

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 5 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 5 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	31.05.2024	Дата выхода номера	28.06.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	13,25
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/5

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbii I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	31.05.2024	Number issue date	28.06.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	13,25
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/5

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ ПРИ ТАРГЕТИРОВАНИИ ИНФЛЯЦИИ <i>Вицко Е.А., Яковлева Т.А., Марьяненко В.П.</i>	8
ПАРАМЕТРЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ <i>Гончарова Н.А., Юмашева Е.В.</i>	15
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ <i>Жабин А.П., Волкодавова Е.В.</i>	22
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Жутяева С.А., Синцова Е.А., Попова М.И.</i>	28
ПОДХОДЫ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА <i>Земляк С.В., Крамлих О.Ю.</i>	34
ВАЛЮТНАЯ ЗОНА СТРАН БРИКС КАК ЧАСТЬ «ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА» РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ <i>Кривелевич М.Е., Останин В.А.</i>	40
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИК АЛТАЙ, БУРЯТИЯ И ТЫВА В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Кунин В.А., Иргит С.О.</i>	47
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА БРАЗИЛИИ И РОССИИ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА <i>Лазарова Л.Б., Кокоев Э.Р.</i>	53
АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ДОЛИ РАСХОДОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ <i>Миргасимов Д.Р.</i>	59
МЕСТО И РОЛЬ ПОЛЬШИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА <i>Ператинская Д.А., Секачева А.Б.</i>	67

ПРОДВИЖЕНИЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В БАНКОВСКУЮ
СФЕРУ РОССИИ

Румянцева А.Ю., Безгачева О.Л., Церкаевич Л.В. 73

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Стариков Е.Н. 78

ЗОЛОТО КАК ЗАЩИТНЫЙ АКТИВ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Туктарова Л.Р. 83

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УМНОГО ГОРОДА
НА ОСНОВЕ ИДЕЙ А.А. БОГДАНОВА

Шедько Ю.Н., Зуденкова С.А. 88

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Агабабаев М.С., Акберов К.Ч., Изакова Н.Б., Ибишов Г.Е. 93

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Марбаева Л.В., Сыроева Е.А. 99

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE TRANSMISSION MECHANISM OF THE MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TARGETING INFLATION <i>Vitsko E.A., Yakovleva T.A., Maryanenko V.P.</i>	8
PARAMETERS OF FINANCIAL LITERACY OF RESIDENTS OF THE VILLAGES OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CURRENT ECONOMIC SITUATION <i>Goncharova N.A., Yumasheva E.V.</i>	15
RELATIONSHIP OF IMPORT SUBSTITUTION AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS <i>Zhabin A.P., Volkodavova E.V.</i>	22
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE KEY RATE ON THE TAX BURDEN IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Zhutyayeva S.A., Sintsova E.A., Popova M.I.</i>	28
APPROACHES TO REFORMING THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA: POSSIBILITIES OF APPLYING FOREIGN EXPERIENCE <i>Zemlyak S.V., Kramlikh O.Yu.</i>	34
THE BRICS COUNTRIES' CURRENCY ZONE AS PART OF THE "EASTERN VECTOR" OF RUSSIAN ECONOMIC POLICY <i>Krivelevich M.E., Ostanin V.A.</i>	40
COMPARATIVE ASSESSMENT OF STATISTICAL INDICATORS OF THE REGIONAL BUDGETS OF THE ALTAI, BURYATIA AND TYVA REPUBLICS IN THE CONTEXT OF IDENTIFYING FACTORS OF INCREASING THE SOCIO-ECONOMIC LEVEL OF REGIONAL DEVELOPMENT <i>Kunin V.A., Irgit S.O.</i>	47
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF BUDGET REVENUE OF BRAZIL AND RUSSIA IN THE LIGHT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER <i>Lazarova L.B., Kokoev E.R.</i>	53
ANALYSIS OF INTERRELATION BETWEEN THE SHARE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT EXPENDITURES AND THE FINANCIAL PERFORMANCE OF RUSSIAN OIL COMPANIES <i>Mirgasimov D.R.</i>	59

PLACE AND ROLE OF POLAND IN ENSURING ENERGY SECURITY OF THE EUROPEAN UNION <i>Peratinskaya D.A., Sekacheva A.B.</i>	67
COMPLIANCE CONTROL PROMOTION IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA <i>Rumyantseva A.Yu., Bezgacheva O.L., Tserkasevich L.V.</i>	73
ON THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL PRIORITIES OF RUSSIA INDUSTRIAL POLICY <i>Starikov E.N.</i>	78
GOLD AS A DEFENSIVE ASSET IN TIMES OF ECONOMIC INSTABILITY <i>Tuktarova L.R.</i>	83
FINANCING OF DIGITAL ECOSYSTEMS OF A SMART CITY BASED ON THE IDEAS OF A.A. BOGDANOV <i>Shedko Yu.N., Zudenkova S.A.</i>	88

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

SOME ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF A ROAD CONSTRUCTION ORGANIZATION <i>Agababaev M.S., Akberov K.Ch., Izakova N.B., Ibishov G.E.</i>	93
ORGANIZATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE AS A FACTOR OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THE OPERATION STRATEGY <i>Marabaeva L.V., Sysoeva E.A.</i>	99

СТАТЬИ

УДК 336.7
DOI 10.17513/fr.43606

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ
ПРИ ТАРГЕТИРОВАНИИ ИНФЛЯЦИИ**

Вицко Е.А., Яковлева Т.А., Марьяненко В.П.

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: vizko@yandex.ru, yatarus@outlook.com, prof.marianenko@mail.ru*

Таргетирование инфляции – одна из целей денежно-кредитной политики Центрального банка России для достижения показателей развития российской экономики. Цель исследования – трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики ЦБ РФ при таргетировании инфляции через его анализ и оценку. Для выполнения цели были поставлены и решены следующие задачи: проанализировать характеристики инфляционного таргетирования в российской и мировой практике, сравнить уровень ключевой ставки и уровень инфляции на длительном промежутке времени, составить и проанализировать уравнение регрессии связи уровня инфляции и уровня ключевой ставки ЦБ РФ. По полученным данным можно сделать вывод о том, что монетарные факторы оказывают достаточно ограниченное воздействие, а монетарно-немонетарные и немонетарные факторы имеют сильное влияние на инфляционные процессы. Инфляционное таргетирование в России в настоящее время недостаточно эффективно. Можно сделать вывод, что, будучи отражением широкого комплекса социально-экономических дисбалансов, динамика цен должна получать адекватное по масштабу регулирование со стороны государства, способствуя внутреннему экономическому росту, что может быть достигнуто благодаря усилению развития таргетирования инфляции кредитов, в особенности это касается инвестиционных кредитных ресурсов.

Ключевые слова: валютный курс, ключевая ставка, кредитные ресурсы, монетарные факторы, таргет, факторы, финансовые ресурсы

**ANALYSIS AND EVALUATION OF THE TRANSMISSION MECHANISM
OF THE MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TARGETING INFLATION**

Vitsko E.A., Yakovleva T.A., Maryanenko V.P.

*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: vizko@yandex.ru, yatarus@outlook.com, prof.marianenko@mail.ru*

Inflation targeting is one of the goals of the monetary policy of the Central Bank of Russia to achieve indicators of the development of the Russian economy. The purpose of the study is the transmission mechanism of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in targeting inflation through its analysis and evaluation. To achieve the goal, the following tasks were set and solved: to analyze the characteristics of inflation targeting in Russian and world practice, to compare the level of the key rate and the inflation rate over a long period of time, to compile and analyze the regression equation of the relationship between the inflation rate and the level of the key rate of the Central Bank of the Russian Federation. According to the data obtained, it can be concluded that monetary factors have a fairly limited impact, and monetary-non-monetary and non-monetary factors have a strong influence on inflationary processes. Inflation targeting in Russia is currently not effective enough. It can be concluded that, as a reflection of a wide range of socio-economic imbalances, price dynamics should be adequately regulated by the state, contributing to domestic economic growth, which can be achieved by strengthening the development of credit inflation targeting, especially with regard to investment credit resources.

Keywords: exchange rate, key rate, credit resources, monetary factors, target, factors, financial resources

В современных условиях достаточно важно актуализировать и эффективно использовать инструменты денежно-кредитной политики, воздействующие напрямую на развитие отечественной экономики. Поэтому детально и четко выработанная и организованная политика ЦБ РФ должна способствовать положительным динамическим изменениям в рамках основных фундаментальных экономических элементов, таких как рост ВВП и ВНП, снижение безработицы, укрепление национальной валюты и равновесие внешнеторгового баланса.

Таргетирование инфляции – одна из целей денежно-кредитной политики (ДКП) Центрального банка России для достижения вышеперечисленными индикаторами своих эффективных значений, наряду с развитием цифровизации [1] и внедрением цифрового рубля [2]. Существуют различные способы таргетирования, и, помимо инфляционного, выделяют таргетирование валютного курса, номинального дохода, кредитных ресурсов. Но инфляционное таргетирование в сложившейся ситуации в России, при недостаточно благоприятном воздействии по-

литических, социально-экономических и финансовых факторов, становится достаточно актуальным для изучения объектом при реализации ДКП. Одним из главных инструментов при таргетировании инфляции является регулирование Центральным банком России величины ключевой ставки. Поэтому основным вопросом исследования управления финансовыми ресурсами при повышении ключевой ставки является эффективность реализации трансмиссионного механизма ДКП при таргетировании инфляции.

Инфляционное таргетирование – процесс неновый. В мировой практике существует ряд характеристик, присущих именно ему:

- во-первых, при таргетировании инфляции главной целью обозначается установление стабильных цен при реализации ДКП;

- во-вторых, наличие четкого ориентира инфляции и «прозрачных» стратегических мер для их достижения при перспективных оценках инфляционного давления.

Кроме того, Центральный банк как автономное учреждение устанавливает таргет, принимая во внимание достаточный объем информации. На данный момент ориентир составляет 4%, значение показателя было обосновано еще в 2015 г. Хотелось бы отметить, что в 2021 году Банк России планировал даже снизить этот уровень, но в связи с изменениями в политической и социально-экономической сферах подобное не произошло.

Цель исследования: проанализировать и оценить трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики ЦБ РФ при таргетировании инфляции.

Материал и методы исследования

В работе использовались методы анализа и синтеза, были применены статистические методы исследования, с помощью регрессионного анализа построена модель взаимосвязи уровня инфляции и уровня ключевой ставки, устанавливаемой Центральным банком РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Если рассматривать обобщенно, т.е. без выявления структурных составляющих кредитного рынка, то начиная с 2014 г. и по 2023 г. объемы кредитов и прочих размещенных средств, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, выросли в 2,6 раза, а именно с 40,9 трлн рублей до 105,6 трлн рублей, причем с 2018 года наблюдается четкая тенденция к их наращиванию.

По результатам исследования Саморегулируемой организации «Национальная

финансовая ассоциация» (СРО НФА), проведенного на основе данных Банка России, основной «упор» при оформлении заимствований на денежном рынке делается им на краткосрочное рефинансирование, с кредитованием приоритетных отраслей экономики [3].

По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России в 2023 г., в результате проверок деятельности естественных монополий, было выявлено 23,1 млрд рублей необоснованных средств (затрат), из которых на 2024 г. были исключены 11,1 млрд рублей, что должно позволить избежать роста тарифов, но, принимая во внимание регулятивные аспекты, следует отметить, что с 01.12.2023 г. тарифы естественных монополий проиндексированы по газу на 10% и по ж/д перевозкам на 10,75%, аренда подвижного состава может увеличиться за этот год на 25%, с учетом ухудшения оборачиваемости вагонов и роста утилизационного сбора – на 70% [4]. К тому же, как авторами было отмечено выше, увеличение ключевой ставки не способствует экономическому росту, поэтому происходит определенное последовательное снижение потребительского спроса.

По данным ЦБ РФ по итогам 2023 г., портфель ипотечных кредитов вырос на 34,5% – это на 70% выше результата за 2022 г., составив 18,2 трлн рублей [5]. Рост ипотеки стимулируется государственными программами, на них в прошлом году приходилось примерно 60% всего финансирования.

Как уже было отмечено авторами, таргетирование инфляции проводится при помощи трансмиссионного механизма, в основе которого лежит «вторичная» взаимосвязь денежного рынка и реального сектора экономики. «Вторичная» взаимосвязь проявляется посредством того, что изначально влияние оказывается на финансовый рынок, а точнее на его сегменты: денежный рынок, рынок ценных бумаг и т.д., с последующим воздействием на реальный сектор экономики – в рамках масштабирования производства, расширения экспортно-импортных операций, занятости населения и др. Влияние процентной ставки на инфляцию происходит посредством ценового промежутка, который будет являть собой тот спред до стабилизационного уровня цен при четко установленном таргете.

По данным ЦБ РФ и Госкомстата, за последние 10 лет как показатели ключевой ставки, так и показатели инфляции имели достаточно волатильный характер. Подобное подтверждается графической иллюстрацией анализируемых основных макроэкономических показателей России (рисунок).

Графическая иллюстрация динамики уровня ключевой ставки и инфляции
 Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ – <https://www.cbr.ru>
 и Госкомстата РФ – <https://www.gks.ru>.

В то же время необходимо отметить, что подобная волатильность инфляции сопряжена не только с установленной ключевой ставкой ЦБ РФ, но и с другими факторами, которые оказывают на нее определенное воздействие.

На сегодняшний день в информационно-аналитических комментариях Банка России «Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики» указывается, что внутренний спрос домохозяйств опережает возможности расширения реального сектора экономики [6], но, как известно, и реальный сектор экономики не сможет реализовывать себя без дополнительных вливаний, то есть «здесь и сейчас», а не на долгосрочную перспективу. Поэтому возникает так называемая круговая порука. В подобного рода вливаниях ключевая ставка, исходя из своей экономической природы, являясь основным инструментом при реализации денежно-кредитной политики ЦБ РФ, играет главенствующую роль. К тому же благодаря «замораживанию» части внешнего финансового рынка для России происходит перефилирование финансовых отношений и переориентация на внутренний рынок. Таким образом, таргетирование инфляции

в некоторой степени сдерживает экономический рост вследствие того, что необходимо достичь назначенного таргета путем установленной ключевой ставки ЦБ РФ.

Оценивая современную ситуацию, следует отметить, что, помимо сложностей с выходом на мировой европейский финансовый рынок, действуют так называемый политический фактор и введение санкций против РФ. В то же время благодаря изменениям в политической и социально-экономической сферах за последние три года произошло еще большее воздействие на реальную экономику, но уже с позиции самих хозяйствующих субъектов, а именно в рамках поиска и установления новых хозяйственных связей и соответственно урегулирования расчетно-платежной дисциплины при адаптации к особенностям новых рынков сбыта и пр. А это, помимо финансовых ресурсов, сопряжено с временным фактором. Что же касается поступления финансовых ресурсов, то здесь можно отметить, что, по данным федерального бюджета на 2024-2026 годы [7] и «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024-2026 годы» [5], затраты на национальную оборону с 2023 г., составляющие 6,406 трлн рублей, должны

увеличиться в 2024 г. более чем на 60%, составив 10,380 трлн рублей, с долей в структуре бюджетных расходов в размере 28,3%, а доля расходов на национальную экономику будет составлять 11,5%, по сумме оставаясь практически наравне с расходами 2023 г. – 4,2 трлн рублей. В то же время по итогам 2023 г. размер закрытых расходов изменился, превысив плановый уровень почти на 1 трлн рублей, достигнув 22,6% всех трат, или 7,3 трлн рублей.

При анализе и оценке факторов, влияющих на инфляцию, авторами отмечается, что ЦБ РФ достаточно четко разделяет их, учитывая в среднесрочной перспективе, т.е. на срок до 3 лет: на монетарные, монетарно-немонетарные и немонетарные [8]. К первым традиционно относятся инструменты ДКП: ключевая ставка, ставки по кредитам, депозитам и т.д., посредством которых Банк России может оказывать прямое конкрет-

ное влияние и благодаря которому происходит установление цен вблизи целевого ориентира – таргета.

Вторая «группа» представлена факторами, которые взаимосвязаны как с монетарными, так и не монетарными переменными, а именно: курс рубля по отношению к другим валютам, тарифная политика, особенности процессов потребления и сбережения. И наконец, немонетарными факторами являются политическая и нормативно-правовая среда, фискальная политика, факторы, характеризующие предложение товаров (работ, услуг) и спрос на них. Сюда же можно отнести так называемые внешнеэкономические факторы, например снижение мировых цен на энергоносители, их рост на основные позиции продовольственного экспорта и санкции. Их влияние обычно сопряжено с волатильностью цен при дальнейшем воздействии монетарного фактора.

Данные для выявления зависимости между установленной ключевой ставкой ЦБ РФ и уровнем инфляции

Дата	Уровень ключевой ставки, %	Уровень инфляции, %	Дата	Уровень ключевой ставки, %	Уровень инфляции, %
01.01.2015	17,00	11,36	27.04.2020	5,5	3,10
02.02.2015	15,00	16,71	22.06.2020	4,5	3,21
16.03.2015	14,00	16,93	27.07.2020	4,25	3,37
05.05.2015	12,50	15,78	22.03.2021	4,50	5,78
16.06.2015	11,50	15,29	26.04.2021	5,00	5,52
03.08.2015	11,00	15,77	10.02.2020	5,50	6,51
14.06.2016	10,50	7,48	15.06.2021	6,50	6,47
19.09.2016	10,00	6,42	26.07.2021	6,75	7,41
27.03.2017	9,75	4,25	13.09.2021	7,50	8,14
02.05.2017	9,25	4,09	25.10.2021	8,50	8,39
19.06.2017	9,00	4,35	20.12.2021	9,50	9,16
18.09.2017	8,50	2,96	28.02.2022	20,00	9,16
30.10.2017	8,25	2,73	11.04.2022	17,00	17,83
18.12.2017	7,75	2,52	04.05.2022	14,00	17,11
12.02.2018	7,50	2,20	27.05.2022	11,00	17,11
26.03.2018	7,25	2,36	14.06.2022	9,50	15,90
17.09.2018	7,50	3,39	08.07.2022	8,00	15,09
17.12.2018	7,75	4,27	19.09.2022	7,50	13,67
17.06.2019	7,50	4,66	24.07.2023	8,50	4,30
29.07.2019	7,25	4,59	15.08.2023	12,00	5,13
09.09.2019	7,00	3,99	18.09.2023	13,00	6,00
28.10.2019	6,50	3,77	30.10.2023	15,00	6,68
16.12.2019	6,25	3,05	18.12.2023	16	7,42
10.02.2020	6,00	2,31	-	-	-

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ – <https://www.cbr.ru> и Госкомстата РФ – <https://www.gks.ru>.

По мнению авторов, воздействие последних прослеживается достаточно четко в настоящее время, оценить и преодолеть их влияние возможно при помощи комплексных мер экономической и других политик, так как немонетарные риски распределены по различным секторам экономики.

Немонетарные риски делятся на внешние и внутренние. Внутренние риски – структурные и институциональные, подвержены внутреннему регулированию; механизмы реализации в рамках мер противодействия им осуществляются посредством государственных программ и проектов, налогового стимулирования и др. Внешние риски, особенно сопряженные с областью международного политического урегулирования, по мнению авторов, на данный момент поддаются ему достаточно сложно, особенно это касается последующего санкционного и контрсанкционного воздействия. Поэтому при их нейтрализации необходимо располагать собственной национальной базой: продовольственной, технической и т.д., благодаря повсеместной реализации политики импортозамещения. Таким образом, в подобного рода условиях была предпринята попытка проанализировать эффективность влияния, установленной ключевой процентной ставки ЦБ РФ на уровень инфляции (таблица).

Для анализа были взяты изменения уровня ключевой ставки и инфляции с 2015 г., т.к. официальное введение таргетирования, объявленное ЦБ РФ – это конец 2014 года.

Рассчитанная на основе метода наименьших квадратов, модель линейной регрессии имеет вид: $\hat{y}=0,79x+0,32$ (где зависимая переменная (y) – уровень инфляции, аргумент (x) – установленная ключевая ставка ЦБ РФ). Математико-статистическая интерпретация расчетных данных выглядит следующим образом: коэффициент детерминации $R^2=0,32$, подобное означает, что уравнением регрессии объясняется лишь 32% дисперсии результативного признака, а на долю остальных случайных величин приходится около 68%; рассчитанный уровень значимости $\alpha = 0,00003 < 0,05$ подтверждает достоверность R^2 . Для оценки модели полученный коэффициент корреляции выше 0,57 – значит, связь между переменными прямая умеренная. Расчетное значение F-критерия Фишера – 21,54, больше критического – 3,20 (при уровне значимости – 0,05), что также свидетельствует о значимости R^2 и адекватности построенного уравнения регрессии исследуемому процессу; показатель средней ошибки аппроксимации (ε_{cp}) менее 2% отражает высокую степень адекватности построенного уравнения.

По полученным данным можно сделать вывод о том, что монетарные факторы оказывают достаточно ограниченное воздействие, а монетарно-немонетарные и немонетарные факторы имеют сильное влияние на инфляционные процессы. Причем, как отмечает ЦБ РФ, инфляция вызвана избыточным спросом домохозяйств [6], при котором производители вынуждены повышать цены на товары (работы, услуги).

Дальнейшее исследование по вопросу показало, что на уровень инфляции при оценке действия монетарно-немонетарных факторов, а именно при достаточно высоких издержках производителей энергоносителей и тарифов естественных монополий [9], увеличивается доля расходов на содержание их сбытовых организаций, деятельность которых практически не регулируется, а так как по своей итоговой сумме они входят в издержки большинства промышленных предприятий, то разработанная государством эффективная экономическая политика в данном отношении создавала бы стимулы к повышению конкурентоспособности по другим видам экономической деятельности.

Следует отметить, что на реальную причину – удорожание ресурсной базы при ее монополизации в различных отраслях экономики – компетенция ЦБ РФ практически не распространяется. Таким образом, исходя из полученных результатов, необходимо несколько видоизменить политику антимонопольного урегулирования, в итоге инфляция издержек в реалии сменится инфляцией спроса. К тому же антимонопольное воздействие возможно благодаря тому, что ЦБ РФ при всей своей независимости ряд вопросов, касающихся выбора ДКП, разрабатывает совместно с Правительством РФ. С одной стороны, подобное ограничивает компетенции Банка России, с другой – в данной ситуации необходимо трехстороннее урегулирование данного вопроса совместно с ФАС. К тому же в рамках нормативно-правовой базы Федеральная антимонопольная служба РФ доработала закон об установлении тарифов естественных монополий по универсальным правилам с учетом сохранения специфических особенностей отдельных отраслей, установив единые общие принципы, цели и методы, состав расходов для включения в тарифы, а также общие требования к процедуре их формирования и контроля.

Кроме того, экономика России достаточно зависит от мировых цен на энергоносители. На внутреннем рынке – это тоже достаточно монополизированная позиция предприятий данного сектора. На внеш-

нем рынке – реализуемые нефтепродукты с «сильной» волатильностью цены. Так, например, в течение года котировки Brent находились в диапазоне от 70 до 98 долларов США за баррель. Конечно, это ниже уровня цен 2022 г. более чем на 18%, но зависимость от немонетарного фактора налицо [10]. К тому же в настоящее время правительство ориентировано на повышение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов. Последние, по прогнозам Минфина РФ, должны увеличиться на 3,6 трлн рублей. Что касается нефтегазовых доходов, то они в первом квартале 2024 г. были получены в размере 2,9 трлн рублей, что на 79,1% больше суммы поступлений за аналогичный период 2023 года благодаря росту цен на российскую нефть, а также поступлений в бюджет доплаты по НДС на нефть за 4 квартал предыдущего года [11; 12].

Выводы

Можно сделать вывод о том, что ЦБ РФ достаточно детализированно и четко представляет ситуацию по урегулированию инфляционных процессов, регулярно информируя общественность путем выпуска соответствующих отчетов по данной теме. Поэтому можно сделать вывод, что выработанная ЦБ РФ политика инфляционного таргетирования способствует росту доверия экономических субъектов к ДКП в рамках установления и достижения запланированного таргета.

В то же время действие монетарно-немонетарных и немонетарных факторов снижает эффективность политики, проводимой Банком России, ввиду того что оценку и влияние данных переменных определить с высокой точностью крайне сложно, тем более, как уже было отмечено, «регулятор» в некоторых экономических сферах имеет политику невмешательства. В связи с этим, когда рассматривается вопрос о его ответственности перед общественностью за проводимую денежно-кредитную политику, то в некоторой степени он остается «открытым».

Подводя итог вышеизложенному, авторы делают вывод о том, что инфляционное таргетирование в России в настоящее время недостаточно эффективно. И, как уже было отмечено, связано это в большей степени с монетарно-немонетарными и немонетарными факторами инфляции. Поэтому можно сделать вывод, что, будучи отражением широкого комплекса социально-экономических дисбалансов, динамика цен должна получать адекватное по масштабу регулирование со стороны государства, способствуя внутреннему экономическому росту, что может быть достигнуто благодаря уси-

лению развития таргетирования инфляции кредитов, в особенности это касается инвестиционных кредитных ресурсов.

По мнению авторов, ЦБ РФ необходимо развивать политику рефинансирования среднесрочных и долгосрочных кредитов коммерческих банков, выданных ими под инвестиционное проектирование. Оценивая структуру портфеля банковских кредитов, можно отметить, что корпоративные кредиты в общей сумме заимствований занимают «львиную» долю, хотя доля кредитов физическим лицам также неуклонно растет. Основной ее рост связан с предоставлением ипотечного кредитования населению.

В данном случае на платности ресурсов, предоставленных таким способом, не отражается повышение ключевой ставки. Конечно, ипотечное кредитование носит долгосрочный характер, но основная проблема данного сегмента кредитования – это высокие темпы роста данного рынка, в некоторой степени «оторванного» от современных реалий (не без участия государства), и все еще сохраняющаяся закредитованность заемщиков.

Еще одним выводом является необходимость перехода к денежно-кредитной политике, стимулирующей экономический рост, с возрастающей долей восстановления его потенциала и трансформацией механизма в рамках льготного кредитования населения.

Список литературы

1. Никифорова В.Д., Синцова Е.А. Диалектика процессов цифровизации социально-экономической системы // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 3. С. 289-296. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-289-296.
2. Синцова Е.А., Вицко Е.А. Современные тенденции развития цифрового валютного рынка // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 7(189). С. 504-511. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-504-511.
3. Исследование российского рынка РЕПО I квартал 2023 года. М., июнь 2023 // Саморегулируемая организация «Национальная финансовая ассоциация». [Электронный ресурс]. URL: https://nfa.ru/upload/iblock/1c2/r6ul0lkwba8yscybxysp34scme034h2o/Issledovanie_REPO_1KV2023.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
4. ФАС // Федеральная антимонопольная служба России. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024-2026 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP_2024-2026.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
6. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Информационно-аналитические комментарии Банка России. 2024. № 3(21) // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49073/DKU_2403-21.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

7. ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/12/main/28_11_2023__1-210704.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 г. // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/op_2024_2026/ (дата обращения: 10.03.2024).

7. Басс А.Б. Таргетирование инфляции в России и цены на продукцию естественных монополий // Банковские услуги. 2015. № 5. С. 10-13.

9. Обзор рынка цен на нефть за IV кв. 2023 г. // Аудиторско-консалтинговая фирма Керт [Электронный ресурс]. URL: <https://kept.ru/news/oil-market-review-4q-2023/> (дата обращения: 12.03.2024).

10. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).

12. Информационно-аналитические материалы «О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2023. 2024, январь // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

УДК 336:316.334.3
DOI 10.17513/fr.43607

ПАРАМЕТРЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

¹Гончарова Н.А., ²Юмашева Е.В.

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: natali2365@bk.ru;

²ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Северо-Кавказский филиал, Краснодар, e-mail: umashevaev@mail.ru

Тема финансовой грамотности населения сельских территорий актуальна ввиду расширения инструментов и сервисов финансового обслуживания и их последующей трансформации в электронную дистанционную форму. Длительное время считалось, что удаленность и труднодоступность сетевых сервисов являются основным препятствием для их широкого применения жителями сельских территорий России. Использование современных финансовых услуг является в большей степени прерогативой жителей городов и поселков городского типа. Предметом статьи является финансовая грамотность жителей станичных территорий. Отсутствие полноценной информированности и уверенных знаний в сфере финансовой грамотности является, кроме названного, большим недостатком на пути продвижения услуг подсобного хозяйства сельчан, так как многие из них активно включены в сферу предпринимательства. Поэтому важной современной задачей становится повышение финансовой грамотности сельских жителей и предоставление этой категории граждан большего разнообразия финансовых услуг. С целью выявления пробелов финансовой грамотности у жителей аграрного сектора авторами был проведен социологический опрос. Итоги обобщения и анализа его результатов составили материал предложенной статьи. Аналитические результаты проведенного исследования показали прямую зависимость между практической потребностью в знаниях и их последующим использованием, а также большую выраженность эмоциональной оценки финансовых стратегий у жителей станиц Краснодарского края.

Ключевые слова: финансовая грамотность, жители сельской местности, финансы, финансовые инструменты, кредит, модель формирования грамотности

PARAMETERS OF FINANCIAL LITERACY OF RESIDENTS OF THE VILLAGES OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CURRENT ECONOMIC SITUATION

¹Goncharova N.A., ²Yumasheva E.V.

¹Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: natali2365@bk.ru;

²Russian State University of Justice, North Caucasus branch, Krasnodar,
e-mail: umashevaev@mail.ru

The topic of financial literacy of the population of rural areas is relevant due to the expansion of tools and financial services and their subsequent transformation into electronic remote form. For a long time, it was believed that the remoteness and inaccessibility of network services are the main obstacle to their widespread use by residents of rural areas of Russia. The use of modern financial services is to a greater extent the prerogative of urban residents and urban-type settlements. The subject of the article is the financial literacy of the residents of the village territories. The lack of full-fledged awareness and confident knowledge in the field of financial literacy is, in addition to the above, a major disadvantage in the way of promoting rural household services, because many of them are actively involved in the field of entrepreneurship. Therefore, an important modern task is to increase the financial literacy of rural residents and provide this category of citizens with a greater variety of financial services. In order to identify gaps in financial literacy among residents of the agricultural sector, the authors conducted a sociological survey. The results of the generalization and analysis of its results made up the material of the proposed article. The analytical results of the study showed a direct relationship between the practical need for knowledge and their subsequent use, as well as a greater degree of emotional assessment of financial strategies among residents of the villages of the Krasnodar Territory.

Keywords: financial literacy, residents of rural areas, finance, credit, financial instruments, model of literacy formation

Стабилизация аграрного рынка среди других факторов включает и инструменты использования финансового оборота с целью повышения благополучия жителей села, что немислимо без финансовой грамотности. Вопросы финансовой грамотности населения и, в частности, ее части

в аграрном секторе уже долгое время не теряют своей актуальности, что обусловлено постоянным развитием рынка финансовых услуг, его стремительной цифровизацией, появлением новых и усложнением существующих финансовых инструментов и продуктов.

В течение двух месяцев 2023 г. – февраля и марта, – проводился анкетный опрос «Финансовая грамотность жителей станиц Краснодарского края» с целью выявления фактического уровня овладения финансовыми знаниями жителей станиц, ведущих личное подсобное и фермерское хозяйство. Анкетирование проводилось среди лиц, желающих ответить на вопросы через Google-форму, полученную на адрес электронной почты. Анонимность лиц, принявших участие в анкетировании, обеспечивалась получением ответов непосредственно в анкетную форму без использования персональных данных респондентов.

Целью исследования является установление основных закономерностей сферы занятости жителей села и уровня их информированности о законах финансового рынка. Для достижения этой цели было необходимо решение следующих задач: выявление знаний о финансовых инструментах и правильного их толкования; понимание степени допустимых финансовых рисков; владение механизмами достижения финансового благополучия. Гипотезой, выносимой в рамках рассматриваемой проблематики, является утверждение о корреляции степени финансовой грамотности не только с возрастными и образовательными параметрами, а также со сферой деятельности, зависит от количества времени возможного самообразования и в значительной степени от территории проживания.

Тема финансовой грамотности населения рассматривалась учеными с разных точек зрения: с позиции совершенствования подготовки обучаемых в учебных заведениях соответствующих направлений Ю.В. Луневым и Т.К. Наплековой [1], влияния социального статуса молодого возраста – Л.И. Ниворожкиной, Т.Г. Синявской, А.А. Трегубовой [2], рисков в финансовом секторе [3]. В 2021 г. коллектив авторов Финансового университета при правительстве Российской Федерации и Федерального научно-исследовательского центра социологических исследований РАН издал монографию сводного атласа российских практик финансовой грамотности просвещения и грамотности населения России в сфере финансов [4]. Среди этих работ особое место занимают исследования финансовой грамотности населения сельских территорий. Проблема исследуется в разных аспектах: как категория, способствующая расцвету и развитию территории проживания – А.М. Штифанова, Н.И. Глотова [5], как фактор изменения рынка труда [6, 7], и лишь немногие ученые рассматривают ее в контексте истории формирования системы фи-

нансовых знаний человека, проживающего в сельской местности – например, работа Е.Б. Манузиной [8]. Важный вывод о роли телевидения (СМИ) как фактора просвещения, ресурсы которого необходимо учитывать, равно как и форму преподнесения знаний, принадлежит С.Г. Азаряну [9]. Обзор литературы показывает, что проблема имеет глобальный характер. В этой связи правительство РФ стремится нивелировать возможные угрозы экономической безопасности государства, обусловленные недостаточностью финансовой безопасности как ее элемента, в том числе в правовой сфере, регламентируя вопросы финансовой грамотности рядом документов не только федерально-го [10–12], но и регионального значения.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили данные, полученные в ходе социологического опроса, в котором приняли участие 50 респондентов. По возрастной категории опрашиваемые распределились следующим образом: 76% в возрасте от 20 до 30 лет, 12% – 31–40 лет, 6% – 41–50 лет, 4% – от 51 до 60 лет, 2% – свыше 60 лет. Опрос проводился по материалам анкеты, разработанной авторами с использованием интерактивного анкетного инструментария на базе сервиса GoogleForms. Проведенное исследование охватило аграрные районы Краснодарского края. Анализ данных социологического исследования позволил выявить и описать особенности финансовой грамотности населения сельских территорий с возможностью экстраполяции результатов исследования в масштабах аграрного сектора России. В ходе исследования применялись методы теоретического анализа, синтеза, аналогий, социологический опрос, результаты которых стали основой для следующих выводов.

Научная новизна состоит в авторском подходе проверки гипотезы при проведении социологического исследования среди населения Кубани и Республики Адыгея, проживающих на территории сельской местности. Кроме того, в исследовании представлена уникальная авторская модель формирования финансовой грамотности, созданная для жителей сельских территорий России.

Практическая значимость состоит в повышении грамотности в финансовой сфере при использовании предлагаемой модели, включающей разнообразные компоненты. Уникальность модели заключается в ее фасетном характере и широких возможностях применения – на любой территории с относительно развитой инфраструктурой. Но и в случае отсутствия сети значимых комму-

никаций может быть задействована в ограниченном масштабе без потери эффективности.

Результаты исследования и их обсуждение

Индекс цифровой финансовой грамотности по данным аналитического центра «Национальное агентство исследований», рассчитанный в соответствии с обновлением методики ОЭСР, в 2022 г. составил для жителей России 5,63 балла при возможном максимуме в 10 баллов [13]. 61% жителей сельской местности обладают средним уровнем цифровой финансовой грамотности. Вместе с тем представители аграрного сектора не проявляют особого интереса в получении новых знаний в области цифровых финансовых услуг, что, возможно, обусловлено отсутствием в ряде районов интернет-сети и низкой осведомленностью жителей о цифровых финансовых возможностях [14].

Для создания эффективной системы совершенствования финансовой грамотности жителей аграрного сектора актуальна проблема установления ее фактического уровня с помощью социологического опроса. В социологическом опросе «Финансовая грамотность жителей станиц Краснодарского края» приняли участие 50 респондентов. В их состав вошли не только жители сельских и станичных территорий (34%), но и городские жители (66%), среди отве-

чавших 33 женщины (66%) и 17 мужчин (34%). 17 респондентов входят в возрастную группу от 20 до 30 лет и проживают в станицах, аулах, селах, некоторые из них – учащиеся вузов, которые рабочую неделю проводят в городе, но на выходные обязательно уезжают домой, при этом 4 чел. проживают в станице с детства (приблизительно с пятилетнего возраста), 9 чел. – с рождения. Состав семей респондентов авторов анкеты не интересовал, а вот наличие детей представлялось важным в связи с его значением для последующих выводов о наличии времени для получения знаний. Респонденты в основной массе – 40 чел. (80%) – не имеют детей, и лишь 10 чел. (20%) отметили их наличие. Основное содержание анкеты строилось по принципу включения вопросов, ответы на которые дадут возможность составить представление о базовых финансовых теоретических категориях.

На первый значимый вопрос анкеты «Что такое бюджет?» 44 респондента ответили правильно. Они понимают содержание и определяют его структуру как доходы и расходы за определенный период времени (рис. 1).

Важный вопрос анкеты касался понятия «дефицит бюджета», на который абсолютно правильно ответили 3 чел. (6% опрошенных). Большая часть респондентов считает, что дефицит бюджета заключается в недостатке денег (табл. 1).

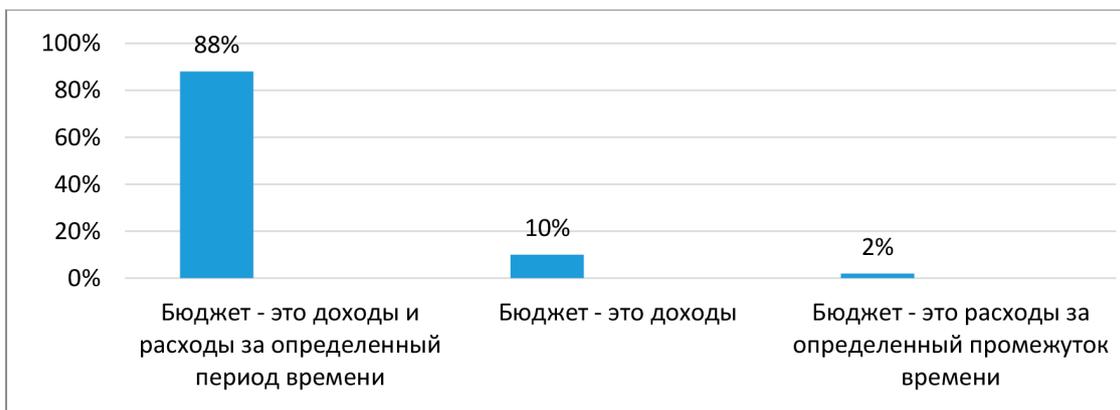

Рис. 1. Что такое бюджет

Таблица 1

Понятие «дефицит бюджета»

Варианты ответов	Не хватает денег до зарплаты	Суммы, выделяемые на оплату коммунальных услуг и жизненных потребностей, превышают доходы семьи	Расходы превышают доходы
Количество респондентов (%)	22 чел. (44%)	25 чел. (50%)	3 чел. (6%)

Таблица 2

Отношение к возможности кредитования собственных нужд

Варианты ответов	Можно и нужно брать кредит на собственные нужды	Не нужно брать кредит, даже на собственные нужды	Уклонились от ответа
Количество респондентов (%)	4 чел. (23,5%)	9 чел. (53,0%)	4 чел. (23,5%)

Примечание: общее количество ответивших жителей станиц Краснодарского края – 17 чел.

Таблица 3

Основное отличие услуг, предоставляемых микрофинансовыми компаниями, от банковского кредитования

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Сумма, предоставляемая микрофинансовой компанией, меньше, чем в банке	21 чел. (42%)
Процентная ставка в микрофинансовой компании ниже в сравнении с банковским кредитованием	8 чел. (16%)
Условия предоставления кредита банковской организацией более жесткие в отношении заемщика средств	15 чел. (30%)
В случае просрочки платежа в микрофинансовую компанию штраф выше, чем в банке	24 чел. (48%)
В микрофинансовой компании денежные средства предоставляются на более короткий срок	21 чел. (42%)
Высокая процентная ставка в микрофинансовой компании	1 чел. (2%)

Для выяснения отношения сельских жителей к возможности получения банковского кредита респондентам был предложен вопрос «Как вы считаете, можно и нужно ли брать на собственные нужды кредиты?», трафаретные ответы на который жителей станиц молодого возраста представлены в табл. 2.

По анализу полученных ответов можно предположить, что у респондентов отсутствует четкое понимание отличий банковского кредитования от микрокредитования. При ответах на вопрос «В чем, на ваш взгляд, состоит основное отличие услуг, предоставляемых микрофинансовыми компаниями, от банковского кредитования?» мнения респондентов отличаются большим разнообразием, поскольку вопрос предполагал множественный выбор всех параметров отличия (табл. 3).

Среди опрошенных жителей станиц 35,2% считают, что основное отличие услуг, предоставляемых микрофинансовыми компаниями, и банковского кредитования заключается в более высоких штрафах за просрочку платежа в микрофинансовых компаниях, остальные ответили верно, аргументируя свои ответы тем, что в банковских организациях предъявляются более высокие требования к заемщику. В целом все дали правильные ответы на поставлен-

ный вопрос анкеты, назвав в качестве признаков более короткий срок кредитования в микрофинансовых компаниях (21 чел.) и меньшую сумму займа (21 чел.), на третий важный отличительный признак – больший процент в сравнении с банковским кредитованием – обратил внимание лишь один человек.

Ответ на вопрос «Что такое ипотека?» показал скорее отношение к процессу, поскольку знания об ипотечном кредитовании люди получают из практики быстрее, чем при изучении теории вопроса. Все ответы правильно характеризуют явление, но параллельно вскрывают эмоции, возникающие в процессе выплаты процентов по ипотечному кредитованию. Среди ответов звучит «кабала», «рабство», «ад», то есть ипотеке дана далеко не лестная характеристика. Интерес вызывают социально-демографические характеристики лиц, давших эти ответы. Оказалось, что таким образом ответили как молодые горожане, так и жители станицы в возрасте 20–30 лет, а также граждане от 41 до 50 лет, имеющие опыт выплаты ипотеки. Причем молодежь более активно отреагировала на вопрос в сравнении с более опытной категорией жителей. Ввиду совпадения реакции жителей станиц и города возникла идея рассмотреть сферу их занятости.

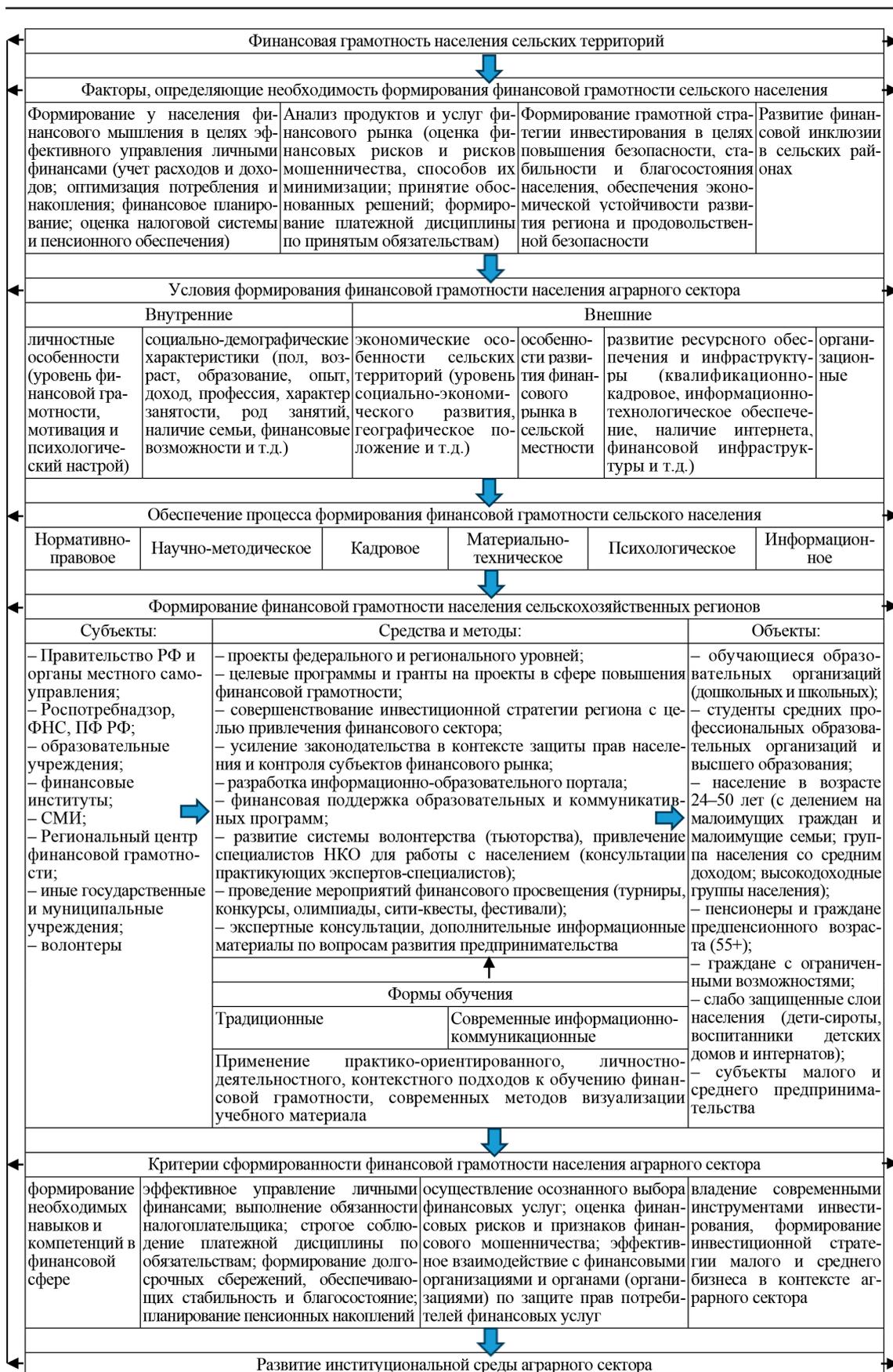

Рис. 2. Модель формирования финансовой грамотности населения сельских территорий

Негативная реакция на вопрос об ипотеке наблюдалась у жителей станиц, занятых в сфере социального обеспечения и образования. В связи с этим необходимо продумать варианты более широкого информирования о федеральных программах, созданных с целью обеспечения жильем работников сферы образования, предусматривающих специальную процентную ставку и особый порядок выплаты процентов по ипотеке.

Следующий блок вопросов анкеты преследовал цель оценить отношение опрошенных к вложению своих сбережений в облигации, фонды или проекты. Респонденты в большинстве своем – 40 чел. (80%) – высказали отрицательную позицию по приобретению на свои сбережения облигаций или инвестиций, вложению средств в какие-либо фонды или проекты, и лишь 10 чел. (20%) ответили «да». Среди лиц, давших положительный ответ, 4 чел. (8%) – жители станиц, как в возрастной категории 20–30 лет, так и старше – 31–40 лет. На вопрос надежности в качестве сохранения средств были высказаны мнения «облигации» – 33 ответа (66%) и «акции» – 17 чел. (34%). Следующий вопрос давал возможность сопоставить капиталоемкость вложений в недвижимость, валюту и золото. Подавляющее большинство респондентов самым эффективным вложением назвали недвижимость – 45 чел. (90%), и в это число вошли ответы всех жителей станиц. Валюту считают выгодным вложением 4 чел. (8%), а золото – 1 чел. (2%).

Анализ результатов проведенного социологического опроса позволяет сделать вывод, что финансовая грамотность жителей станиц находится на уровне, который позволяет им чувствовать себя полноценными участниками финансовых сделок. Вместе с тем наблюдается недостаточность знаний или нежелание их получения в тех областях жизни, представление о которых у большинства сельских жителей связаны с проблемами, негативом, неопределенностью, сложностями или невозможностью окупить вложенные средства, в то время как именно эти явления объясняются слабой информированностью и неумением пользоваться имеющимися ресурсами и финансовыми инструментами и продуктами. В этой связи на рис. 2 представлена модель формирования финансовой грамотности населения сельских территорий.

Структура модели обоснована тесной связью всех элементов системы образовательного воздействия. Система модулей направлена на конечный результат, эффективность которого определяется необходимым уровнем финансовой грамотности.

Заключение

В современных условиях развития и усложнения финансовых инструментов и продуктов, нарастающего агрессивного влияния внешней среды необходимо постоянно совершенствовать и обновлять знания в области финансов. Вопросы финансовой грамотности приобретают особую остроту среди жителей сельских регионов, что подтверждается результатами проведенного социологического опроса. Предлагаемая модель формирования финансовой грамотности населения аграрного сектора позволит сформировать финансово ответственную поведенческую стратегию и существенным образом укрепить финансовую устойчивость домашнего хозяйства, повысить безопасность, стабильность и благосостояние населения, обеспечить экономическую устойчивость развития региона и продовольственную безопасность страны.

Список литературы

1. Лунова Ю.В., Наплекова Т.К. Формирование компетенций финансовой грамотности школьников и студентов в рамках Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2022. № 4 (79). С. 113–118.
2. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Финансовая грамотность молодежи: как влияют финансовые стратегии родителей? // Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Тамбов, 20–22 мая 2020 г.). Т. 2. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», 2020. С. 73–79.
3. Дробышевская Л.Н., Юмашева Е.В., Исаков К.М. Инструменты диверсификации кредитных рисков как фактора модернизации экономики // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 2. С. 71–79.
4. Финансовая грамотность и финансовое просвещение населения: атлас российских практик (2021) / О.А. Александрова, Н.В. Алипперова, К.В. Виноградова, С.В. Крошили, Е.В. Локосов, Д.И. Марков, Е.И. Медведева, Ю.С. Ненахова, Е.В. Рюмина, А.В. Ярашева. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 177 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-355-3.2021.
5. Штифанова А.М., Глотова Н.И. Место финансовой грамотности населения в развитии сельских территорий // Наука и инновации: векторы развития: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых (Барнаул, 24–25 октября 2018 г.). Кн. 2. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2018. С. 239–242.
6. Прока Н.И. Изменение качества рынка труда в современных условиях повышения финансовой грамотности сельского населения // Финансовая грамотность, финансовая безопасность и финансовая стабильность: материалы Всероссийской (национальной) конференции (Орел, 22 января 2021 г.). Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2021. С. 184–190.
7. Пилипенко А.И., Никулина Т.М., Гончарова Н.А. Страхование как способ снижения рисков предпринимательской деятельности // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции (Курск,

19–20 января 2023 г.) В 4 т. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 311–315.

8. Манузина Е.Б. Формирование финансовой грамотности сельского населения: из истории вопроса // Развитие личности в образовательном пространстве: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 18 мая 2018 г. Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2018. С. 34–37.

9. Азарян С.Г. Онтология языка в культуре традиционных и электронных СМИ // Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. Ч. 1. Сборник научных статей по материалам Международной научно-теоретической конференции «IX Ялтинские философские чтения. Цифровой мир: угрозы и перспективы для человеческой цивилизации» (Ялта, 17–18 ноября 2022 г.). Ялта: РИО ГПА, 2023. С. 11–16.

10. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 01.04.2024).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повыше-

ния финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 05.03.2024).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.02.2021 № 291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400320408/?ysclid=lsx8ne5i5x793955124> (дата обращения: 02.03.2024).

13. АФИ провел первый замер Индекса цифровой финансовой грамотности жителей России/ [Электронный ресурс]. URL: <http://nafi.ru:8080/analytics/nafi-provel-pervyy-zamer-indeksa-tsifrovoy-finansovoy-gramotnosti-zhiteley-rossii/> (дата обращения: 04.03.2024).

14. Капранов О., Маркелов Н., Шмелева Т. ЦБ повысит доступность финансовых сервисов для жителей сельской местности [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/04/03/cb-povysit-dostupnost-finansovyh-servisov-dlia-zhitelej-selskoj-mestnosti.html> (дата обращения: 15.03.2024).

УДК 338.2
DOI 10.17513/fr.43608

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Жабин А.П., Волкодавова Е.В.

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: apzhabin@yandex.ru, vev.sseu@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи реализуемой в российской экономике политики импортозамещения с обновленной в феврале 2024 г. Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации. Анализируется практика импортозамещения в российской экономике, влияние на нее санкционного давления недружественных государств, показываются ограниченные возможности такого давления. Рассматривается история импортозамещения в России и в мире, раскрываются особенности современного этапа развития экономики. В свете обновленной Стратегии научно-технологического развития анализируются «большие вызовы», стратегические ориентиры, приоритеты и перспективы научно-технологического развития России. Показывается экзистенциальная значимость для России организации производства современной наукоемкой продукции на собственной технологической основе. Отмечается, что общая цель – достижение технологического суверенитета – требует тесной взаимосвязи и координации работы по импортозамещению, выполняемой предприятиями реального сектора экономики, и работой по научно-технологическому развитию, выполняемой организациями научной сферы. Между тем системный анализ документов, определяющих идеологию организации этих двух видов работ, в совокупности с анализом практики организации импортозамещения дает основания для вывода о недостаточной связи между усилиями производителей и ученых. В статье предлагается в качестве организационного решения проблемы создание единого координационного и распорядительного органа, ответственного за выработку и осуществление единой научно-технологической и импортозамещающей политики.

Ключевые слова: импортозамещение, научно-технологическое развитие, большие вызовы, технологический суверенитет, конкурентоспособность государства

RELATIONSHIP OF IMPORT SUBSTITUTION AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Zhabin A.P., Volkodavova E.V.

Samara State Economic University, Samara, e-mail: apzhabin@yandex.ru, vev.sseu@gmail.com

The article examines the problems of the relationship between the import substitution policy implemented in the Russian economy and the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, updated in February 2024. The practice of import substitution in the Russian economy, the influence of sanctions pressure from unfriendly states on it are analyzed, and the limited possibilities of such pressure are shown. The history of import substitution in Russia and in the world is examined, and the features of the current stage of economic development are revealed. In the light of the updated Strategy for Scientific and Technological Development, “big challenges”, strategic guidelines, priorities and prospects for scientific and technological development in Russia are analyzed. The existential significance for Russia of organizing the production of modern high-tech products on its own technological basis is shown. It is noted that the general goal is to achieve technological sovereignty – requires close relationship and coordination of import substitution work carried out by enterprises in the real sector of the economy, and work on scientific and technological development carried out by organizations in the scientific field. Meanwhile, a systematic analysis of documents defining the ideology of organizing these two types of work, combined with an analysis of the practice of organizing import substitution, gives grounds for the conclusion that there is insufficient connection between the efforts of production workers and scientists. The article proposes, as an organizational solution to the problem, the creation of a single coordinating and administrative body responsible for the development and implementation of a unified scientific, technical and import substitution policy.

Keywords: import substitution, scientific and technological development, big challenges, technological sovereignty, state competitiveness

Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 утверждена новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [1]. Как и предыдущий документ с таким названием (2016 г.), новая Стратегия определяет «цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития страны, ос-

новные направления государственной политики в этой области и меры по ее реализации, а также ожидаемые результаты, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие Российской Федерации на долгосрочный период» [1, п. 1].

В тексте документа все эти элементы получили свои определения. Данные опре-

деления учитывают новые большие вызовы для общества, государства и науки, среди которых наиболее значимым является «трансформация миропорядка, сопровождающаяся перестройкой глобальных финансовых, логистических и производственных систем, ростом геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции, системного неравенства на фоне ослабления национальных государственных институтов, снижения уровня и повышения сложности участия в международной кооперации в рамках научной, научно-технической и инновационной деятельности» [1, п. 15а].

Переживаемое Россией с 2022 г. время определяется в Стратегии как «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития» [1, п. 10в]. Необходимость именно такого – мобилизационного – пути развития соответствует сложности поставленной цели – обеспечению технологического суверенитета государства, его независимости и конкурентоспособности.

В этом контексте обращает на себя внимание отсутствие в Стратегии темы импортозамещения, бывшей до недавних пор одной из центральных при обсуждении политики реагирования на санкционные ограничения. Об импортозамещении в тексте Стратегии нет ни одного упоминания.

Означает ли это, что импортозамещение утратило в современных условиях свою актуальность? Или, другой вариант, означает ли это, что импортозамещение как направление государственной политики находится в другой плоскости государственных забот и бизнес-интересов, не соприкасающейся с научно-технологическим развитием страны?

Для ответа на эти вопросы авторами проведено исследование взаимосвязи политики импортозамещения и стратегии научно-технологического развития России. Цель исследования заключается в выявлении точек соприкосновения практики импортозамещения с деятельностью по реализации стратегии научно-технологического развития и в выработке на этой основе предложений по укреплению их взаимодействия для обеспечения технологической независимости государства.

Материалы и методы исследования

В исследовании взаимосвязи политики импортозамещения и стратегии развития научно-технологической сферы авторами

был использован аналитический подход. Анализу были подвергнуты нормативные правовые акты, относящиеся к предмету исследования, тексты концептуальных заявлений высшего руководства страны, данные государственной и ведомственной статистики, научные публикации, а также результаты углубленных интервью с представителями предприятий, участвующих в реализации государственных программ импортозамещения, и органов управления, ответственных за их реализацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование показало, что импортозамещение связано со стратегией научно-технологического развития самым тесным образом, причем эта связь имеет глубокий и многоуровневый характер.

Вопреки распространенному мнению, политика импортозамещения не является простой ответной мерой на торговые санкции недружественных государств. Политика импортозамещения – это не всегда ответ на санкции, но всегда это следствие естественного стремления каждого государства к гармоничному, сбалансированному развитию своего народного хозяйства и обеспечению своей экономической безопасности.

Основы этой политики, инструменты, условия и границы их применения формировались практикой индустриального становления всех ныне развитых стран, включая США, Германию, Великобританию, Францию и Россию.

От первоначальных мер по установлению таможенных тарифов, запретов и субсидий национальные регуляторы международной торговли пришли к разветвленной системе инструментальных средств поддержки отечественного бизнеса и ограничения экспансии иностранных производителей. В нее входят кроме таможенных тарифных льгот и ограничений налоговые преференции, льготные кредиты, особый порядок закупок, снижение административной нагрузки, безвозмездное предоставление информационных и консалтинговых услуг и многое другое.

В качестве важного средства поддержки импортозамещения используются также меры по повышению качества образования и обеспечению его соответствия задачам технического перевооружения производства. Как пример можно привести специальные стимулы для инженерных вузов России, устанавливаемые в рамках государственной программы «Передовые инженерные школы».

Выбор инструментальных средств государственной поддержки импортозамещения производится с учетом конкретных условий функционирования каждой отрасли и принятой в ней стратегии. Высокая степень неоднородности отраслей российской экономики не позволяет выработать единую для всех стратегию импортозамещения. К тому же любая из принятых стратегий не может быть стабильной во времени, она должна быть гибкой и адаптивной к меняющимся политическим и экономическим условиям и к результатам научно-технологической деятельности.

Каждый год вносит свои коррективы в условия функционирования отраслей и их стратегические перспективы. Это хорошо видно при ретроспективном взгляде на процесс. Начиная отсчет новейшей истории экономической жизни России с 1990-х гг., можно выделить в качестве первого этапа годы интенсивного вхождения российского бизнеса в мировое экономическое пространство. Это были годы встраивания российских предприятий в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и в международное регулирование, привлечения в страну иностранных инвестиций. Импортозамещение не было тогда актуальной темой. Обсуждению подлежали лишь вопросы локализации размещаемых на территории России иностранных производств.

Второй этап – 2010-е гг., когда стали проявляться и осознаваться не только положительные, но и отрицательные стороны глобализации, когда стала заметной угрозой утраты технологической независимости страны. Как раз в это время после экономического кризиса 1998 г. началось восстановление российской промышленности. Соответственно, начала повышаться ее доля на внутреннем рынке. В экономике, таким образом, стали происходить стихийные подвижки в сторону импортозамещения. Государство оказывало им финансовую и организационную поддержку, но инерция мышления не позволяла прямо ставить вопрос о политике импортозамещения. Тема импортозамещения не звучала ни в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию, ни в майских указах, определявших национальные цели, ни в стратегиях научно-технологического развития 2016 и 2024 гг.

Между тем реальная практика государственной поддержки процессов импортозамещения все более масштабировалась. В немалой степени это происходило под влиянием регулярного ужесточения экономических санкций недружественных государств, затруднявших российским предприятиям

доступ к передовым наукоемким технологиям и материалам, высокопроизводительному и высокоточному оборудованию.

В то же время нарабатывался и опыт управления процессами импортозамещения со стороны правительства и его органов. В качестве основных инструментов такого управления стали применяться государственные программы и планы.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2014 г. № 1936-р был утвержден «План содействия импортозамещению в промышленности» (дорожная карта). Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2015 г. была утверждена Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (дополненная и измененная впоследствии постановлением Правительства от 12 ноября 2021 г. № 1933), в которой определялся обширный перечень мер по импортозамещению. В том же году была образована Правительственная комиссия по импортозамещению – координационный орган Правительства для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в целях реализации государственной политики в сфере импортозамещения, обеспечения снижения зависимости отраслей промышленности от импорта, а также для оперативного решения вопросов, касающихся создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в продукции отраслей промышленности [2].

Для финансовой поддержки мер по импортозамещению был создан Фонд развития промышленности. Был создан также специальный сервис Минцифры Российской Федерации «Биржа импортозамещения», предназначенный для коммуникаций по упрощенному регламенту между потенциальными заказчиками и исполнителями работ. Введен порядок, согласно которому по каждой отрасли ежегодно составляется и представляется на рассмотрение Правительственной комиссии план мероприятий по импортозамещению.

Принятые Правительством меры дали определенный результат. В обновленном варианте государственной программы развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности, утвержденном 12 ноября 2021 г., отмечалось, что «вследствие импортозамещения доля импортной продукции на внутреннем рынке сократилась с 49% в 2014 году до примерно 40% в 2020 году» [3].

Однако наряду с этим достижением стали проявляться и негативные моменты. Для замещения импортировавшихся ранее высоких технологий и наукоемких продуктов ряд предприятий вернулись к упрощенным технологиям, рассчитанным на наличествующее оборудование, располагаемые сырьевые и кадровые ресурсы, что повлекло за собой снижение качества продукции и ее удорожание.

Этого могло бы не произойти, если бы отечественная научная и инженерная мысль предлагала в это время производственникам свои не менее эффективные технологические разработки. Но такие предложения, к сожалению, появляются нечасто. По данным Росстата, удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, за последние годы возрос весьма незначительно: с 20,8% в 2017 г. до 22,8% в 2022 г. [4].

Причиной же является разорванность политики импортозамещения и стратегии развития научно-технологического комплекса страны. Об этом совершенно определенно сказано в Стратегии научно-технологического развития – 2024 как о негативной тенденции настоящего времени, в п. 11 в ней констатируется «низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям, слабое взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок, а также разомкнутость единого инновационного цикла проведения научных исследований, создания разработок и коммерциализации технологий» [1, п. 11].

Эта «разомкнутость единого» одинаково вредна как для производственного, так и для научного сектора. Исследования, не связанные прямо с практикой, не подпитываемые ею, менее продуктивны.

Практика импортозамещения – это не только поле реализации научных идей, но и место их рождения. И тот факт, что импортозамещение даже не упоминается в новейшей стратегии научно-технологического развития, никак не соотнобразуется с целью и задачами научно-технологического развития, в том числе с задачей, обозначенной в тексте Стратегии в п. 24а – «сформировать эффективную систему взаимодействия науки, технологий и производства» [1, п. 24а].

Одним из возможных вариантов организационного решения этой задачи авторы настоящей статьи видят создание специального органа координации, соединяющего в себе функции, подобные тем, которые в советское время выполняли Государственный комитет по науке и технике СССР и Министерство среднего машиностроения СССР.

Тогда это решение диктовалось обстоятельством экзистенциальной государственной значимости – необходимостью реализовать атомный проект. Сейчас в России другие обстоятельства, но это тоже особое время, когда под угрозой поставлены обеспечение независимости страны и национальной безопасности.

Проблематика импортозамещения и научно-технологического развития страны является обширной и активно обсуждаемой темой. Она обсуждалась и на ранних этапах ее развития, обсуждается и сейчас. По ряду аспектов в этом обсуждении принимали участие и авторы настоящей статьи [5; 6].

Нельзя, однако, не отметить, что тема импортозамещения не связывается в современных публикациях прямым образом с темой научно-технологического развития. Но ради исторической справедливости следует отметить прежде всего труды и вклад в развитие темы первопроходцев. В их числе первым следует назвать выдающегося немецкого экономиста Фридриха Листа, исследовавшего основания государственной политики импортозамещения большого числа стран мира, в том числе России, а также инструменты этой политики, условия и границы их применения. Исследования Фридриха Листа были обобщены в его фундаментальном труде «Национальная система политической экономии», изданном в 1841 г. [7, с. 47–60, 347–354]. Применительно к условиям России того времени тему импортозамещения, опираясь на это издание, изучали и разрабатывали видный государственный деятель России граф С.Ю. Витте [8, с. 24–26, 43–46] и выдающийся русский ученый Д.И. Менделеев [9, с. I–X, 39, 89].

Применительно к условиям глобальной экономики большой вклад в понимание темы внесли американские и европейские ученые, например Р. Нурксе [10] и Гуннар Мюрдаль [11, с. 85–86, 736–739]. Особо следует отметить труды американского ученого Альберта Отто Хиршмана. Этот ученый одним из первых разработал концепцию несбалансированного экономического роста, которая сыграла большую роль в освобождении стран Африки и Латинской Америки от колониального гнета и получила широкое применение в современной теории экономического развития [12].

В современной российской научной литературе можно найти немало интересных научных публикаций по отдельным вопросам импортозамещения [13; 14]. В целом же весь комплекс проблем во всей их полноте рассмотрен и раскрыт в изданном в 2023 г. аналитическом докладе Высшей школы экономики «Импортозамещение

в экономике: вчера и завтра» [15]. Авторами доклада была проанализирована вся мировая история импортозамещения, в том числе опыт СССР, дана оценка современной постановке работы по импортозамещению в отдельных отраслях российской экономики, выявлены и описаны лучшие практики этой работы, сформулированы рекомендации по совершенствованию государственной политики в области импортозамещения. Освещены также некоторые вопросы взаимосвязи политики импортозамещения со стратегией научно-технологического развития. Выпуск на широкое научное обсуждение данного аналитического доклада, несомненно, послужит питательной основой для творческой мысли исследователей, а также для руководителей и специалистов органов управления экономикой, причастных к выработке и реализации политики импортозамещения.

Но ход событий стремительно ускоряется, и потому нужно продолжать исследовательскую работу, в которой в качестве наиболее актуального направления авторы настоящей статьи видят поиск организационных решений, позволяющих преодолеть разомкнутость единого инновационного цикла проведения научных исследований, создания разработок и коммерциализации технологий.

Заключение

Принятие новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации существенно обновило представления научного сообщества, руководителей и специалистов бизнес-организаций и органов государственного управления о специфике переживаемого момента, целях и задачах дальнейшего научно-технологического развития страны.

Новая стратегия исходит из новой оценки больших вызовов. В состав этих вызовов вошла и встала на первое место трансформация миропорядка. Особенность исторического периода, переживаемого сейчас Россией, состоит в том, что в этой разворачивающейся в планетарном масштабе трансформации российское государство оказалось на переднем крае и вынуждено противостоять коллективному Западу, обладающему более высокими в целом технологическими возможностями. В этих условиях уровень и темпы научно-технологического развития приобрели для России решающее значение.

Пришедшее в связи с этим понимание экзистенциальной значимости сложившейся ситуации привело к тому, что достиже-

ние независимости государства в научно-технологической сфере (технологический суверенитет) поставлено сейчас как приоритетная задача перед всеми частями и органами страны. Подобно тому, как в годы Великой Отечественной войны самым распространенным лозунгом был «Всё для фронта! Всё для Победы!», сейчас в общественном сознании российских граждан, в научных, деловых и административных кругах формируется убеждение «Всё для преодоления отставания в научно-технологической сфере!». Наука и технологии стали фронтом.

Импортозамещение в этих условиях должно соединиться с научно-технологическим развитием, стать его продолжением. Именно в практике импортозамещающего производства, в высочайшем качестве выпускаемых продуктов (выполняемых работ, оказываемых услуг) воплощаются результаты научно-технологического развития. Достижение позиций технологического суверенитета определяется не просто наличием наукоемких технологий, критически важных для обеспечения независимости и конкурентоспособности государства, но еще и их массовым применением в реальном секторе экономики.

В настоящее время необходимой смычки импортозамещения и научно-технологической деятельности нет. Результатом является совершенно недостаточное число предприятий, осуществляющих технологические инновации, и снижение качества и удорожание продукции, выпускаемой по многим импортозамещающим технологиям. Для кардинального исправления такого положения дел нужны неординарные и решительные действия, одним из вариантов которых авторы предлагают рассмотреть создание единого специального координационного и распорядительного органа.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71152492/> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15 апреля 2014 г. № 328 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 01.03.2024).
4. Технологическое развитие отраслей экономики, раздел «Наука, инновации и передовые производственные

технологии», подраздел «Удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций» Федеральная служба государственной статистики 31.08.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 12.03.2024).

5. Жабин А.П., Волкова Е.В. Стратегические ориентиры импортозамещения на российских промышленных предприятиях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 6 (140). С. 82–88.

6. Волкова Е.В. Стратегии импортозамещения в современной российской экономике // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 22-й Международной научно-практической конференции (Самара, 23–24 ноября 2023 г.). Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета, 2023. Ч. 2. С. 135–138.

7. Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: А.Э. Мертенс, 1891. 452 с.

8. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. СПб.: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912. 75 с.

9. Менделеев Д. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. 730 с.

10. Бровкина В.В., Сычева А.В. Концепция сбалансированного набора инвестиций по Р. Нурксе // NovalInfo. 2017. № 74. С. 263–266.

11. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Сокр. пер. с англ. яз.; Общ. ред. докт. экон. наук, проф. Р.А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1972. 767 с.

12. Гурбанова С.М., Сычева А.В. Модель несбалансированного роста А. Хиршмана // Novainfo. 2017. № 64. С. 57–60.

13. Лола И.С., Семина В.В., Мануков А.Б. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022–2023 гг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 9 с.

14. Юрьев В.М., Карпунина Е.К., Колесниченко Е.А. Реальные модели и инструменты импортозамещения в экономике России // Вестник ТГУ. 2015. № 2 (142). С. 17–24.

15. Импортозамещение в России: вчера и завтра. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

УДК 336.62
DOI 10.17513/fr.43609

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

^{1,2}Жутяева С.А., ^{1,3}Синцова Е.А., ¹Попова М.И.

¹ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: zhutjaeva@rambler.ru, sintsova_elena@hotmail.com, popova-maria@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I», Санкт-Петербург;

³ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург

Цель работы – исследование влияния ключевой ставки на налоговую нагрузку в Российской Федерации. Для реализации цели поставлены следующие задачи: дать определение налоговой нагрузки в Российской Федерации, оценить влияние изменений ключевой ставки на НДФЛ по доходам с процентов по вкладам, а также на суммы рассчитанных пеней за просрочку уплаты налогов, изучить уровень налоговой нагрузки в динамике за несколько лет, сделать вывод об изменении налоговой нагрузки в России. Авторы в своей работе использовали такие методы, как анализ, абстрактно-логический метод, системный подход, сравнение, метод экспертных оценок. Уровень налоговой нагрузки за последние несколько лет незначительно менялся, потому что максимальное изменение не превышает 5% значение. Для оптимизации влияния ключевой ставки на налоговые доходы государства можно предпринять следующие меры, которые включают в себя регулярный мониторинг и анализ динамики ключевой ставки и ее влияния на экономику и налоговые доходы государства, разработку и реализацию мер по стимулированию экономического роста и снижению инфляции, таких как снижение налогов, развитие инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: денежные средства, депозит, кредитование, налогообложение, риски, Центральный банк, учетная ставка, штрафы, пени

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE KEY RATE ON THE TAX BURDEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

^{1,2}Zhutyayeva S.A., ^{1,3}Sintsova E.A., ¹Popova M.I.

¹Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg,
e-mail: zhutjaeva@rambler.ru, sintsova_elena@hotmail.com, popova-maria@mail.ru;

²Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Saint Petersburg;

³Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

A study of the impact of the key rate on the tax burden in the Russian Federation. To achieve the goal, the following tasks have been set: to define the tax burden in the Russian Federation, to assess the impact of changes in the key rate on personal income tax on income from interest on deposits, as well as on the amounts of calculated penalties for late payment of taxes, to study the level of tax burden over several years, to conclude about changes in the tax burden in Russia. Methodology: in their work, the authors used analysis, an abstract logical method, a systematic approach, comparison, and the method of expert assessments. Results the level of the tax burden has changed slightly over the past few years, because the maximum change does not exceed 5% of the value. Conclusions: to optimize the impact of the key rate on state tax revenues, the following measures can be taken, which include regular monitoring and analysis of the dynamics of the key rate and its impact on the economy and state tax revenues, the development and implementation of measures to stimulate economic growth and reduce inflation, such as tax cuts, infrastructure development and support for small and medium-sized businesses. medium-sized businesses.

Keywords: cash, deposit, lending, taxation, risks, discount rate, Central Bank, fines, penalties

В настоящее время исследования, касающиеся динамики ключевой ставки в Российской Федерации, являются актуальными, так как с конца 2023 г. в России установлен достаточно высокий уровень этого показателя. При этом в последние годы проводились различные исследования по данному вопросу.

М.В. Янкина, Д.А. Шелестова в своей работе исследовали внешние факторы, влияющие на динамику ключевой ставки Банка России, а также изменение поведения

экономических субъектов, направленное на сбережение или расходование денежных средств [1].

С.В. Киншин занимался исследованием оценки влияния динамики ключевой ставки на темпы экономического роста, определил численное представление эффекта от импульса ключевой ставки на трендовую составляющую темпов экономического роста России [2]. Е.Ю. Евченко исследовал влияние изменения ключевой ставки на объемы кредитования в регионе [3].

Большая часть исследований направлена на изучение влияния ключевой ставки на работу кредитных учреждений. Например, М.Н. Конягина, И.Р. Меурмишвили, А.А. Дочкина, в своей работе провели оценку взаимосвязи ключевой ставки Банка России и депозитной политики коммерческих банков. В работе отмечено, что ключевая ставка используется в качестве инструмента денежно-кредитной политики, влияет на ставки депозитов и кредитов и, как следствие, на объемы банковских вкладов в стране [4].

А.Д. Топчий проводил исследование о влиянии ключевой ставки на средневзвешенные процентные ставки банков и кредитных организаций по депозитам, он отмечает корреляционную зависимость между исследуемыми показателями [5].

Часть работ посвящена вопросам влияния ключевой ставки ЦБ РФ на процентные ставки коммерческих банков. О.Н. Афанасьева отмечает, что определение степени влияния изменения ключевой ставки Банка России на показатели процентных ставок по кредитам коммерческих банков дает возможность определить не только нынешнее состояние экономики, но и построить регрессионные модели, которые позволят спрогнозировать экономическую ситуацию [6].

Исследование литературных источников показало актуальность темы о влиянии ключевой ставки на различные аспекты экономики, но в то же время показало недостаток работ об изучении влияния ключевой ставки на налоговую нагрузку организаций.

Цель исследования заключается в исследовании влияния ключевой ставки на налоговую нагрузку в Российской Федерации. На основании цели были поставлены следующие задачи: дать определение налоговой нагрузки в Российской Федерации, оценить влияние изменений ключевой ставки на НДФЛ по доходам с процентов по вкладам, а также на суммы рассчитанных пеней за просрочку уплаты налогов, изучить уровень налоговой нагрузки в динамике за несколько лет, сделать вывод об изменении налоговой нагрузки в России.

Материалы и методы исследования

Авторы в своей работе использовали анализ, абстрактно-логический метод, системный подход, сравнение, метод экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие общества невозможно представить без грамотно выстроенной бюджетно-налоговой политики государства, при помощи которой государство пытается

компенсировать и управлять рыночной экономической системой. Необходимо эффективно использовать современные методы, подходы и инструменты для обеспечения роста национальной экономики [7].

Опираясь на положения современной налоговой доктрины и соответствующие нормативные акты, становится очевидным, что экономическая стратегия корпораций, потребителей и финансовых агентов формируется под влиянием налоговых условий. Роль государства в данном аспекте заключается в попытках нивелировать рыночные дисбалансы путем налоговых механизмов, однако избыточное фискальное давление нередко ведет к противоположному результату – деградации экономической результативности. Этот факт акцентирует значимость анализа налоговой нагрузки в контексте функционирования национальной экономики.

Рассмотрим опыт международного участия ключевой ставки в расчетах различных налогов на примере двух стран с разными политико-экономическими системами – США и КНР. В обоих государствах ключевая ставка играет критически важную роль в экономической политике, влияя на налоговую нагрузку, но способы ее применения и последствия в этих странах существенно отличаются друг от друга.

В США функции центрального банка страны выполняет Федеральная резервная система (ФРС), которая, так же как и в России, устанавливает значение ключевой ставки. Последнее изменение данного показателя произошло 26 июля 2023 г., когда ключевая ставка была повышена на 25 базовых пунктов до 5,25–5,5%. Разница с российской системой прослеживается еще в функциональном назначении такой ставки. При регулировании экономической активности и инфляции ключевую роль играет корректировка ставок центральными банками. В Соединенных Штатах Америки ставка по федеральным фондам, устанавливаемая Федеральной резервной системой (ФРС), представляет собой процент, применяемый к очень краткосрочным кредитам между банками. Определение стоимости таких заимствований осуществляется на основе средневзвешенной ставки всех совершенных операций. Отмечается, что американские финансовые институты, занимающие друг у друга средства обычно в пределах одного дня, опираются на этот показатель. Следовательно, ФРС руководствуется учетной ставкой, которая делается равной верхнему пределу диапазона ставки по федеральным фондам для воздействия на валютный рынок, стоимость заимствований и проценты по долговым обязательствам.

В целом процентная ставка по федеральным кредитам, которую банки платят за заемные средства в Федеральной резервной системе, связана с ключевой ставкой. Это влияет на стоимость кредитования для потребителей и бизнеса, что, в свою очередь, может влиять на потребление, инвестиции и в итоге налоговые поступления.

В Китае ключевая ставка используется в качестве главного рычага для контроля над инфляцией и для стимулирования экономического роста. Она влияет на стоимость кредитования, что, в свою очередь, влияет на инвестиционную активность и потребительский спрос. Эти два фактора напрямую влияют на доходы от налогов, так как изменения в инвестиционных проектах и потребительском спросе приводят к изменениям в налоговых поступлениях. Иными словами, изменение ключевой ставки может привести к изменению налоговой нагрузки, но за последние несколько лет в экономической системе КНР не было замечено существенных изменений ключевой ставки и налоговых показателей. Последний раз центральный банк КНР оставил базовую процентную ставку практически без изменений сроком на 1 год 8 апреля 2024 г. Сейчас она составляет 3,45%, по сравнению с 3,95% за прошлый пятилетний период. По мнению авторов, низкие ключевые ставки в стране, например в США и Китае, не оказывают влияния на изменение налоговой нагрузки в стране.

Вернемся к изучению влияния в России.

Согласно определению, указанному на официальном сайте Центрального Банка России, ключевая ставка – это процентная ставка, по которой финансовый регулятор кредитует коммерческие банки или принимает от них деньги на хранение. То есть напрямую данная ставка не влияет на граждан государства, но она оказывает влияние на коммерческие банки, клиентами которых и являются обычные граждане.

Напротив, в Российской Федерации ключевая ставка устанавливается Центральным Банком и служит инструментом для предоставления кредитов российским коммерческим банкам. Затем эти банки предоставляют кредиты предприятиям и гражданам, устанавливая свои собственные процентные ставки, которые выше, чем у Центробанка. Процесс управления ключевой ставкой позволяет варьировать процентные ставки в экономике, либо стимулируя, либо ограничивая экономическую активность. Повышение данной ставки зачастую провоцирует рост цен на кредиты, что влияет на сокращение потребительских расходов, тормозит экономическое развитие и контролирует

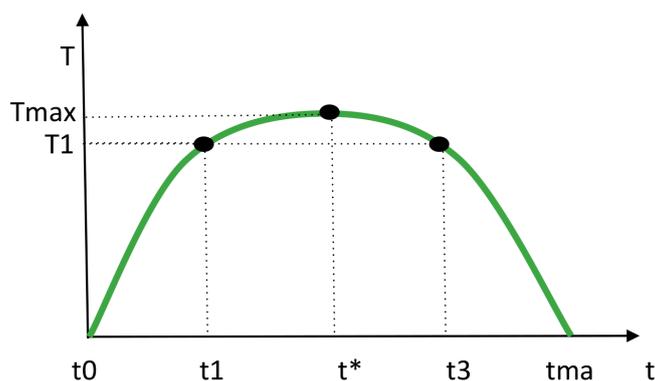
инфляцию. Эта мера может также привести к замедлению инвестиционного потока и снижению налоговых отчислений вследствие падения запроса на товары и услуги.

Кроме этого, в российской экономической юрисдикции применяется понятие ставки рефинансирования, которая отражает стоимость ресурсов, предоставляемых Банком России для поддержания ликвидности коммерческих банков. Данная ставка напрямую влияет на кредитоспособность банков и, как следствие, на цены займов для конечных получателей финансовых услуг.

Понимание этих различий и их воздействия на налоговую нагрузку является ключевым для эффективного анализа и прогнозирования. Изменение ставки рефинансирования может иметь прямое влияние на доходность банков и, следовательно, на уровень налоговых доходов от банковской деятельности [8].

В силу последних изменений, отраженных в Указании Банка России от 11 декабря 2015 г. № 3894-У, ставка рефинансирования, изначально отдельная от ключевой процентной ставки, с начала 2016 г. была уравнена с размером последней. Данный шаг имеет разъяснение применения ставки рефинансирования в качестве инструмента в нормативно-правовых актах при определении размера штрафных санкций и пеней. В частности, ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации фиксирует, что недоимки по налоговым платежам влекут начисление пени, рассчитываемой как 1/300 либо 1/150 установленной ставки рефинансирования, зависимо от длительности просроченного периода – до или свыше 30 дней соответственно.

Теоретическая максимизация налоговых доходов определяется кривой Лаффера, когда целесообразность налогообложения ограничивается неким идеальным уровнем. Превышение определенного процента изъятия добавленной стоимости может свести на нет инвестиционную привлекательность и привести к «налоговой ловушке», от чего предостерегает концепция Лаффера, обозначая критические границы в регионе 35–40%. Суть кривой заключается в том, что после достижения пика налоговые поступления снижаются при дальнейшем повышении ставок, причем представление графического изображения (рисунок) наилучшим образом демонстрирует эту зависимость. Таким образом, реформирование механизма ставки рефинансирования вместе с практическим применением теоретических выкладок по кривой Лаффера дает представление об экономическом координировании налоговой политики и монетарных условий в России [9].

Концепция кривой Лаффера, где T – доход госбюджета; t – налоговая ставка; t^* – ставка максимального дохода; t_1 и t_3 – ставки с одинаковым доходом
 Источник: составлено авторами по данным [9, 10]

На основании выводов при кривой Лаффера по рисунку авторы делают вывод, что так как изменение ключевой ставки не оказывает влияние на изменение ставки налогов, то не происходит зависимости между уровнем налоговой нагрузки и ключевой ставки нет. Ключевая ставка может повлиять на расширение бизнеса и некоторую стагнацию в производстве продукции, товаров, работ и услуг, но это выходит за рамки исследования, проводимого авторами, и требует дополнительных данных.

Благодаря механизмам ключевой ставки Центральный Банк России может регулировать свое влияние на экономику страны, ценовой ориентир стоимости кредитных и депозитных ресурсов, а также сдерживать рост цен. Но также стоит обратить внимание на не менее важную область влияния – налоги. Помимо основных экономических показателей, изменения ключевой ставки также оказывают влияние на налог по доходам физических лиц, по доходам с процентов по вкладам.

На сегодняшний день налог на процентный доход по банковским вкладам платится по схеме имущественных налогов, как налоги на владение землей, домом, машиной и др., то есть он выплачивается в конце следующего года за текущий год. То есть, если переводить на реальную ситуацию, то с владельца банковского вклада, получающего с него доход, будут взимать налог на доходы физических лиц (НДФЛ) за 2024 г. в конце 2025 г. Хотя есть исключение, так владельцам вкладов в 2022 и 2023 гг. не пришлось уплачивать данный НДФЛ, так как действие налога на доход по банковским вкладам ранее было приостановлено отдельным законом, но на будущие годы заморозка не была продлена.

Рассмотрим, как влияет повышение ключевой ставки на сумму процентного дохода по банковским вкладам. Например, в августе 2023 г. на внеочередном заседании совета директоров по денежно-кредитной политике Центральный Банк России поднял ключевую ставку с 8,5 до 12%. Вероятной причиной этого стали возрастающие риски для финансовой стабильности из-за длительного ослабления курса рубля. Данное решение оказало свое влияние и на необлагаемую НДФЛ в 13% сумму процентного дохода по банковским вкладам, повысив ее до 120 тыс. руб.

Заметим, что именно необлагаемая налоговая база является непостоянной величиной и напрямую зависит от уровня ключевой ставки, устанавливаемой Центральным Банком России. Формулой для расчета такой базы является: максимальная ключевая ставка за год 1 млн руб.

Таким образом, если вкладчик заработает в 2023 г. на процентах по всем своим депозитам условную 121 тыс. руб., то из нее будет вычтена необлагаемая база в 120 тыс. руб. А с оставшейся 1 тыс. руб. будет взиматься НДФЛ в 13%. Таким образом, вкладчик, получивший годовой процентный доход в 121 тыс. руб., заплатит налог в 130 руб.

Соответственно, если рассматривать увеличение роста ключевой ставки и вызванное этим повышение уровня необлагаемой налогом НДФЛ базы, то следует сделать вывод, что рост ключевой ставки вызывает уменьшение налоговой нагрузки на граждан, получающих доходы с процентов по банковским вкладам.

При этом государство теряет большие возможности для пополнения своего бюджета, так как уплачивать налог на процентный доход не будет подавляющая часть российских вкладчиков. Объясняется это тем,

что у большинства держателей банковских депозитов нет на вкладе суммы, позволяющей заработать больше 120 тыс. руб. процентного дохода за год.

По данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ), на 1 июля 2023 г. средний размер вклада у физических лиц составлял 310 тыс. руб. Более того, 98 % вкладов открыты на сумму ниже страховки АСВ, составляющую 1,4 млн руб. По итогам года, чтобы получить процентный доход свыше 120 тыс. руб. за 2023 г., нужно было обладать вкладом минимум на 1,3 млн руб. [11].

Помимо НДФЛ, повышение ключевой ставки также имеет прямое влияние на расчет пеней и штрафов за просроченную уплату налогов. Это связано с тем, что в Российской Федерации размер пени за просрочку уплаты налогов и сборов установлен в соответствии с ключевой ставкой Центрального банка РФ.

Начнем с того, что начисление пеней начинается с первого дня просрочки по уплате налога. Например, если налог на доход самозанятого надо было уплатить до 28 марта

2024 г., то в связи с его неуплатой с 29 марта 2024 г. на счет налога будут начисляться пени. Их начисление будет продолжаться до тех пор, пока налогоплательщик не уплатит всю сумму налога с суммой уже начисленных пеней. При этом день перечисления денег на Единый налоговый счет тоже входит в период просрочки, за него тоже начисляются пени.

Сама же ставка и размер пени зависят от категории налогоплательщика. Так, для физических лиц она едина и составляет 1/300 от ключевой ставки Центробанка, а для юридических лиц она складывается по формуле: первые 30 дней неуплаты 1/300 от ключевой ставки Центробанка, с 31-го дня просрочки 1/150 от ключевой ставки Центробанка. Ранее, до 31 декабря 2023 г., действовал особый порядок для юридических лиц, который позволял им платить 1/300 от ключевой ставки независимо от длительности просрочки, но он не был продлен на 2024 г. На данный момент формула расчета пеней для физических и юридических лиц выглядит таким образом:

$$\frac{\text{Сумма задолженности} \times \text{Дни просрочки} \times \text{Ключевую ставку ЦБ}}{300} \quad (*)$$

Соответственно, по формуле (*) видно прямую зависимость увеличения размера пеней от увеличения показателя по ключевой ставке Центрального Банка. Так, например, если пеня за 1 день неуплаты от 50 тыс. руб. недоимки при ключевой ставке 8,5 % составляла бы 14,16 руб., то при ключевой ставке 12 % она бы составляла уже 20 руб. Тем самым можно сделать вывод, что увеличение ключевой ставки и вызванное этим увеличение размера пеней влияет на рост налоговой нагрузки на граждан России, которые не вовремя погашают свою задолженность по уплате налогов.

Взаимоотношение граждан и предприятий к фискальной системе определенной территории часто определяется как налоговое бремя. Таковое предполагает пропорцию сконцентрированных в налоговом секторе финансовых средств к общенаци-

ональному доходу, именуемому валовым внутренним продуктом. Имеется мнение, что оптимальный уровень налогообложения составляет порядка 15 %, поскольку повышенные налоговые отчисления коррелируют с интенсивной регулировкой экономических механизмов.

Если изучить статистику по размерам налогового бремени в России за последние несколько лет, то можно заметить, что для обычных граждан страны с целью снижения налоговой нагрузки стоило бы рассмотреть вариант перехода с пропорциональной шкалы налогообложения к прогрессивной шкале, где увеличение эффективной ставки налога напрямую связано с ростом налогооблагаемой базы.

В таблице представлен уровень налоговой нагрузки в Российской Федерации по отношению к ВВП.

Уровень налоговой нагрузки в России по отношению к ВВП

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень налоговой нагрузки в Российской Федерации, %	31,1	32,7	32,6	31,5	32,3	32,4
Цепной темп прироста налоговой нагрузки по годам, %	–	5%	0%	-3%	3%	0%

Источник: составлено авторами по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации [12].

По данным таблицы можно сделать вывод, что уровень налоговой нагрузки за последние 6 лет незначительно менялся, разброс изменений составляет максимум 5% в 2018 г., уменьшение на 3% в 2020 г., на что повлияли факторы, связанные с пандемией, а затем восстановление на те же 3%. Можно сделать вывод, что в среднее значение налоговой нагрузки за 5 лет составляет 32,3%, а изменение не превышает 5%.

Заключение

В анализе современной экономической ситуации фокусируют внимание на обстоятельствах, препятствующих уменьшению инфляционных показателей. К таким обстоятельствам причисляют интенсивный внутрисоциальный спрос, который нивелирует попытки расширить объемы выпуска товаров и услуг; рекордно низкий уровень безработицы, ограничивающий производственные мощности; международную торговлю и мировую политическую обстановку. Ожидается, что смягчение напряженности на рынке труда и стабилизация темпов роста инфляции будут ключевыми индикаторами для регуляторов в вопросе о понижении ключевой процентной ставки. По текущим данным, Центральный банк констатирует дифференцированную тенденцию в стоимости потребительских товаров и услуг – с обнаруживаемым замедлением подорожания товаров при одновременном ускорении роста цен на услуги.

Изменение ключевой ставки оказывает влияние на налоговую нагрузку в России через отсутствие расширений бизнеса.

Для оптимизации влияния ключевой ставки на налоговые доходы государства можно предпринять следующие меры:

- регулярный мониторинг и анализ динамики ключевой ставки и ее влияния на экономику и налоговые доходы государства.
- разработка и реализация мер по стимулированию экономического роста и снижению инфляции, таких как снижение налогов, развитие инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса.
- учет влияния ключевой ставки на курс национальной валюты и разработка мер по его стабилизации и укреплению.
- совершенствование системы налогообложения, в том числе введение прогрес-

сивной шкалы налогообложения доходов и имущества, а также оптимизация системы штрафов и пени.

– сотрудничество с международными организациями и экспертами для обмена опытом и лучшими практиками в области управления ключевой ставкой и ее влияния на налоговые доходы государства.

Важно отметить, что для развития бизнеса желателен низкий уровень ключевой ставки, потому что будут более доступны кредитные ресурсы.

Список литературы

1. Янкина М.В., Шелестова Д.А. Оценка влияния внешних факторов на динамику ключевой ставки Банка России // Форум молодых ученых. 2023. № 1 (77). С. 241–246.
2. Киншин С.В. Оценка влияния динамики ключевой ставки на темпы экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). С. 198–201. DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.038.
3. Евченко Е.Ю. Исследование влияния изменения ключевой ставки на объемы кредитования на примере Сибирского федерального округа // Синергия Наук. 2022. № 67. С. 205–212.
4. Конягина М.Н., Меурмишвили И.Р., Дочкина А.А. Оценка влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику коммерческих банков // Управленческое консультирование. 2020. № 8 (140). С. 99–111. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-8-99-111.
5. Топчий А.Д. Влияние ключевой ставки на средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по депозитным операциям // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 1145–1151.
6. Афанасьева О.Н. Особенности влияния ключевой ставки Банка России на процентные ставки коммерческих банков по кредитам // Банковское дело. 2019. № 10. С. 18–23.
7. Никифорова В.Д., Синцова Е.А. Диалектика процессов цифровизации социально-экономической системы // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 3. С. 289–296. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-3-289-296.
8. Корытин А., Шаталова С. Расчет показателей налоговой нагрузки и ее влияния на рентабельность в отраслях экономики // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24, № 4. С. 79–85.
9. Какаулина М.О. Графическая интерпретация кривой Лаффера с учетом налоговой «миграции» // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16, № 3. С. 336–356. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.3.017.
10. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Агентство по страхованию вкладов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asv.org.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).
12. Аналитический портал Федеральной Налоговой службы Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 336:331.25
DOI 10.17513/fr.43610

ПОДХОДЫ К РЕФОРМИРОВАНИЮ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Земляк С.В., Крамлих О.Ю.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: svzemlyak@fa.ru, oykramlikh@fa.ru*

Проблема пенсионного обеспечения в Российской Федерации с каждым годом становится все более и более актуальной. Быстрое старение населения и недовольство людей уровнем пенсионного обеспечения представляют серьезную угрозу для государства. Основной целью исследования является рассмотрение возможности применения инновационных подходов и зарубежного опыта в пенсионной системе Российской Федерации. Для достижения поставленной цели проанализированы аспекты реформирования, которые вызывают неоднозначные мысли у будущих пенсионеров, на основании проведенного анализа сделан вывод о том, что пенсионная политика России, к сожалению, претерпевает небольшой кризис, из которого нужно искать пути выхода. В работе рассматриваются пенсионные системы зарубежных стран, выделяются их преимущества. Исследование базируется на использовании методов научного познания, информационно-аналитического анализа и синтеза, сравнения, применении системного и институционального подходов для оценки пенсионной системы РФ. Предложена идея возможного реформирования пенсионной политики страны посредством использования опыта других государств в российских реалиях. Сделан вывод о том, что модернизация российской пенсионной системы достигнет значительных успехов при обеспечении наибольшей стабильности и эффективной работы в будущем на основе применения зарубежного опыта. Результаты, сделанные в ходе исследования, могут быть использованы при определении направлений устойчивого развития пенсионной системы, в долгосрочном периоде. Надлежащее регулирование и приспособление к постоянно изменяющимся условиям и факторам дают возможность обеспечить пенсионной системе максимальную устойчивость и предоставлять гражданам максимально адекватные пенсионные выплаты.

Ключевые слова: пенсионная система, зарубежный опыт, льготы, бюджет, пенсионные отчисления, условия

APPROACHES TO REFORMING THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA: POSSIBILITIES OF APPLYING FOREIGN EXPERIENCE

Zemlyak S.V., Kramlikh O.Yu.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: svzemlyak@fa.ru, oykramlikh@fa.ru*

The pension problem becomes more and more urgent every year. The rapid aging of the population and people's dissatisfaction with the level of pension provision pose a serious threat to the state. The main goal of the study is the application of innovative approaches to the pension system of the Russian Federation with the possibility of applying foreign experience. To achieve this goal, aspects of the reform that cause ambiguous thoughts among future pensioners were analyzed; in this regard, it was concluded that Russia's pension policy, unfortunately, is undergoing a small crisis, from which it is necessary to look for ways out and solutions to problems. The pension systems of foreign countries are considered, their advantages and strengths are highlighted. The research is based on the use of methods of scientific knowledge, information-analytical analysis and synthesis, comparison, application of systemic and institutional approaches to assess the pension system. An idea has been proposed for a possible reform of the country's pension policy with an attempt to apply their experience to Russian realities. It is concluded that the modernization of reforming the Russian pension system will achieve significant success with the help of the greatest stability and effective work in the future based on the application of foreign experience. The results obtained during the study can be applied in determining the directions for sustainable development of the pension system in the long term. Proper regulation and adaptation to constantly changing conditions and factors enable the pension system to have maximum stability and provide citizens with the most adequate pension payments.

Keywords: pension system, foreign experience, benefits, budget, pension contributions, conditions

Социальная политика в развитых государствах включает в себя различные меры и нормы, направленные на обеспечение благосостояния граждан. Одной из важных составляющих этой политики является пенсионная система, которая обеспечивает финансовую поддержку таким категориям населения, как пожилые люди, недееспособные граждане, а также семьи, оставшиеся без кормильца. В последние годы общество

все чаще сталкивается с различного рода кризисами, вызванными самыми разными событиями в мире. Пенсионная система в период таких вызовов всегда нуждается в обязательной корректировке и стабилизации для успешного функционирования в долгосрочной перспективе, что является актуальной проблемой в настоящее время.

Цель исследования является рассмотрение возможности применения инновацион-

ных подходов и зарубежного опыта в пенсионной системе Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на использовании методов научного познания, информационно-аналитического анализа и синтеза, сравнения, применении системного и институционального подходов для оценки пенсионной системы России и зарубежных стран.

Пенсионная система в России работает по смешанной системе, или, как еще она называется, по распределительно-накопительной. Она заключается в том, что каждый работник или компания, в которой он работает, платит взносы в Социальный фонд России, который в настоящее время в себе объединяет Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, в течение всей своей трудовой деятельности. Эти накопления позволяют гарантировать выплату пенсий в будущем [1].

Кроме того, существует система государственных пенсий, которые предоставляются гражданам, не имеющим достаточного стажа или средств для накопления пенсионных сбережений. Данные средства выделяются из федерального бюджета и направляются определенным слоям населения [2].

В стране все еще продолжается пенсионная реформа, предполагающая поэтапное повышение возраста выхода на заслуженный отдых с 60 до 65 лет у мужчин и с 55 до 60 лет у женщин. Инициаторы изменений не раз подчеркивали, что эта мера является вынужденной. Она призвана помочь устранить дисбаланс в бюджете Социального фонда России, а также улучшить достаток пенсионеров [3, 4].

Результаты исследования и их обсуждение

Реформа пенсионного обеспечения вызывает неоднозначные мысли у будущих пенсионеров, и пенсионная политика РФ, к сожалению, претерпевает небольшой кризис, из которого нужно искать пути выхода. С этой целью рассмотрим пенсионные системы зарубежных стран, выделим их преимущества, а также попробуем наложить их опыт на российские реалии.

1. Пенсионная система Нидерландов. Пенсионная политика в данной стране считается одной из самых лучших и совершенных во всем мире. Это, в первую очередь, обусловлено большими размерами выплат населению и многоуровневой поддержкой со стороны государства. Пенсионная помощь в Нидерландах включает в себя государственное обязательное пенсионное страхование по старости (AOW) и дополнитель-

ное (корпоративное) страхование в пенсионных фондах.

Государственная пенсия по возрасту состоит из ежегодных отчислений работников в пенсионный фонд страны, каждый год – 2% от всей суммы. Получается, для того чтобы иметь возможность получить всю сумму, необходимо проработать 50 лет. Еще одним важным фактором является работа именно в самой стране. Так, если голландец выедет за границы Нидерландов, то годы для государственной пенсии автоматически перестают засчитываться и начисление приостанавливается [5].

Также голландцы имеют возможность присоединиться к корпоративной пенсии. Около 90% работодателей предлагают такие условия для своих работников в своих собственных пенсионных программах в негосударственных фондах. В некоторых сферах и отраслях такой вариант пенсии является даже обязательным. В случае банкротства компании такой фонд способен защитить своих сотрудников.

И еще один вариант пенсионных отчислений – это собственные пенсионные накопления. В данном случае банки и страховые компании предлагают разные планы пенсионных накоплений для населения. В основном доступ к счету у владельцев заблокирован до достижения им пенсионного возраста, а затем вся накопленная сумма делится на равные части, обычно на 20 лет.

Вдовы и вдовцы также имеют полное право на получение части пенсии своего покойного супруга, которая составляет 70% от накопленной суммы.

2. Пенсионная система в США. Пенсионный план – это план пенсионных накоплений, предоставляемый работодателями в Соединенных Штатах. Он разработан для того, чтобы помочь работникам откладывать деньги на годы выхода на пенсию [6].

Во-первых, когда работник приходит в компанию, он часто автоматически включается в пенсионный план работодателя. Это означает, что часть его зарплаты ежемесячно вычитается и зачисляется на его пенсионный счет.

Во-вторых, сумма, которую работник получает по своему пенсионному плану после выхода на пенсию, обычно определяется по формуле, учитывающей стаж работы и историю заработной платы. Чем дольше работник остается в компании и чем больше денег он зарабатывает, тем выше будут его пенсионные выплаты.

Важно отметить, что пенсионные планы не единственные варианты пенсионных накоплений, доступные в США. Многие работники также имеют доступ к планам

401 (к), которые похожи на пенсионные планы, но предлагают большую гибкость с точки зрения выбора инвестиций. Кроме того, физические лица также могут самостоятельно откладывать средства на пенсию через индивидуальные пенсионные счета (IRA) или другие инвестиционные инструменты.

Преимущества пенсионного плана отображены в таблице 1.

3. Японская пенсионная система. Пенсионная система Японии функционирует преимущественно через три отдельных плана: «Косэй Нэнкин» (Пенсионное страхование работников), «Кокумин Нэнкин» (Национальная пенсионная система) и «Кесай Нэнкин» (пенсионный план взаимопомощи). Каждый из этих планов разработан для удовлетворения потребностей различных демографических групп разнообразного населения Японии.

План «Косей Нэнкин» в первую очередь рассматривает сотрудников, работающих в частном секторе. Он предназначен для работодателей, которые разделяют бремя пенсионных взносов с работниками, тем самым гарантируя, что сотрудники будут иметь стабильный пенсионный доход после выхода на пенсию [7].

План «Кокумин Нэнкин» предназначен для самозанятых лиц, безработных и работников, занятых неполный рабочий день, которые могут не иметь доступа к пенсионному страхованию работника. Он обеспечивает базовую пенсию всем жителям Японии независимо от их статуса занятости, при условии, что они вносили взносы в систему в течение минимального квалификационного периода.

План «Кесай Нэнкин» обслуживает работников государственного сектора, гарантируя, что государственные служащие и другие государственные служащие будут иметь доступ к пенсионным выплатам после выхода на пенсию.

Пенсионная служба Японии – основной административный орган, осуществляющий надзор за этими пенсионными планами, управляет этими разнообразными пенсионными схемами, предоставляя подробную информацию, управляя взносами и распределяя пенсионные пособия.

Если человек меняет работу в Японии, то новый работодатель, как правило, возьмет на себя перевод средств с пенсионного счета работника. Так обеспечивается бесперебойное продолжение взносов при условии, что новая работа также предусматривает пенсионное страхование сотрудников.

На рисунке отобращено изменение размера пенсии в Японии. Можно видеть, что пенсионные выплаты становятся больше с каждым годом.

Японская пенсионная система включает в себя несколько специальных положений для супругов, предназначенных для обеспечения финансовой поддержки и стабильности. К ним относятся система пособий супругам и пенсия вдове/вдовцу.

Согласно системе выплаты пособий супругам, супруг, который не работает или зарабатывает ниже определенного порога дохода, имеет право на пенсионные выплаты, когда работающий супруг достигает пенсионного возраста.

Таблица 1

Преимущества пенсионных планов США

Преимущества	Объяснение
Взносы работодателя	Многие пенсионные планы предоставляют работодателям возможность вносить взносы в пенсионные накопления работника. Работодатель может выплачивать определенный процент от взносов работника или делать дополнительные взносы от его имени
Налоговые преимущества	Взносы в пенсионный план часто облагаются налогом с отсрочкой, что означает, что они вычитаются из налогооблагаемого дохода работника, уменьшая его текущие налоговые обязательства. Доходы от инвестиций в рамках пенсионного плана также не облагаются налогом, что позволяет им расти без уплаты ежегодных налогов
Гарантированный доход	После выхода на пенсию работник имеет право на получение регулярного источника дохода из пенсионного плана. Этот доход обычно выплачивается фиксированными ежемесячными платежами, обеспечивая стабильный источник дохода во время выхода на пенсию
Передача прав	Пенсионные планы часто имеют требования к передаче полномочий, которые определяют, как долго работник должен проработать на работодателя, прежде чем он получит право на взносы работодателя. Наделение полномочиями поощряет лояльность сотрудников и может гарантировать, что сотрудники останутся в компании на определенный период времени

Источник: составлено авторами.

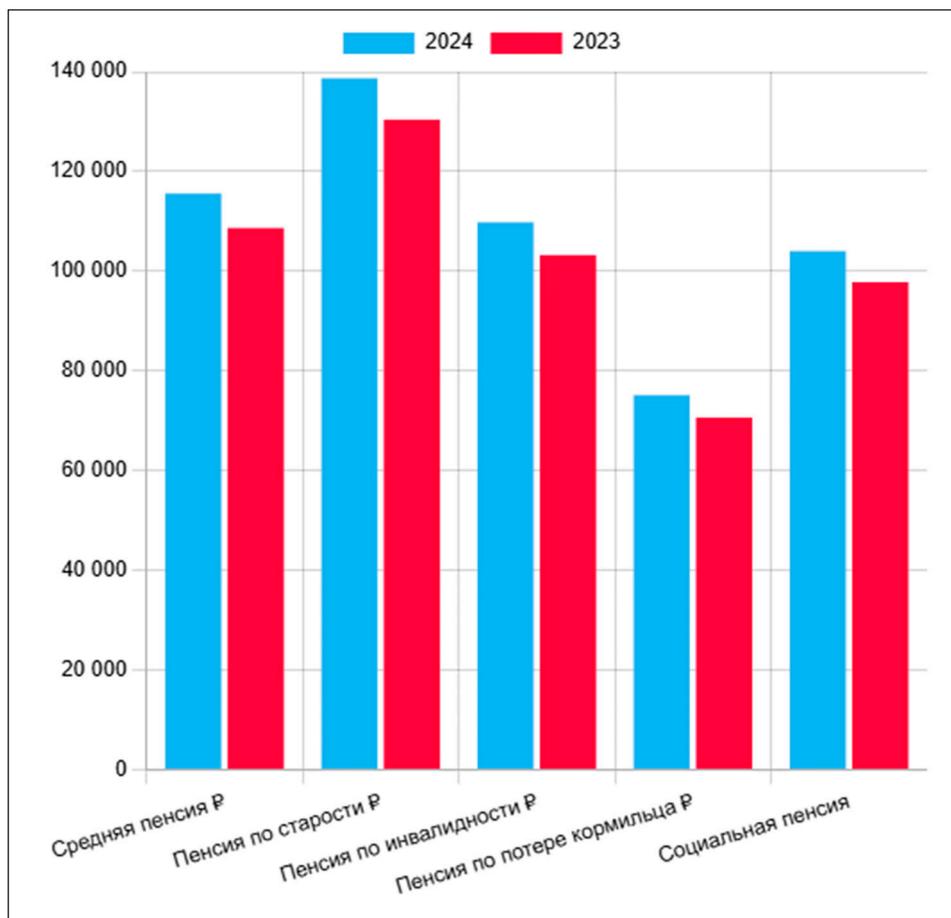

Рис. Изменение размера пенсии в Японии с 2023 по 2024 гг.
 Источник: составлено авторами по [7]

Пенсия вдовы/вдовца предназначена для оказания финансовой поддержки человеку в случае смерти его супруга. Оставшийся в живых супруг имеет право на получение части пенсии умершего, что обеспечивает ему критическую финансовую безопасность в трудные времена.

4. Китайская пенсионная система. У китайцев работает трехуровневая пенсионная система.

Первый уровень пенсионной системы был создан для обеспечения системы социального обеспечения всего населения Китая. Этот уровень финансируется правительством и предусматривает социальные выплаты каждому гражданину по достижении им определенного возраста. Эти выплаты производятся независимо от того, были ли получатель когда-либо трудоустроен, и если да, то какой доход он получал во время работы.

Второй уровень пенсионной системы в значительной степени финансируется работодателями. Как государственные работодатели, так и частные работодатели

обязаны финансировать эту пенсию своих работников.

Третий уровень системы пенсионного фонда Китая – это система «оплата по мере поступления». Эта система требует от домохозяйств периодических взносов в свои пенсионные фонды. Такие взносы часто являются добровольными. Следовательно, они, как правило, производятся средним классом и богатыми инвесторами в Китае.

Важно отметить, что одним из самых больших отличий китайской пенсионной системы от других пенсионных систем является тот факт, что китайская пенсионная система управляется на местном уровне. В большинстве стран мира пенсионные фонды управляются на центральном уровне. Следовательно, правила, регулирующие выплаты пенсий, могут различаться даже в разных частях Китая. Китайская пенсионная система состоит из двух различных типов схем. Существует одна пенсионная схема, которая применима в городских районах Китая, тогда как есть другая схема, которая применима в сельских районах Китая [8].

Таблица 2

Опрос российских пенсионеров насчет состояния их пенсий

Вынуждены постоянно экономить	Хватает денег только на самое необходимое	Для комфортной жизни не хватает лишь немного денег	Довольны своими доходами	Без затруднений помогают детям и внукам
32%	33,5%	31%	2,5%	1%

Источник: составлено авторами по [9].

Важным следствием такого разделения между сельскими и городскими районами является тот факт, что сельские работники, мигрирующие в городские районы, как правило, не подпадают под действие этой схемы. У них есть возможность участвовать добровольно, но ни работодатель, ни сотрудники не заинтересованы в этом. Это происходит потому, что работодатели хотят избежать высоких затрат, в то время как работники больше озабочены немедленным получением денег, а не ожиданием пенсий.

В большинстве стран мира правительства поощряют своих граждан инвестировать в пенсионное обеспечение, предоставляя им налоговые льготы. Однако в Китае это не так. В Китае предусмотрены небольшие налоговые льготы для работодателей, которые делают взносы от имени своих сотрудников. Однако прямых налоговых льгот для сотрудников, которые делают взносы в свои пенсионные фонды, нет.

На основе проведенного исследования, разобрав опыт некоторых зарубежных стран и рассмотрев российскую пенсионную систему, можно дать оценку применения опыта в России. Данный вопрос актуален, поскольку по результатам опроса россиян за 2023 год можно сделать вывод, что люди не совсем довольны пенсионной системой и хотели бы увидеть улучшения. Результаты опроса приведены в таблице 2, исследование проводилось на YouDo и hh.ru.

Интересным является опыт Китая, где существует определенная пенсионная схема, по которой пенсии разделяются на городские и сельские. Как правило, городская пенсия выше сельской, последняя примерно равна минимальному пособию в Китае, что составляет 600–700 юаней, когда как городская – около 2550 юаней. С одной стороны, это имеет логическое обоснование, поскольку люди, проживающие в сельской местности, способны обеспечить себя продуктами и иными вещами первой необходимости, а именно производя их. С другой стороны, справедливо ли такое сильное разделение?

Если рассмотреть такую концепцию на примере России, то она бы вызвала не-

однозначную и спорную реакцию. Подобное разделение могло бы напрямую разделить общество и вызвать общественный резонанс, который негативно скажется на отношении к государству. В данной идее для российской пенсионной системы больше минусов, чем плюсов.

Хороший вариант предлагает японская пенсионная система, которая предусматривает особую пенсию для супругов. Например, когда один из супругов умирает, то его второй половине выплачивают специальную пенсию, которая способна финансово помочь в первое время. Порой это действительно необходимо, особенно когда умирает работающий супруг, обеспечивающий всю семью. Такая поддержка государства показывает его озабоченность и желание помочь своему населению.

Введение подобной пенсии в России вызвало бы хорошую реакцию со стороны населения, учитывая то, что 2024 год объявлен Годом семьи. Подобная мера поддержки могла бы стимулировать людей чаще вступать в браки и создавать семьи без страха, ведь государство готово и хочет поддерживать институт семьи [9].

Также для России можно было бы применить некоторые преимущества голландской системы, например засчитывание пенсии при нахождении и трудовой деятельности только в самой стране. Такая мера поможет остановить отток талантливых людей из России в зарубежные страны и поспособствует развитию экономики нашей страны в первую очередь. Внедрение такой меры может увеличить доверие населения к пенсионной системе, поскольку граждане будут чувствовать, что их вклад в пенсионную систему используется исключительно на собственное социальное обеспечение.

Заключение

Опыт отдельных стран интересен и крайне ценен. Очень важно изучать инновационные решения и опыт других стран, поскольку это может улучшить положение собственного государства. Российская пенсионная система несовершенна, но, если лучше изучить зарубежный опыт, проана-

лизировать все плюсы и минусы, то полученные знания можно применить при модернизации имеющейся системы.

Список литературы

1. Куликова Е.И. Влияние регуляторных новаций на развитие российской пенсионной системы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-1. С. 88-93.
2. Савоськин А.В., Вохидова А.Ш. Новейшая история развития в Российской Федерации пенсионного обеспечения граждан по старости // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1(69). С. 163-174. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/163-174.
3. Мирославская М.В. Анализ модели пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: вузовско-академический сборник научных трудов. Вып. № 4 (21). СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 150-159.
4. Сафонов А.Л., Анюшина М.А., Дубровская О.А. Формирование пенсионных прав граждан РФ в системе обязательного пенсионного страхования // Социально-трудовые исследования. 2021. № 1(42). С. 54-63. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-42-1-54-63.
5. Пенсия в Нидерландах (Голландии) в 2023-2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/pension/pensiya-v-niderlandah.html> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Пенсионная система в США [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.stegmax.com/usa/the-pension-system-in-the-us/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Особенности пенсионной системы Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://ojapan.ru/pensiya-v-yaponii/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Как устроена пенсионная система в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://kitau.ru/stati/china-life/kak-ustroena-pensionnaya-sistema-v-kitae/> (дата обращения: 12.04.2024).
9. Новостной портал РБК. Россияне назвали достойный уровень пенсии [Электронный ресурс]. URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/society/27/04/2023/644962479a7947a543082dc8> (дата обращения: 18.04.2024).

УДК 339.742.2
DOI 10.17513/fr.43611

ВАЛЮТНАЯ ЗОНА СТРАН БРИКС КАК ЧАСТЬ «ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА» РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

¹Кривелевич М.Е., ²Останин В.А.

¹*Институт экономических исследований Дальневосточного отделения
Российской академии наук, Владивосток, e-mail: 733180@bk.ru;*

²*ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивосток, e-mail: ostaninva@yandex.ru*

Периодически возникающие дискуссии о целесообразности создания общей валюты для государств блока БРИКС ведутся, как правило, в контексте противостояния политических блоков. Такой подход входит в противоречие с основным принципом организации финансового рынка – работают те механизмы (валюты, инструменты, подходы), которые обеспечивают максимально доступное по срокам и транзакционным издержкам превращение портфельных инвестиций в прямые, долгового финансирования в доленое и наоборот. Тенденция к редомициляции финансовых инструментов, переносу рынков первичного размещения акций и рынков обращения долгового финансирования в страну происхождения эмитента становится зримой для стран, причем не только для России, в отношении которой введены санкции, но и для Китая и Индии. Американский финансовый рынок утрачивает свою привлекательность для эмитентов из стран БРИКС, вследствие чего долларовое обращение перестает быть единственным возможным вариантом организации инвестиционного оборота. Авторы предлагают изучить потенциал общей валюты БРИКС с точки зрения монетарной теории, посмотреть на проблему с учетом ошибок и недостатков современного, прежде всего долларового, валютного обращения и предложить системные рекомендации, при соблюдении которых общая валюта БРИКС будет способствовать реализации государственной политики «поворота на Восток».

Ключевые слова: валютный союз, экономическая политика, «поворот на Восток», монетарная политика, валютные союзы

THE BRICS COUNTRIES' CURRENCY ZONE AS PART OF THE “EASTERN VECTOR” OF RUSSIAN ECONOMIC POLICY

¹Krivelevich M.E., ²Ostanin V.A.

¹*Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, e-mail: 733180@bk.ru;*

²*Russian Customs Academy, Vladivostok, e-mail: ostaninva@yandex.ru*

Occasional discussions on the feasibility of creating a common currency for the BRICS countries are usually conducted in the context of confrontation between political blocs. This approach contradicts the basic principle of financial market organization - those mechanisms (currencies, instruments, approaches) work that ensure the most affordable in terms of time and transaction costs transformation of portfolio investments into direct investments, debt financing into equity financing and vice versa. The trend towards redomiciliation of financial instruments, transfer of initial public offering markets and debt financing markets to the issuer's country of origin is becoming visible for BRICS countries, not only for Russia, against which sanctions have been imposed, but also for China and India. The U.S. financial market is losing its attractiveness for issuers from BRICS countries, as a result of which dollar circulation is no longer the only possible option for organizing investment turnover. We propose to study the potential of a common currency BRICS from the point of view of monetary theory, to look at the problem taking into account the errors and shortcomings of modern, primarily dollar currency circulation, and to propose system recommendations, in compliance with which the common currency BRICS will contribute to the implementation of the state policy of “turning to the East”.

Keywords: currency union, economic policy, “turn to the East”, monetary policy, currency unions

Наращение процессов регионализации следует рассматривать как необходимую реакцию на вызовы глобализации. Регионализация, являясь составной частью глобализации, в некоторой мере ограничивает негативные внешние воздействия глобализационных последствий на национальные экономики отдельных стран. В результате страны с наихудшим балансом экономических выгод и рисков глобализации предпринимают усилия по формированию валютных зон, в которых ограничивается использование ос-

новной резервной валюты – доллара, что автоматически ведет не только к ограничению использования его в качестве расчетного, платежного, резервного средства, но и к разрыву процессов сотрудничества государств в валютной сфере [1].

В этих условиях валютный союз стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) постоянно обсуждается как на политическом, так и на экспертном уровне. Авторы полагают, что ни одна национальная валюта стран – участник

БРИКС не должна претендовать на статус коллективной региональной валюты. Следует исключить стремление какой-то страны продвигать свою национальную валюту в качестве валюты коллективной, так как последнее не может служить фактором инновационного развития территорий национальных государств [2, с. 56].

Валюта как средство международных расчетов связана не столько с национальной экономикой во всей ее полноте, сколько с рынком капитала, то есть с той частью финансового рынка страны или группы стран, которая обеспечивает трансформацию портфельных инвестиций в прямые и наоборот. Приоритетную цель в этой связи авторы усматривают в формировании приемлемой для всего членов сообщества тенденции развития финансовых рынков стран БРИКС. Это потребует одновременно создания общей валюты или иных механизмов (финансовых инструментов), способных решать те же задачи, что и общая валюта соответствующего экономического блока.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье статистические данные, полученные из баз данных Всемирной федерации бирж (World Federation of Exchanges) [3], послужили материалом для выводов о специфике поведения крупных поставщиков ресурсов на мировой рынок, что одновременно продемонстрировало высокую концентрацию финансового капитала.

Авторами использованы признанные общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, единство логического и историче-

ского подхода в анализе причин негативных конечных итогов модели фундаментального соглашения Бреттон-Вудса. При этом авторы предлагают рассматривать проблему в максимально прикладном ключе, то есть дают оценку потребности национальных экономик в общей валюте с точки зрения ее мгновенной применимости, для чего рассматривается текущая конъюнктура финансовых рынков, прежде всего рынков долевого и долгового финансирования. Применение метода научной интуиции позволило переосмыслить феномен валюты БРИКС как монетарной категории.

Результаты исследования и их обсуждение

Самой очевидной формой проявления конъюнктуры рынка капитала являются IPO (Initial Public Offering, то есть первичное публичное предложение акций компании на бирже), в ходе которых происходит мобилизация капитала со спекулятивного рынка в реальный сектор экономики.

На рисунке 1 представлено суммарное количество первичных размещений акций на биржах двух крупнейших экономик БРИКС – Индии (National Stock Exchange of India и BSE India Limited) и Китая (Shanghai Stock Exchange и Shenzhen Stock Exchange) в сравнении с первичными размещениями акций иностранных компаний на американском финансовом рынке (NYSE (Нью-Йоркская фондовая биржа) и NASDAQ (Служба автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам)).

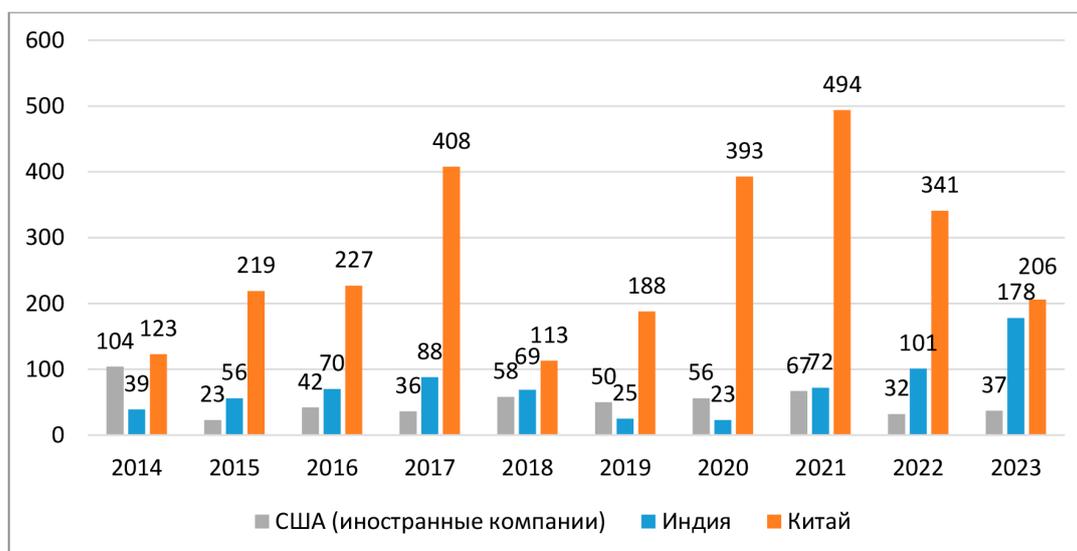

Рис. 1. Количество IPO на биржах Индии, Китая и иностранных размещений для США в 2014-2023 гг., шт.

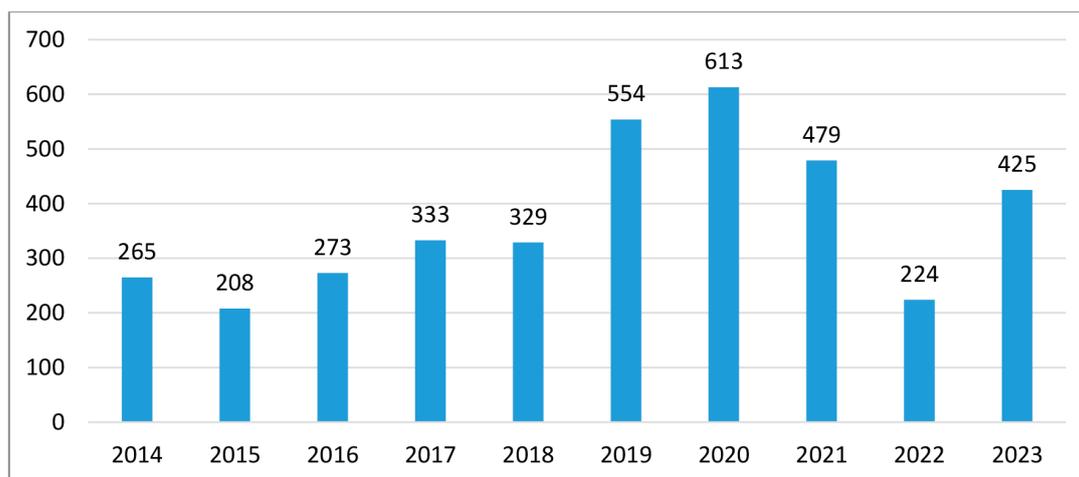

Рис. 2. Количество новых выпусков облигаций на Московской бирже (данные World Federation of Exchanges [3])

Легко заметить, что желание компаний из Индии и Китая размещаться на национальных биржах постоянно нарастает. Диалектически эту же ситуацию можно представить как снижение желания американских финансовых институтов привлекать эмитентов из Азии. Рынок IPO других стран БРИКС гораздо менее интенсивен. Бразильский рынок (Brasil Bolsa Balcão) показывал 10 и более IPO только в 2013 и 2020 гг., а Южно-Африканский (Johannesburg Stock Exchange) – в 2013 и 2016 гг., при том что обе страны являются крупными поставщиками ресурсов на мировой рынок и демонстрируют свойственную развивающимся странам высокую концентрацию капитала. Российский финансовый рынок пока не может достичь отметки 10 размещений в год, хотя специфическая для российского рынка история с редомициляцией, то есть уходом компаний-эмитентов с западных бирж и проведением листинга в РФ способна временно создать иллюзию активизации рынка первичных размещений.

Финансовый рынок – рынок глобальной ликвидности – представлен не только и не столько долевым финансированием, сколько долговым – то есть размещениями облигаций. Угроза санкционных мер (но не сами санкции) подавляют инвестиционный спрос на облигации. Данные 2015 и 2022 годов отличаются от результатов 2014 и 2021 годов по количеству зарегистрированных новых размещений (рис. 2).

При этом сами санкции, по мнению экспертов, использующих данные Global Sanctions Data Base (GSDB), пока не оказывают существенного влияния на инвестиционную активность корпораций [4], однако

финансовый рынок оказывается уязвимым к угрозе санкционного давления и порождаемой ей неопределенности. Зависимость от валюты размещения облигаций, которая может стать инструментом санкционного давления, действует на стоимость облигаций аналогично тому, как показатель Vega (зависимость опционной премии от цены базисного актива) действует на цену опциона.

Таким образом, введение локальной валюты блока БРИКС удешевит движение финансового капитала на долговом рынке, оживит долевого рынок и обезопасит приграничную торговлю, что уже представляет собой достаточную причину для того, чтобы задуматься о «правилах игры» при создании такого финансового механизма.

При формировании новой валютной зоны стран БРИКС следует помнить, что ни одна страна в настоящее время не может обеспечить полное покрытие фиатных денег твердыми деньгами, то есть золотом. Стремление идти по пути наращивания запасов монетарного золота разорительно для любой экономики. Ограничение эмиссии бумажных фиатных денег приведет только к коллапсу экономики, и история это уже довольно убедительно доказала на примере Англии 1920-х годов. Следовать другой крайности, порывая абсолютно связь с золотым или товарным покрытием, также невозможно. Истина не лежит в предельных суждениях, она где-то между этими противоположностями. Найти и зафиксировать эту точку оптимальности, увязывающую риски потери ликвидности самой абсолютной ликвидности, то есть денег, стремления избежать потерь национального богатства для добычи этого абсолютно не нужного

материала – золота, который должен выполнять функции резерва, обеспечивающего устойчивость денежно-кредитной системы, есть искусство экономистов, политиков, которые вынуждены принимать эти решения.

Поэтому утверждения Алана Гринспена о том, что ничего лучше золотого стандарта человечество придумать не могло [5], есть скорее ошибка, если только не результат политической ангажированности Главы ФРС США. Человечество, изобретая деньги, приобрело громадное преимущество, суть которого – снижение транзакционных издержек и развитие обмена товарами. Разделение труда, его специализация стало источником приращения богатства народов. Но это потребовало на первых этапах громадных издержек на добычу этого посредника в обмене, то есть благородных металлов в виде золота или серебра. Уже тогда появились символы, симулякры действительных денег. Однако одновременно человечество получило бесплатный ресурс – отказаться от монетарного золота и монетарного серебра, используя последние в качестве посредника в обменных операциях. Выигрыш для человечества был огромен. Однако этот тонкий инструмент, деньги, требовал и тонкого, умелого его использования. Злоупотребления эмиссией, уже не покрываемой фиатной и (или) декретной денежной массой, привели к коллапсу экономики, к денежно-кредитным кризисам [6].

Следовательно, эта проблема будет требовать своего аккуратного, грамотного разрешения и во вновь созданном сообществе государств, входящих в БРИКС. Авторы полагают, что критический анализ наследия великого экономиста Дж.М. Кейнса, его труды по теории денег, результаты современных как российских, так и иностранных ученых могут служить важным подспорьем при разработке конкретных мероприятий в части создания валютной зоны стран БРИКС [7]. Это позволит сформировать в перспективе единое валютное пространство с Евразийским экономическим союзом. Последнее уже финансово позволит в большей степени увеличить комплементарный эффект содружества, в более полной мере извлекать положительные эффекты от международного производственного кооперирования, от преимуществ международного распределения труда, капитала, создавая материальные, интеллектуальные предпосылки формирования и укрепления единого экономического пространства.

Единое валютное пространство стран БРИКС на первых этапах своего становления позволяет использовать возможности общей платежной системы уже без посред-

ничества доллара или евро, так как расчеты производятся в национальных валютах. Тем самым осуществляется процесс дедолларизации и деевроизации мировой экономики. Последнее, безусловно, является важным этапом в формировании платежной системы уже на новых основаниях. Тем не менее транзакционные издержки использования этой модели могут достигать высоких значений, так как в этом случае системе не удалось избежать валютного бартера. Обмен товарами с использованием денег в границах национальной экономики, с использованием бумажных денег резко снизил транзакционные издержки, отказавшись от модели товарного бартера. Однако обмен товарами, опосредованный национальными денежными платежными средствами, не исключает необходимости предварительного обмена валютами. Этот процесс без третьего посредника есть по своей сути, по своей природе бартер, хотя и валютный [8].

Современные национальные валюты уже не привязаны к золоту, ибо они уже давно потеряли свои «золотые якоря». Но они уже утратили связь с товарной массой, под объем которой они, возможно, и были эмитированы. Современные деньги эмитируются под долговые обязательства, обнажая непосредственную связь долга и эмитированную массу. А так как правительства, центральные банки становятся суверенами в части определения денежно-кредитной политики, то валюты приобретают неотъемлемое от их долговой природы такое качество, как волатильность. Привязывая свои национальные валюты к доллару или иным валютам, их «твердость» от этого не возрастает, а сама платежная система не приобретает дополнительные признаки устойчивости.

Если же в качестве посредника обмена все-таки используется доллар, то последнее ведет к дополнительным издержкам, комиссиям, созданию дополнительных резервов и т.д. Доллары и евро сами подвержены колебаниям курсов, что не может негативно не сказаться на состоянии платежных балансов, инфляции, на инвестиционных ожиданиях, а следовательно, и на экономическом росте. Нельзя не отметить и таких рисков, как политическое давление на страны, компании, их фактическую уязвимость перед санкциями «недружественных» России стран, открытого сопротивления этим новациям со стороны США, Европейского союза, так как это затрагивает их доминирование в мировой финансово-кредитной системе.

Все это дает основания для суждения о том, что современная ситуация на мировых денежно-кредитных рынках, на которых ограничивается доступ российских

граждан, предприятий и организаций с российской юрисдикцией быть равноправными участниками в международной системе международных расчетов, обеспечивая при этом саму безопасность активов и приемлемость тарифов, процентов и прочее, не соответствует национальным интересам стран, входящих в сообщество БРИКС.

Идея создания общей платежной системы стран БРИКС, ЕАЭС, например, на основе объединения национальных платежных систем с эмитированием единой платежной карточки Китая (Union Pay), Бразилии (Elo), Индии (RuPay), а также стран ЕАЭС (МИР, Белкарт и т.д.) проблему решает только частично. Основным недостатком авторы считают отсутствие привязки к действительно «твердому» активу – золоту.

В 2022 г. Министерство экономического развития России обозначило условия для создания такой коллективной резервной валюты. Однако эти меры натолкнулись на ограничения, в частности, [9], увеличением доли расчетов в национальных валютах, ростом масштабов дедолларизации, созданием финансово-кредитной архитектуры, которая опиралась бы на признание и поддержку со стороны других стран и международных организаций.

Следует признать, что идея создания единой коллективной резервной валюты БРИКС впервые была выдвинута уже в 2009 г. на совещании лидеров БРИКС. Но при этом было выявлено различное понимание роли золота, национальных валют в валютном пуле будущей резервной валюты БРИКС, осознание возможностей, необходимых для нормального осуществления деятельности валютного союза, необходимых финансово-кредитных институтов управления. К последним следует отнести такие сформированные финансовые институты, как, например, «Фонд валютных резервов», «Система обмена информацией о кредитных операциях», «Новый банк развития», некоторые другие.

Если «жесткая» привязка национальных денежных единиц к золоту отсутствует, то формируется тенденция искусственного манипулирования валютными курсами некоторыми странами уже в рамках единого платежного союза. Это будет формировать основания для снижения доверия между странами-членами БРИКС. Рост масштабов цифровой трансформации в экономики, использование технологий блокчейна, QR-кодов, безусловно, может привести к большей транспарентности, но возможность манипулирования курсами валют, тем не менее, не снимает.

Следует одновременно признать наличие рисков для каждой из сторон, но одновре-

менно и искреннее желание и потребность в создании валютного союза, валютной зоны стран БРИКС. Однако только желания становится недостаточно. Следует добиваться достижения большего уровня доверия, стремиться к более тесному сотрудничеству, согласованию интересов, а не стремления видеть в возможностях БРИКС только механизм, благодаря функционированию которого можно укреплять только свое финансовое состояние. Сама по себе организация не может трансформироваться только в средство, не видя одновременно и стратегических целей в росте своего национального благосостояния благодаря укреплению потенциала БРИКС [10].

Весьма неопределенно и будущее самой коллективной валюты. Некоторые ученые, политики полагают, что от идеи создания единой коллективной валюты следует отказаться в пользу идеи создания единой расчетной системы. Уже неравновеликий экономический потенциал Китая и других стран вызвал опасения, что юань не будет принят, например, Индией, а золото некоторыми странами было отвергнуто изначально. Хотя уже не исключалось, что валюта будет представлена в форме корзины валют для внутренних расчетов. Складывается мнение, что аналитики не читали, не анализировали труды Дж.М. Кейнса [7], не оценили не поддающийся отрицанию факт, что современная мировая валютная система на основе доллара США была создана и продолжает функционировать до настоящего времени.

Однако есть и противоположные суждения. Так, президент Бразилии Лула да Силва публично на весь мир заявил о том, что «его заветная мечта – отказ стран группы БРИКС от американского доллара и переход на общую наднациональную валюту. Доллар США, равно как и национальная валюта любой другой страны, при большом объеме осуществления в ней международных расчетов, создает зависимость других стран от эмиссионного центра за рубежом». И, видимо, так считает не только он один. По данным международной расчетной системы SWIFT (англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи), весной 2023 года в долларах США осуществлялось только 38–40% всех расчетов за внешнеторговые операции. Для сравнения: в 2001 году, по данным той же системы, доля доллара в международных расчетах составляла 73–75%, а в 90-е годы XX века она доходила до 80%» [11].

Так как введение единой валюты в БРИКС изначально затрагивает интере-

сы всех государств, то этот процесс следует осуществлять поэтапно. Например, в тех странах, между которыми практически не возникают противоречия относительно организации валютного союза на основе единой коллективной валюты, следует ввести расчетную валюту, которая привязана к цене на мировых рынках золота. Далее следует создать необходимый стабилизационный фонд, который хранить в депозитарии БРИКС. Это снимает многие проблемы относительно сомнения в соотношении таких валют, например, как юань и рубль. Китай и Россия могут снизить свои транзакционные издержки посредством привязки к монетарному золоту, ибо валютный бартер будет замещен уже куплей-продажей монетарного золота. Эти процессы в дальнейшем могут уже на основе сложившегося рыночного курса служить основой взаимозачета при осуществлении товарных обменов.

Если коллективной валюты будет недостаточно, то страна-дебитор обязана приобретать на мировых рынках монетарное золото и размещать его в депозитарии. Под залог этого приобретенного монетарного золота страна-дебитор может приобретать у эмиссионного банка БРИКС валюту с учетом принятой в валютном сообществе нормы частичного резервирования, недостающая часть будет покрываться депозитарными расписками, под залог которых будет приобретаться оставшаяся часть требуемой для сделки коллективной резервной валюты. Доля депозитарных расписок будет урегулирована в результате переговоров, принимая во внимание ликвидность самих расписок и финансовой устойчивости самой валютной системы БРИКС.

Так как хождение коллективной резервной валюты на первоначальном этапе будет только внутри самой системы, то здесь частичное резервирование будет принимать несколько иной характер, который осуществляется в национальных финансово-кредитных системах, например, в США. Там институт частичного резервирования смешивает функции сбережения и выдачи кредита, так что вклады клиентов становятся источником кредитования. «Банк выдает в качестве кредита деньги, которые были отданы на хранение и готовы для использования на текущих чековых счетах или иных формах чековых вкладов, и эти заемные средства повторно размещаются на чековых вкладах. Они снова выдаются в качестве кредитов и депонируются, и каждый вкладчик воспринимает заемные средства как уже имеющийся актив. Таким образом, частичные резервы создают новые деньги, и из депозитов выстраивается пирамида.

То есть, в зависимости от нормы резервирования и банковской практики первоначальный депозит в размере 1000 долларов благодаря этому «денежному мультипликатору» превращается в 10 000 долларов» [12].

Как было отмечено выше, возрастание размеров депозитов и одновременно кредитов для приобретения коллективной валюты, согласно предложениям Дж.М. Кейнса [7], должно регулироваться и иметь количественные ограничения. Если счет по дебиту возрастает сверх установленного предела, то государство-дебитор обязано приобретать на мировых рынках монетарное золото и вносить его в валютный депозитарий БРИКС. Однако сумма расходов на приобретение монетарного золота будет меньше приобретаемой коллективной валюты на величину монетарного мультипликатора. Тем самым следует говорить об эффекте кредитования покупателя-дебитора. Процентные ставки здесь уже не будут основаны на принципах максимизации процентных доходов, что создаст дополнительные положительные экстернии для участников торговых операций внутри валютного союза БРИКС.

Полагаем, что именно отсутствие этого принципиального положения, этого условия стало причиной того, что фундаментальные основы конференции Бреттон-Вудса были отменены, на смену пришла Ямайская валютная система, доллар окончательно утратил свою связь сначала с «золотым якорем», позже с «товарным якорем». В конечном итоге это привело к плавающему курсу по отношению к другим валютам и золоту соответственно. Монетарное золото таким образом трансформировалось в товар, в валютный актив, цена которого теперь уже стала определяться другими валютами на мировых рынках золота. В итоге США уже ни при каких обстоятельствах не будут демонстрировать формальные признаки банкротства, так как свои долговые обязательства, выраженные в национальной валюте, могут покрывать теми же самими долларами, эмиссия которых находится в руках Федерального резерва США.

Именно этой опасности следует избегать при формировании валютного союза на базе коллективной резервной валюты. Следует избегать негативного опыта валютной зоны на основе доллара США. Авторы полагают, что право бесконтрольно осуществлять эмиссию должно исключаться в принимаемых институтах БРИКС. Это вытекает и из глубоких теоретических исследований самих американских ученых и политиков. Так, конгрессмен-республиканец Рон Пол описал механизм и право

банкиров и ФРС печатать, «делать деньги из воздуха» [13]. В результате именно ФРС США стала «главным виновником кредитных пузырей», что позволяет провоцировать инфляционную депрессию, когда доллар США, являясь резервной валютой мира, будет подвергаться серьезной девальвации.

В этом отношении следует принимать во внимание, что инфляция относится к скрытым, «неявным налогам». Его сомнительным преимуществом является то, что люди отвергают идею увеличения прямых налогов. Инфляция же эффективна при обслуживании огромных долгов. В результате, по мнению Рон Пола, покупательная способность населения снижается, хотя это и происходит незаметно для большинства населения. Но именно для лиц с низким уровнем дохода это оказывает большее влияние, так как этот «инфляционный налог» по своей природе относится к регрессивным налогам [13].

Заключение

На основании изложенного выше можно заключить, что для обеспечения взаимодействия России с Китаем, Индией и потенциально иными участниками валютных союзов в рамках реализации политики «поворота на Восток», региональная валюта должна соответствовать следующим требованиям и следовать следующим принципам:

- должна быть обеспечена полная прозрачность процедур принятия решений в рамках компетенции коллективного руководства валютным союзом;

- должно быть исключено внеэкономическое давление на принятие решений относительно валютной политики стран – членов БРИКС, обладающих наибольшей экономической, финансовой мощью;

- эмиссия, в том числе эмиссия депозитарных расписок и любых производных финансовых инструментов, не может выходить за установленные нормативы частичного резервирования.

Только при соблюдении вышеприведенных требований концепция валюты стран БРИКС имеет высокие шансы превратиться из политического жеста в эффективно ра-

ботающий рыночный механизм, обеспечивающий в том числе опережающие темпы социально экономического развития дальневосточных регионов страны.

Список литературы

1. Мискин А.С. Глобализация и регионализация международных валютных отношений // Экономика России: проблемы и перспективы реформирования: Материалы международной научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2003. С. 249-259.

2. Останин В.А., Васильев В.В. Инновации в региональном развитии: монография. Владивосток: ВФ РТА, 2007. 148 с.

3. World Federation of Exchanges [Электронный ресурс]. URL: <https://statistics.world-exchanges.org/ReportGenerator/Generator> (дата обращения: 15.03.2024).

4. Ajai Gaur, Alexander Settles, Juha Vääänen Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict // Journal of Management Studies. 2023. Vol. 60. P. 1391-1414. DOI: 10.1111/joms.12933.

Маллаби Себастьян Алан Гринспен. Самый влиятельный человек мировой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ozon.ru/product/alan-grinspen-samyu-vliyatelnyu-chelovek-mirovoy-ekonomiki-mallabi-sebastyan-kristofer-piter-253331479/> (дата обращения: 02.03.2024).

6. Тобин Джеймс. Денежная политика и экономический рост / Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 272 с.

7. Кейнс Дж.М. Трактат о денежной реформе / Пер. с англ. А.С. Каменецкого. М.: Экономическая жизнь, 1925. 109 с.

8. Останин В.А. Сумма денег: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2010. 206 с.

9. Перспективы финансового сотрудничества ЕАЭС и БРИКС на основе общей платежной системы и резервной валюты [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.kg/rakurs/proekonomicheskuyu-realnost/item/5962-perspektivy-finansovogo-sotrudnichestva-eaes-i-briks-na-osnove-obshchej-platezhnoj-sistemy-i-rezervnoj-valyuty> (дата обращения: 02.03.2024).

10. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 4-5. С. 4-15.

11. Милячкова Н. Расчеты в нацвалютах между ЕАЭС и БРИКС также в приоритете // МК.RU 19.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/06/19/edinaya-valyuta-dlya-stran-briks-dolzha-byt-cifrovoy.htm> (дата обращения: 12.03.2024).

12. Гасс К.А. Как работает современная банковская система [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.kg/rakurs/proekonomicheskuyu-realnost/item/5962-perspektivy-finansovogo-sotrudnichestva-eaes-i-briks-na-osnove-obshchej-platezhnoj-sistemy-i-rezervnoj-valyuty> (дата обращения: 02.03.2024).

13. Рон Пол. Покончить с ФРС. [Электронный ресурс]. URL: https://modernlib.net/books/ron_pol/pokonchit_s_frs/read/ (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 336.14
DOI 10.17513/fr.43612

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИК АЛТАЙ, БУРЯТИЯ И ТЫВА В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кунин В.А., Иргит С.О.

*ЧОУ ВУ «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: v.kunin50@yandex.ru, idsaida2018@mail.ru*

В статье проводится сравнительный анализ параметров региональных бюджетов близких по географо-климатическим условиям приграничных республик Тыва, Алтай и Бурятия. Оценены статистические показатели связи и динамики различных параметров рассмотренных региональных бюджетов. Выявлена зависимость относительного дефицита бюджета от масштаба региона. Оценена относительная величина дотаций в процентах от расходов регионального бюджета и показано, что наименьший относительный уровень дотаций приходится на самый небольшой регион – Республику Тыва с наибольшим относительным дефицитом бюджета. Обращено внимание на прямую зависимость прогнозируемого снижения дефицита регионального бюджета от его масштаба. По результатам корреляционного анализа параметров региональных бюджетов выявлена сильная прямая зависимость доходов, расходов и дотаций региональных бюджетов. По всем рассмотренным регионам коэффициенты взаимной корреляции этих параметров бюджета близки к 1. Выявлена обратная зависимость дефицита региональных бюджетов от уровня доходов, расходов и дотаций. Указано на нарушение для высокодотационных регионов принципа самостоятельности, в структуре бюджета которых собственные доходы составляют незначительную долю федеральной помощи. Обращено особое внимание на необходимость ускоренного улучшения социально-экономического положения отстающих регионов за счет мобилизации собственных региональных ресурсов при поддержке федерального центра.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, доходы и расходы бюджета, корреляционный анализ, дефицит бюджета, статистические показатели

COMPARATIVE ASSESSMENT OF STATISTICAL INDICATORS OF THE REGIONAL BUDGETS OF THE ALTAI, BURYATIA AND TYVA REPUBLICS IN THE CONTEXT OF IDENTIFYING FACTORS OF INCREASING THE SOCIO-ECONOMIC LEVEL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Kunin V.A., Irgit S.O.

*Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg,
e-mail: v.kunin50@yandex.ru, idsaida2018@mail.ru*

The article provides a comparative analysis of the parameters of regional budgets of the border republics of Tyva, Altai and Buryatia, which are similar in geographical and climatic conditions. Statistical indicators of communication and dynamics of various parameters of the considered regional budgets are estimated. The dependence of the relative budget deficit on the scale of the region is revealed. The relative value of subsidies as a percentage of regional budget expenditures is estimated and it is shown that the smallest relative level of subsidies falls on the smallest region – the Republic of Tuva with the largest relative budget deficit. Attention is drawn to the direct dependence of the projected reduction in the regional budget deficit on its scale. According to the results of the correlation analysis of the parameters of regional budgets, a strong direct dependence of revenues, expenditures, and subsidies of regional budgets was revealed. For all the regions considered, the coefficients of mutual correlation of these budget parameters are close to 1. The inverse dependence of the deficit of regional budgets on the level of income, expenses and subsidies has been revealed. It is pointed out that the principle of independence is violated for highly subsidized regions, in the budget structure of which their own revenues account for an insignificant share of federal aid. Special attention is paid to the need to increase the pace of improvement of the socio-economic situation of lagging regions by mobilizing their own regional resources with the support of the Federal Center.

Keywords: consolidated budget, budget revenues and expenditures, budget deficit, correlation analysis, statistical indicators

Направления развития региональной политики Российской Федерации определяются внешними и внутренними экономическими, социальными и политическими факторами, оказывающими влияние на стра-

тегическое развитие регионов, с учетом их особенностей. В нынешних условиях возрастает необходимость выявления факторов повышения социально-экономического уровня регионального развития, обеспе-

чение высокого качества жизни населения на основе создания условий для самодостаточного развития и стабилизации динамичных темпов экономического роста за счет повышения эффективности использования экономического потенциала региона и человеческого капитала.

При этом нужно обратить особое внимание на необходимость повышения темпов улучшения социально-экономического положения отстающих регионов за счет мобилизации собственных региональных ресурсов при поддержке федерального центра.

Органами государственной власти проводится общий анализ социально-экономического уровня развития всех регионов России, в результате которого выделяются отстающие регионы – реципиенты, нуждающиеся в федеральной помощи (дотациях), и самостоятельные регионы – доноры, обладающие самодостаточностью.

Для выявления собственных ресурсов регионального развития представляет научный и практический интерес сопоставление статистических показателей параметров региональных бюджетов дотационных регионов, относящихся к одному географическому кластеру со сходными природными условиями [1].

Проведенное в данной статье исследование весьма актуально. Результаты этого исследования могут быть использованы при прогнозировании экономического роста регионов России и выявлении факторов этого роста. Также могут служить базой для разработки рекомендаций по повышению уровня социально-экономического развития регионов в условиях характерного для настоящего времени наличия негативного воздействия внешних факторов и ограничений.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей корреляционных связей и динамики различных параметров консолидированных бюджетов приграничных регионов, республик Тыва, Алтай и Бурятия (указанные республики территориально расположены в Южной Сибири и граничат с Монголией), на основании проведенного сравнительного анализа динамики изменений параметров бюджета этих регионов.

Материалы и методы исследования

Результаты исследования базируются на статистических данных о параметрах региональных бюджетов республик Тыва, Алтай и Бурятия, опубликованных в период с 2010 по 2023 г., а также научных публикациях по статистическим исследованиям показателей региональных бюджетов [2].

В процессе исследования авторами на основе системного подхода были применены методы корреляционного, логического и сравнительного анализа временных рядов параметров регионального бюджета анализируемых республик. При этом оценивались показатели динамики интервальных временных рядов параметров региональных бюджетов и коэффициенты взаимной корреляции этих параметров, выявлялись и интерпретировались отличительные особенности их связей и взаимного влияния.

По результатам сравнительного анализа параметров рассматриваемых региональных бюджетов можно сделать следующие выводы:

– По уровню доходов и расходов в порядке убывания этих параметров бюджетов регионы можно ранжировать следующим образом: Республика Бурятия, Республика Алтай, Республика Тыва.

– Относительный уровень дефицита бюджета снижается с ростом масштаба бюджета региона. Так, для Республик Бурятия и Алтай в период с 2010 по 2023 г. в отдельные годы бюджет был профицитным, а относительная величина дефицита бюджета в процентах от расхода не превышала 7,7% для Республики Бурятия и 9,6% для Республики Алтай. Для Республики Тыва в течение всего рассматриваемого периода бюджет был дефицитным, причем относительная величина дефицита бюджета в процентах от расхода изменялась в диапазоне от 69,7 до 83,8%.

– Выраженной зависимости дотаций от масштаба региона не наблюдается. Так, относительная величина дотаций в процентах от расхода для Республики Бурятия изменялась в диапазоне от 39,8 до 59,6%, для Республики Алтай – от 61,8 до 87,4%, а для Республики Тыва – от 29,7 до 65,9%. Тем не менее следует отметить, что в целом наименьший относительный уровень дотаций приходится на самый небольшой регион с наибольшим относительным дефицитом бюджета.

– К 2026 г. прогнозируется снижение дефицита бюджета анализируемых республик для Республики Бурятия до 0, для Республики Алтай до 0,1%, а для Республики Тыва – до 2,6%. Следует отметить, что указанное преодоление дефицита бюджета планируется обеспечить на фоне снижения дотаций с 2023 по 2026 г. для Республик Алтай, Бурятия и Тыва соответственно на 16,2; 24,6 и 8,7%. Следует отметить, что чем больше масштаб бюджета региона, тем большего относительного снижения дефицита регионального бюджета предполагается достичь.

Таблица 1

Параметры региональных бюджетов республик Тыва, Алтай и Бурятия, млн руб.

Годы	Республика Тыва				Республика Алтай				Республика Бурятия			
	Доходы X	Расходы Y	Дотации Z	Дефицит бюджета Т	Доходы X	Расходы Y	Дотации Z	Дефицит бюджета Т	Доходы X	Расходы Y	Дотации Z	Дефицит бюджета Т
2010	3648	14112	9066	-10464	13 316,80	14 731,00	9 287,10	-1 414,20	39 198,10	40 826,40	21 193,50	-1 628,30
2011	4047	14493	9 556	-10446	15 114,60	15 924,00	11 164,50	-809,40	44 754,30	44 660,40	22 686,70	93,90
2012	4376	14810	9 854	-10434	13 956,70	14 303,00	9 999,00	-346,30	47 272,40	48 384,60	23 463,10	-1 112,20
2013	4813	20541	11 351	-15728	13 914,10	13 027,30	11 602,60	886,80	52 001,50	52 367,70	26 953,80	-366,20
2014	5045	23643	13 735	-18598	18 092,30	17 877,50	15 532,80	214,80	50 409,60	54 602,00	26 196,90	-4 192,40
2015	5291	27210	12 325	-21919	16 957,70	17 632,70	12 268,40	-675,00	52 843,50	54 065,80	23 840,90	-1 222,30
2016	5990	28473	13 313	-22483	17 087,50	17 142,90	11 968,90	-55,40	51 535,30	54 064,10	21 735,70	-2 528,80
2017	6452	24540	12 985	-18088	17 578,40	17 148,60	12 170,00	429,80	56 642,10	59 342,90	27 109,40	-2 700,80
2018	6945	29060	15 732	-22115	20 762,90	20 972,10	14 418,60	-209,20	64 778,40	65 157,50	30 708,60	-379,10
2019	8192	34030	16 932	-25838	25 098,00	24 421,70	17 912,10	676,30	80 093,40	80 577,40	42 966,60	-484,00
2020	7879	48577	15 173	-40698	29 542,60	30 146,90	20 816,50	-604,30	94 718,70	96 655,40	57 558,84	-1 936,70
2021	10177	53853	18 625	-43676	31 772,90	31 470,40	20 197,00	302,50	105771,90	106272,90	59 411,90	-501,00
2022	11337	62430	18 539	-51093	35 730,00	36 853,50	22 783,60	-1 123,50	125867,40	130707,00	70 529,40	-4 839,60
2023	10889	53435	17 869	-42546	32 427,90	34 364,50	23 052,90	-1 936,60	128972,30	141046,30	68 420,80	-12074,00

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Результаты анализа динамики и корреляционного анализа показателей региональных бюджетов.

В табл. 1 представлены значения параметров консолидированных бюджетов республик Тыва, Алтай и Бурятия с 2010 по 2023 г., приведенные в статистических данных [2], а также их прогнозные значения до 2026 г. включительно, приведенные в плановых значениях федерального законодательства [3]. Параметры для проведения корреляционного анализа: доходы бюд-

жета, расходы бюджета, дотации, дефицит бюджета. Основным анализируемым параметром является дефицит бюджета.

Графическая иллюстрация динамики анализируемых параметров региональных бюджетов приведена на рис. 1–3.

С целью выявления характерного для различных региональных бюджетов взаимного влияния показателей бюджета проведена оценка коэффициентов взаимной корреляции анализируемых параметров, результаты которой в виде матрицы коэффициентов взаимной корреляции приведены в табл. 2.

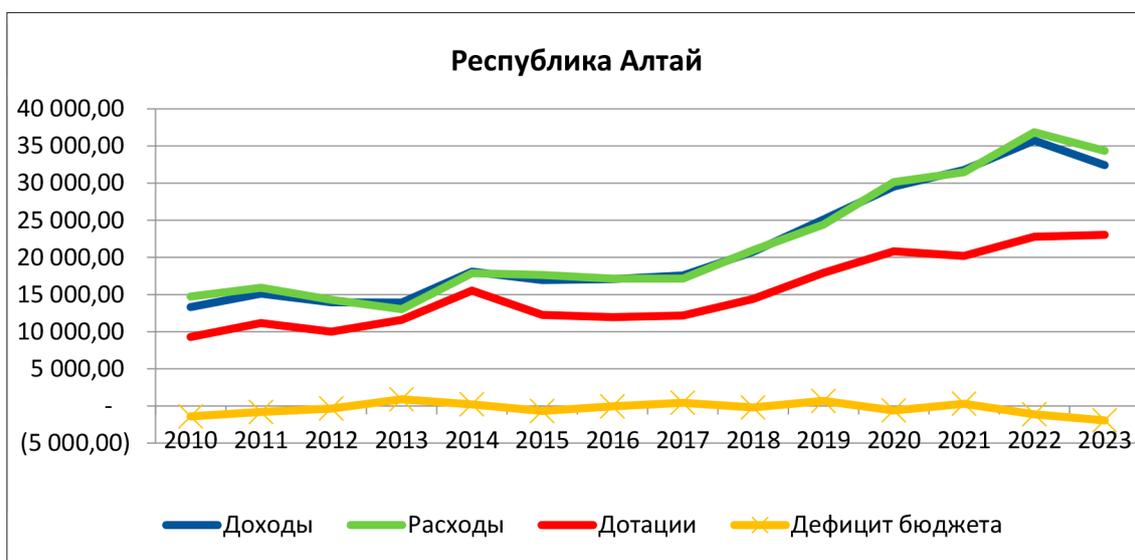

Рис. 1. Динамика изменений структуры бюджета Республики Алтай

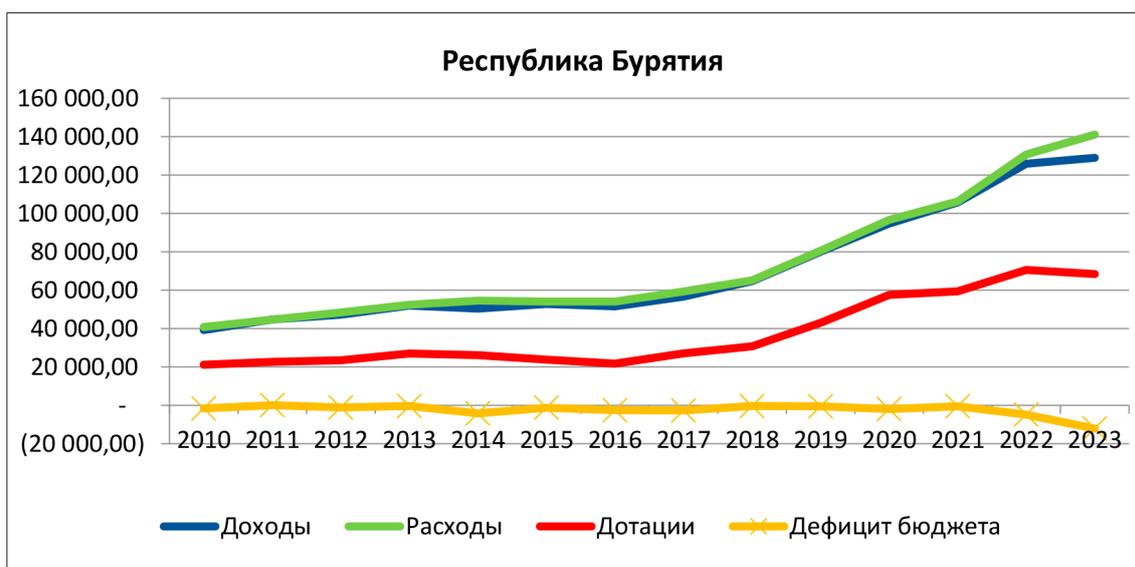

Рис. 2. Динамика изменений структуры бюджета Республики Бурятия

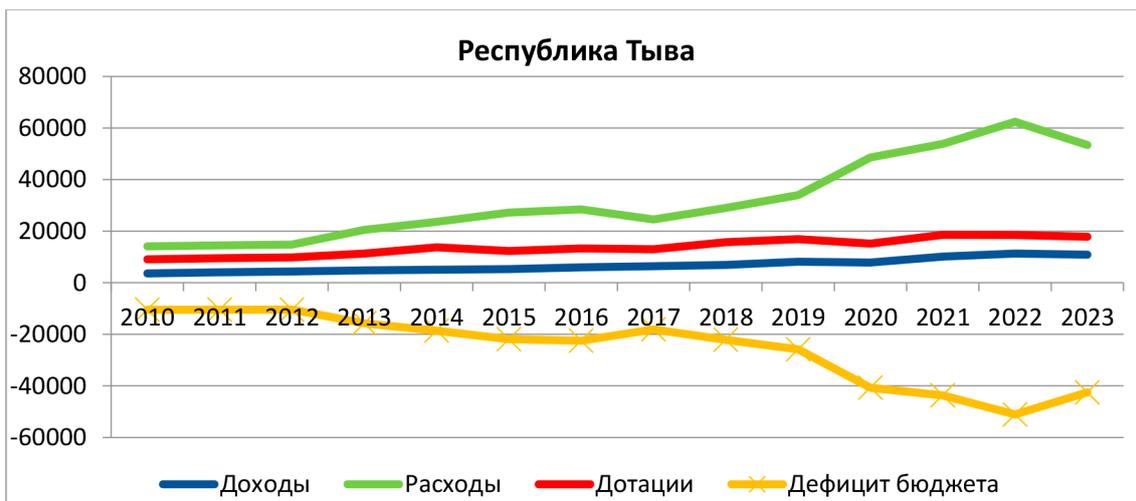

Рис. 3. Динамика изменений структуры бюджета Республики Тыва

Таблица 2

Коэффициенты взаимной корреляции параметров региональных бюджетов республик Тыва, Алтай и Бурятия

№ п/п	Параметр	Республика Тыва				Республика Алтай				Республика Бурятия			
		R_{XY} R_{XZ} R_{XT}	R_{YX} R_{YZ} R_{YT}	R_{ZX} R_{ZY} R_{ZT}	R_{TX} R_{TY} R_{TZ}	R_{XY} R_{XZ} R_{XT}	R_{YX} R_{YZ} R_{YT}	R_{ZX} R_{ZY} R_{ZT}	R_{TX} R_{TY} R_{TZ}	R_{XY} R_{XZ} R_{XT}	R_{YX} R_{YZ} R_{YT}	R_{ZX} R_{ZY} R_{ZT}	R_{TX} R_{TY} R_{TZ}
1	Доходы X	1	0,963	0,948	-0,948	1	0,995	0,976	-0,273	1	0,997	0,989	-0,598
2	Расходы Y	0,963	1	0,910	-0,998	0,995	1	0,969	-0,365	0,997	1	0,981	-0,658
3	Дотации Z	0,948	0,910	1	-0,895	0,976	0,969	1	-0,240	0,989	0,981	1	-0,543
4	Дефицит бюджета T	-0,948	-0,998	-0,895	1	-0,273	-0,365	-0,240	1	-0,598	-0,658	-0,543	1

В табл. 2 использованы следующие обозначения:

R_{XY} , R_{XZ} , R_{XT} – соответственно коэффициенты взаимной корреляции доходов с расходами, дотациями и дефицитом региональных бюджетов;

R_{YX} , R_{YZ} , R_{YT} – соответственно коэффициенты взаимной корреляции расходов с доходами, дотациями и дефицитом региональных бюджетов;

R_{ZX} , R_{ZY} , R_{ZT} – соответственно коэффициенты взаимной корреляции дотаций с доходами, расходами и дефицитом региональных бюджетов;

R_{TX} , R_{TY} , R_{TZ} – соответственно коэффициенты взаимной корреляции дефицита с доходами, расходами и дотациями региональных бюджетов.

По результатам сравнительного анализа коэффициентов взаимной корреляции параметров рассматриваемых региональных бюджетов можно сделать следующие выводы:

– Наблюдается сильная прямая зависимость доходов, расходов, дотаций и дотаций региональных бюджетов. По всем рассмотренным регионам коэффициенты взаимной корреляции этих параметров бюджета близки к 1.

– Наблюдается обратная зависимость дефицита бюджетов от уровня доходов, расходов и дотаций. Наиболее сильная обратная зависимость указанных параметров наблюдается для Республики Тыва, а наиболее слабая – для Республики Алтай. Связь силы отмеченной зависимости от масштаба региона не наблюдается.

Заключение

Обобщая результаты сравнительного анализа статистических показателей республик Алтай, Бурятия и Тыва, следует заключить, что относительный уровень дефицита бюджета снижается с ростом масштаба бюджета региона, что подчеркивает важность увеличения темпов роста доходов региональных бюджетов. Обратная зависимость дефицита регионального бюджета от уровня бюджетных доходов, расходов и дотаций наблюдается по всем рассмотренным регионам. При этом наблюдается сильная прямая зависимость доходов бюджетов с уровнями бюджетных расходов и дотаций и обратная зависимость бюджетного дефицита от доходов, расходов и дотаций. Это позволит в значительной степени снизить бюджетную зависимость и уровень дотационности и тем самым обеспечить постепенный переход на модель самообеспечения.

Таким образом, в ходе исследования выявлены важнейшие факторы повышения социально-экономического уровня регионального развития, одним из которых является необходимость создания условий для самообеспечения и самостоятельного развития региона на основе принципа самостоятельности, при котором в структуре бюджета значительную долю составляют собственные доходы региона. Также при поддержке федерального центра необходимо повышать темпы улучшения социально-экономического развития отстающих регионов за счет мобилизации собственных региональных ресурсов и за счет внедрения и распространения новых механизмов финансовой поддержки, таких как финансирование инвестиционных инфраструктурных и инновационных проектов за счет современных проблемно-ориентированных облигационных и кредитных инструментов, которые позволят не только повысить инновационный потенциал региона, но и добиться значительного роста поступлений налоговых отчислений в доходную часть регионального бюджета.

С учетом географического положения приграничных республик Тыва, Алтай и Бурятия, которые территориально расположены в Южной Сибири и граничат с Монголией, применяемые механизмы региональной поддержки в виде реализации на их

территории индивидуальных программ социально-экономического развития позволяют развивать новые перспективные проекты на федеральном уровне. Эти проекты, в частности, могут быть ориентированы на создание зоны приграничного сотрудничества с Монголией с перспективным логистическим направлением, которая свяжет Южную Сибирь, Монголию и Северо-Запад Китая на базе инвестиционного проекта «Создание в пунктах пропуска через государственную границу таможенно-логистического терминала», реализация которого предполагается в рамках утвержденной на федеральном уровне стратегии социально-экономического развития Южной Сибири. Кроме того, важным драйвером социально-экономического развития регионов Южной Сибири может стать реализация комплекса инфраструктурных проектов по созданию на территории этих регионов туристско-рекреационного кластера, что, в частности, позволит увеличить поток доходов бюджета и снизить дотационную нагрузку на федеральный центр.

Список литературы

1. Иванова И.А. Корреляционно-регрессионный анализ факторов экономического развития регионов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusnauka.com/2_KAND_2012/Economics/8_97128.doc.htm (дата обращения: 18.03.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/law_fedbud (дата обращения: 12.03.2024).
4. Никулина О.В., Рагозина Н.А. Исследование финансовой политики дотационных регионов России // Экономика устойчивого развития. 2018. № 3 (35). С. 160–165.
5. Никулина О.В., Рагозина Н.А. Совершенствование системы финансового распределения дотаций в регионах // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 393–404. DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.080.
6. Кунин В.А., Иргит С.О. Эффективное управление бюджетными рисками как инструмент обеспечения сбалансированности региональных бюджетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11–3. С. 409–415. DOI: 10.17513/vaael.3108.
7. Иргит С.О. Анализ динамики структуры доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Тыва в условиях реализации индивидуальной программы социально-экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2–1. С. 49–57. DOI: 10.17513/vaael.3239.

УДК 339:330.143.1/.534.4
DOI 10.17513/fr.43613

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА БРАЗИЛИИ И РОССИИ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

¹Лазарова Л.Б., ²Кокоев Э.Р.

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Владикавказский филиал, Владикавказ, e-mail: llblazarova@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
Нальчик, e-mail: E.kokoev@icloud.com

Статья посвящена анализу доходов бюджета Бразилии и России и факторов, влияющих на их формирование. Раскрыты ключевые проблемы, связанные с проблемами по формированию доходов бюджета. Для периода с 2012 по 2020 г. характерен высокий уровень турбулентности в мировой экономике. Коронакризис повлиял на деятельность крупных финансовых компаний, значительно снизились объемы экспорта и импорта, что, в свою очередь, вызвало снижение экономической активности. Экономика энергично стала восстанавливаться в 2020–2021 гг. При этом у многих стран наблюдается значительный рост государственного долга. Для восстановления мировой экономики необходимо создание новых рабочих мест. С этой целью должна проводиться гибкая денежно-кредитная политика. К сожалению, и для России, и для Бразилии характерны высокие процентные ставки центральных банков, что значительно снижает объемы кредитования. За счет проведения жесткой денежно-кредитной политики ЦБ данных стран борются с инфляцией. Сделан акцент на то, что у России и Бразилии схожие экономические проблемы, прежде всего зависимость доходов бюджетов от конъюнктуры мировых цен на нефть. В связи с этим для данных стран назрела необходимость в проведении структурной трансформации экономики, необходимо наращивать объемы производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: члены БРИКС, развивающиеся рынки, доходы бюджета, нефтегазовые доходы, снижение цен на сырьевые товары, замедление экономического роста

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE FORMATION OF BUDGET REVENUE OF BRAZIL AND RUSSIA IN THE LIGHT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

¹Lazarova L.B., ²Kokoev E.R.

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch,
Vladikavkaz, e-mail: llblazarova@mail.ru;

²North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Nalchik,
e-mail: E.kokoev@icloud.com

The article is devoted to the analysis of budget revenues of Brazil and Russia and the factors influencing their formation. The key problems associated with the problems of generating budget revenues are revealed. The period from 2012 to 2020 is characterized by a high level of turbulence in the global economy. The coronavirus crisis affected the activities of large financial companies; the volumes of exports and imports decreased significantly, which in turn caused a decrease in economic activity. The economy began to recover vigorously in the period from 2020–2021. At the same time, many countries are experiencing a significant increase in public debt. To restore the global economy, it is necessary to create new jobs. For this purpose, a flexible monetary policy should be pursued. Unfortunately, both Russia and Brazil are characterized by high interest rates from central banks, which significantly reduces lending volumes. By pursuing a strict monetary policy, the Central Banks of these countries are fighting inflation. The emphasis is placed on the fact that Russia and Brazil have similar economic problems, primarily the dependence of budget revenues on the situation in world oil prices. In this regard, there is an urgent need for these countries to carry out a structural transformation of the economy; it is necessary to increase the volume of production of high-tech and competitive products.

Keywords: BRICS members, emerging markets, budget revenues, oil and gas revenues, decline in commodity prices, slowdown in economic growth

За первые 15 лет своего существования БРИКС расширил и сохранил свою институциональную динамику, глубину и эффективность, несмотря на внешние и внутренние вызовы, напряженность между участниками и беспрецедентные испытания пандемией COVID-19 и последовавшие за этим социально-экономические кризисы

с 2020 года [1]. Россия и Бразилия являются членами БРИКС, у данных стран, есть определенные сходства в уровне социально-экономического развития. Данные государства имеют выгодное экономическое положение, обладают достаточно прочным потенциалом природных ресурсов, имеют все возможности для экономического ро-

ста. Благодаря возросшей промышленной и финансовой мощи эти страны входят в число ключевых игроков на международных рынках товаров, услуг и капиталов, оказывая значительное, а порой и определяющее воздействие на их функционирование [2]. Проводя параллель, важно отметить, что проблемы в экономике Бразилии схожи с российскими, это прежде всего зависимость от цен на сырье на мировом рынке, низкий уровень развития промышленности. Данные государства являются экспортно-ориентированными, большая часть экспорта в исследуемых странах приходится на продукцию добывающей промышленности.

Цель исследования анализ факторов влияющих на формирование доходов бюджета России и Бразилии.

Материалы и методы исследования

В рамках подготовки статьи использовались следующие методы: анализ, синтез, логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным, представленным на рисунке 1, наглядно видно, что доходы бюджета Бразилии в период с 2012 по 2020 г. суммарно выросли в объеме 815,23 млрд бр. реалов.

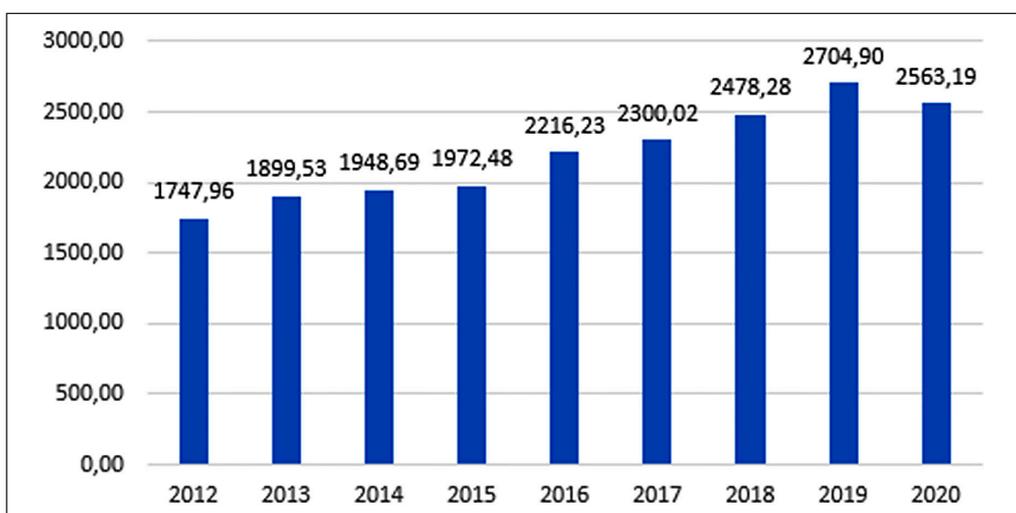

Рис. 1. Доходы Бразилии (млрд бр. реалов)
Источник: составлено авторами по [3]

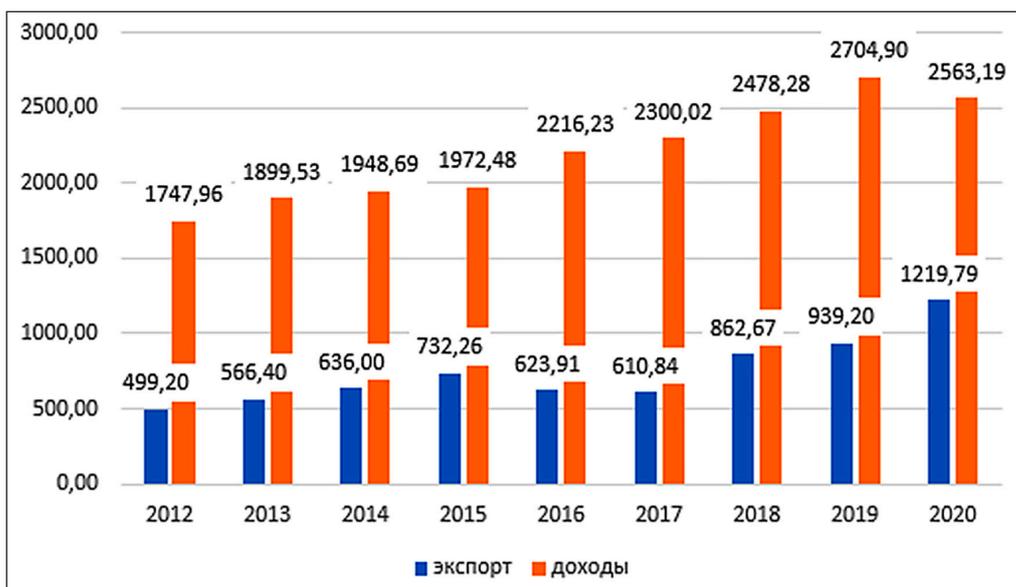

Рис. 2. Соотношение доходов Бразилии к экспорту (млрд бр. реалов)
Источник: составлено авторами по [3]

В целом наблюдается положительная динамика, при этом темпы роста невысокие, за исключением 2019–2020 гг., в этот период доходы Бразилии значительно снизились – на 5,2%, или на 141,7 млрд бр. реалов; как и во всем мире, причиной выступил коронакризис.

На формирование доходов бюджета влияют как внутренние, так и внешние факторы.

К внутренним факторам относится проводимая денежно-кредитная политика. В стране взят курс на проведение жесточайшей денежно-кредитной политики. Важно отметить, что уровень процентных ставок самый высокий среди стран БРИКС. В 2016 г. процентная ставка достигла отметки 52,1%. В период с 2012 по 2020 г. самая низкая процентная ставка была зафиксирована на уровне 27,3% (2013 г.), в 2020 г. – 29,04%. Правительство таким образом пыталось стабилизировать инфляцию и укрепить курс бразильского реала по отношению к доллару, при этом высокая стоимость кредитных ресурсов негативно отразилась на доходах бюджета.

К внешним факторам, влияющим на формирование доходов бюджета, можно отнести экспорт и импорт товаров и услуг. Рассмотрим влияние экспорта на доходы бюджета.

Согласно данным, представленным на рис. 2, объемы экспорта за весь рассматриваемый период демонстрируют скачкообразную динамику. В период 2016–2017 гг.

наблюдался рекордный спад внешней торговли, это вызвано значительным снижением мировых цен на нефть и политической нестабильностью в стране (экспорт в 2017 г. снизился на 16,6 процентных пункта (п.п.) по отношению к 2015 г., темп роста доходов бюджета за аналогичный период замедлился и составил 4,5%) [4].

Начиная с 2018 г. наблюдается траектория экономического роста экспорта. В целом за весь период за счет роста экспорта в Бразилии увеличивались доходы бюджета. Оживление роста экспорта по отношению к предыдущему году характерно для 2018 г. – 141,2%, 2019 г. – 108,9%, 2020 г. – 129,8%. Кроме того, статистические данные свидетельствуют, что доля экспорта в 2012 г. составляла порядка 25% бюджета, но к 2020 г. достигла уровня 50%. Основными странами-импортерами для Бразилии в 2023 г. выступают: Китай – 30%, тогда как в 2008 г. его доля была на уровне 8,13%, США – 11%, Аргентина – 4,91%. Важнейшими товарными группами являются: топливо, нефть и нефтепродукты – 16,2%, масличные семена и различные плоды; лекарственные растения – 12%, руды – 10,3%, мясо – 6,47%. Правительство Бразилии проводит политику диверсификации торговых отношений. При этом упор сделан на дальнейшее сотрудничество со странами БРИКС. «БРИКС+» заложила для развивающихся стран модель сотрудничества и достижения самосовершенствования через единство [4].

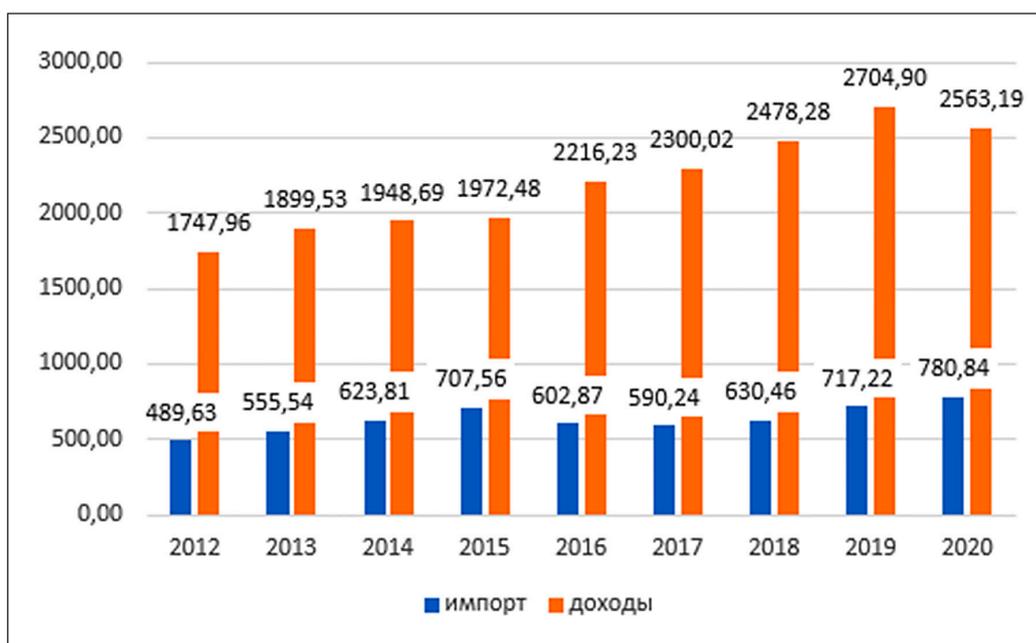

Рис. 3. Соотношение доходов бюджета Бразилии к импорту (млрд бр. реалов)
 Источник: составлено авторами по [3]

Согласно данным, представленным на рис. 3, можно сделать вывод, что объемы импорта за исследуемый период демонстрируют неоднозначную динамику. В 2020 г. импорт Бразилии достиг отметки 780,84 млрд бр. реалов, что превышает аналогичный показатель 2012 г. на 159,5 п.п. Резкий спад импорта характерен для 2016–2017 гг., и, как было отмечено выше, это отрицательно отразилось на темпах роста доходов бюджета. Данный факт свидетельствует о том, что и России, и Бразилии необходимо коренным образом перестраивать свою внешнеторговую политику, необходимо налаживать связи с надежными партнерами, прежде всего со странами, входящими в состав БРИКС. Для структуры российского и бразильского импорта характерно, что доминирующая часть приходится на потребительские товары.

Высокий уровень процентных ставок, характерный для 2016–2017 гг., негативно отразился на макроэкономических показателях: так, значительно снизился темп роста объема ВВП Бразилии. Начиная с 2018 г. снижение процентных ставок привело к росту ВВП, за 5 лет он вырос на 44,76 п.п. Важно отметить, что экономика Бразилии по-прежнему сталкивается с серьезными экономическими проблемами. Одной из самых сложных выступает дефицит государственного бюджета, в период с 2012 по 2020 г., дефицит вырос с отметки 108,9 млрд бр. реалов до 1013,42 млрд бр. реалов, если соотношение дефицита к ВВП в 2012 г. было зафиксировано на отметке 1,8%, то к 2020 г.

составило рекордные 11,5%, это свидетельствует о глубокой экономической рецессии. Для Бразилии за весь анализируемый период характерен высокий уровень госдолга. Так, в 2014 г. он составлял 54% ВВП. Нерешенной проблемой остается высокая инфляция. Страны – участники БРИКС создали Новый банк развития с капиталом в 100 млрд долл. США. Это было сделано в противовес МВФ и ВБ. Таким образом расширяются возможности по кредитованию логистической, энергетической и информационной инфраструктур стран БРИКС.

Перейдем к анализу доходов консолидированного бюджета России.

Согласно данным, представленным на рис. 4, доходы консолидированного бюджета России за исследуемый период демонстрируют умеренный рост, в 2012 г. в связи со вступлением в ВТО доходы снизились на 240 млрд руб., так как одним из условий было снижение таможенных пошлин. Начиная с 2013 по 2017 г. бюджет был дефицитным. В 2013 г. дефицит составил порядка 1% ВВП, 2017 – 1,4% ВВП, в 2020 – 3,9% ВВП. Наибольший рост доходов был достигнут в 2018 г., 120% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, профицит составил 2,9% ВВП. Это было связано со сложившейся благоприятной экономической обстановкой, за счет роста налоговых поступлений, который был обеспечен большей частью за счет НДС. В 2020 г. снижение доходов связано с кризисом и стагнацией производства.

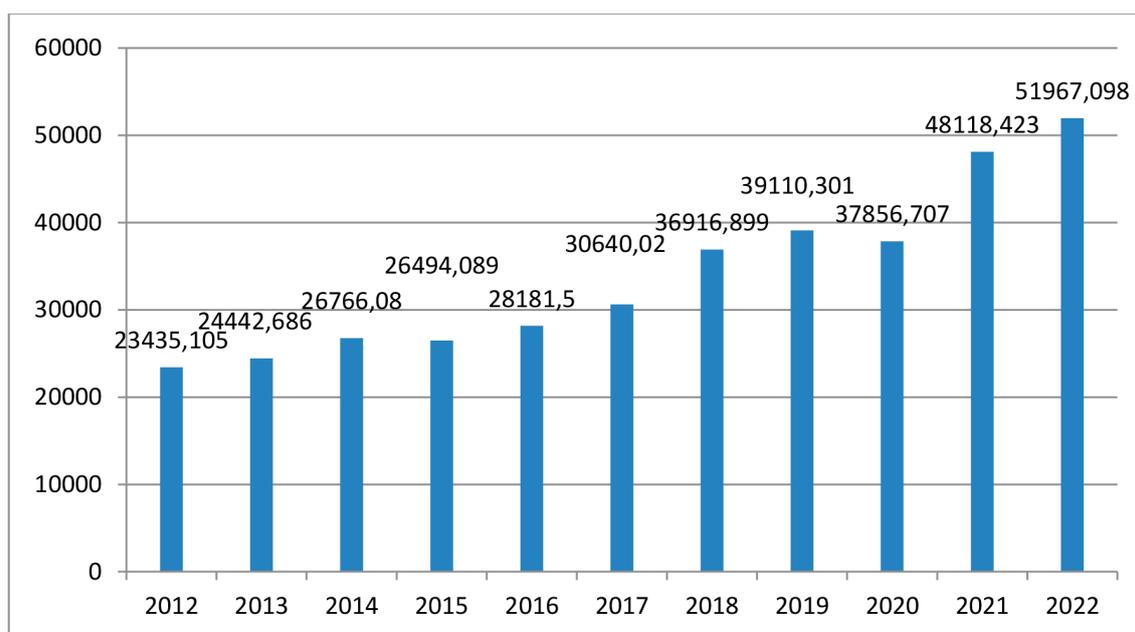

Рис. 4. Доходы консолидированного бюджета России, млрд руб.
Источник: составлено авторами по [5]

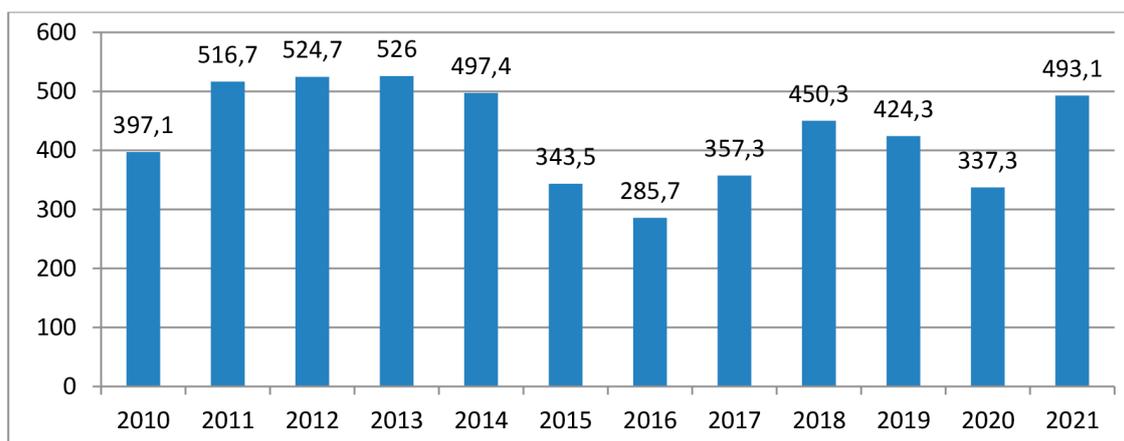

Рис. 5. Экспорт России, млрд руб.
Источник: составлено авторами по [3]

Согласно статистическим данным, отчетливо видно, что в период с 2010 по 2014 г. наблюдается умеренная динамика экспорта и импорта в России. Для 2016 г. характерен резкий спад экспорта: так, снижение в 2016 г. составило порядка 54% к уровню 2013 г., это было шоком для российской экономики. Важно отметить, что в 2021 г. России пока не удалось достичь объемов экспорта 2013 г.

Это связано прежде всего с обвалом цен на нефть. Этот период характеризуется избытком предложения нефти на мировом рынке. Значительно выросла добыча сланцевой нефти в США. Цена на нефть марки Brent в течение 2015 г. снизилась с отметки 55 до 33 долл. за баррель. На фоне этого наблюдалась значительная девальвация рубля, что привело к снижению объемов импорта как в стоимостном, так и в физическом объеме. На мировом энергетическом рынке происходят значительные изменения: США, добываясь вытеснения России из европейского газового рынка, вместе с Евросоюзом объявили тотальную экономическую войну, ЕС объявил эмбарго на российский газ [6].

Девальвация 2015 г. негативно отразилась на кредитном рынке. Так, ключевая ставка достигла отметки 15,72%. В результате этого значительно сократились объемы производства и, как следствие, экспорт и импорт товаров и услуг. На протяжении 2010–2022 гг. самая низкая ключевая ставка была зафиксирована в 2020 г. – 6,78% [7].

С начала 2015 г. для России характерен стабильный рост ВВП.

Коронакризис привел к стагнации производства во всем мире, при этом показатели ВВП в России были снижены в

2020 г. по отношению к базисному периоду на 2,1 п.п. Рост экономики в 2021 г. был связан с добычей полезных ископаемых, ростом обрабатывающего производства и ростом внутреннего туризма. Важно отметить, что российская экономика сумела преодолеть кризис, это было связано с мерами, которые приняло Правительство и ЦБ, в результате чего произошел прирост ВВП в годовом выражении.

Заключение

В конце прошлого века в Бразилии и России сложилась непростая экономическая ситуация, которая затронула все сферы экономики. В данных странах значительно снизился темп роста ВВП и, как следствие, снизились доходы бюджета. В результате разработанных трансформационных мер, связанных с формированием рыночной экономики в России, стал наблюдаться экономический рост. При этом данные страны продолжают оставаться «сырьевыми придатками», и курс национальных валют напрямую зависит от экспортных цен на нефть и газ. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что Россия и Бразилия должны диверсифицировать свои риски и в ближайшие 10–15 лет перестать быть «сырьевыми придатками», иначе они не смогут подготовиться к снижению потребления углеводородов в мировой экономике. Кроме того, волатильность мировых цен на нефть значительно влияет на темпы роста экономики данных стран. Сложившаяся геополитическая ситуация, санкции недружественных государств привели к свертыванию торговли между Россией и странами еврозоны, банки были отрезаны от мировой банковской системы.

Дефицит бюджета большей частью покрывался за счет средств Фонда Национального благосостояния. Россия и Бразилия включились в активную работу по сотрудничеству со странами БРИКС, коренным образом меняется миропорядок, формируются новые межгосударственные объединения. Для диверсификации рисков важно наращивать темпы роста внутреннего рынка. При этом необходимо отметить, что для роста экспорта необходимо также дальнейшее сотрудничество со странами БРИКС. Государства, входящие в состав БРИКС в 2023 г., обеспечили порядка 31,5 % мирового ВВП, в то время как доля G7 снизилась до 30%. После значительного расширения БРИКС за счет присоединения в 2024 г. крупных государств, его доля в мировом ВВП к 2030 г. может превысить отметку 50 %.

Список литературы

1. Киртон Д., Ларионова М. Первые пятнадцать лет БРИКС // Исследовательский журнал международных организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 7-30.
2. Кондратов Д.И., БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 74-92.
3. Россия и страны мира. Стат.сб./Росстат. М., 2022. 400 с.
4. Исаев М.Г., Газиева Л.Р., Магомадова З.С. БРИКС: Стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. С. 280-284.
5. Официальный сайт Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Зотиков Н.З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. Вып. 4 (38). С. 27-35.
7. Официальный сайт Центрального банка России Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 336.5
DOI 10.17513/fr.43614

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ДОЛИ РАСХОДОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Миргасимов Д.Р.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: drmirgasimov2021@edu.fa.ru*

С учетом значительной роли нефтегазового сектора в экономике России и его важности в обеспечении национальной безопасности и социально-экономического развития страны, а также в условиях масштабирования экологической повестки в мире, анализ финансирования устойчивого развития нефтяных компаний является актуальной задачей. Данная научная статья представляет собой анализ взаимосвязи финансовых показателей компании и показателя «доля расходов компании в области устойчивого развития к ее совокупным расходам». Исследование проводится на основе анализа консолидированной финансовой отчетности и отчетов об устойчивом развитии российских нефтяных компаний за период с 2012 по 2022 г. В ходе эконометрического моделирования выявлено, что имеется статистически значимая взаимосвязь между показателями «доля расходов на устойчивое развитие к совокупным расходам компании», мультипликатором собственного капитала и коэффициентом долга к капитализации. Результаты исследования могут быть полезны как для руководителей компаний нефтегазового сектора при принятии решений о распределении финансовых ресурсов между различными направлениями деятельности, так и для органов государственной власти при формировании политики поддержки устойчивого развития в данном секторе экономики. Кроме того, полученные выводы могут послужить основой для дальнейших академических исследований в области корпоративных финансов и финансов устойчивого развития.

Ключевые слова: финансирование устойчивого развития, расходы на устойчивое развитие, модель панельных данных, нефтегазовый сектор, финансовые показатели, модель с фиксированными эффектами, собственный капитал

ANALYSIS OF INTERRELATION BETWEEN THE SHARE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT EXPENDITURES AND THE FINANCIAL PERFORMANCE OF RUSSIAN OIL COMPANIES

Mirgasimov D.R.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: drmirgasimov2021@edu.fa.ru*

Given the significant role of the oil and gas sector in the Russian economy and its importance in ensuring national security and socio-economic development of the country, as well as in the context of scaling up the environmental agenda in the world, the analysis of the financing of sustainable development of oil companies is an urgent task. This research paper is an analysis of the relationship between the company's financial performance and the indicator «the share of the company's sustainable development expenditures to total expenditures». The study is based on the analysis of consolidated financial statements and sustainability reports of Russian oil companies for the period 2012–2022. The econometric modeling revealed that there is a statistically significant relationship between the indicators «share of sustainable development expenditures to total company expenditures», equity multiplier and debt to capitalization ratio. The results of the study can be useful both for managers of oil and gas companies when making decisions on the allocation of financial resources between different areas of activity, and for public authorities when forming a policy to support sustainable development in this sector of the economy. In addition, the obtained conclusions may serve as a basis for further academic research in the field of corporate finance and sustainable development finance.

Keywords: sustainable development financing, sustainable development expenditures, panel data model, oil and gas sector, financial indicators, fixed effects model, equity capital

Нефтегазовый сектор остается ключевым сектором российской экономики и занимает высокую долю в валовом внутреннем продукте страны. Последние релевантные данные Росстата свидетельствуют о росте доли нефтегазового сектора в ВВП Российской Федерации с 14% в 2020 г. до 17,9% в 2022 г. [1]. Российские нефтяные компании вносят существенный вклад в устойчивое развитие регионов присутствия [2]. При этом нефтяные ком-

пании являются одним из главных загрязнителей природно-антропогенной системы [3]. В условиях постоянных геополитических и экологических вызовов, волатильности цен на энергоресурсы, а также в силу масштабирования экологической и социальной повестки, вопрос об эффективном финансировании климатических и социальных проектов остается важным для большинства российских нефтяных компаний [4].

Целью данного исследования является формирование комплексной модели, позволяющей определить взаимосвязь финансовых показателей нефтяной компании с показателем «доля расходов на устойчивое развитие к совокупным расходам компании».

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на статистических методах анализа данных, таких как регрессионный анализ на основе панельных данных. Материалами для исследования послужили научные труды отечественных авторов. В научной статье применены общенаучные и специальные методы исследования, в частности анализ панельных данных, а также использованы табличные и графические приемы обработки данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Объект исследования – 25 российских компаний нефтегазового сектора, присутствующие в рейтинге «Эксперт-400. Рейтинг крупнейших компаний России» [5]. Анализируя деятельность нефтяных компаний в области устойчивого развития посредством контент-анализа отчетов об устойчивом развитии, годовых отчетов и консолидированных финансовых отчетностей компаний, сделаны следующие выводы:

- 32% компаний продолжают придерживаться в 2023 г. целей в области устойчивого развития;
- 40% компаний имеют ключевые показатели эффективности в области устойчивого развития;

– 40% компаний имеют в своей организационной структуре отдельные органы управления устойчивым развитием.

Для построения релевантной модели проведен первичный отбор нефтяных компаний, отвечающих следующим требованиям:

- наличие данных о расходах компании в области устойчивого развития с 2012 г. по 2022 г.;
- возможность рассчитать значения финансовых показателей и коэффициентов за рассматриваемый период;
- объем инвестиций в устойчивое развитие составляет не менее 1 млрд руб. в год;
- компании занимают высокие места в международных и отечественных ESG-рейтингах;

Вышеуказанные условия выполняются в восьми нефтяных компаниях: ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Татнефть», ПАО «Новатэк», ПАО НК «РуссНефть», ПАО «Транснефть», ПАО «НГК Славнефть» [6]. Динамика затрат данных компаний на устойчивое развитие в период с 2012 по 2022 г. отражена в табл. 1.

Совокупный объем инвестиций в проекты устойчивого развития за период с 2012 по 2022 г. составили 4,03 трлн руб. Динамика совокупных расходов компаний за аналогичный период отражена на рис. 1.

Наибольший объем совокупных расходов с 2012 по 2022 г. отмечен у ПАО «Роснефть» – 60,5 трлн руб. Далее отобраны 12 независимых переменных (X) и зависимая переменная (Y), которые представлены в табл. 2.

Таблица 1

Динамика затрат нефтяных компаний на устойчивое развитие (2012–2022 гг.), млрд руб.

Годы	Роснефть	Лукойл	Газпром	Татнефть	Новатэк	Русс-нефть	Транс-нефть	Слав-нефть	Сумма
2012	53	38,7	39,1	4,96	2,6	5,56	3,5	1,4	148,82
2013	89,9	48,19	59,36	6,83	2,8	6,6	4,6	1	219,28
2014	84,96	90,79	48,98	6,24	3,2	5,54	8,1	0,8	248,61
2015	112,76	106,57	49,71	6,64	2	5,33	12,05	13,6	308,66
2016	110,43	65,8	57,47	7,26	1,9	5,17	21,63	31,7	301,36
2017	144,93	58,7	71	7,34	9,4	5,22	10,79	34,48	341,86
2018	136,88	62,7	119,85	43,7	8,2	5,93	16,9	17,96	412,12
2019	122,58	66,08	95,22	37,62	9,2	8,27	16,12	22,4	377,49
2020	77,09	79	174,3	34,2	16,8	6,9	12,42	24,64	425,35
2021	91,58	250	229,6	38,7	15,8	9,3	6,9	12	653,88
2022	92,28	265	127,5	78,39	12,6	13,2	3,2	3	595,17
Итого	1116,3	1131,5	1072,09	271,8	84,5	77,02	116,2	162,9	4032,6

Примечание: составлено автором на основе данных годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии компаний [6].

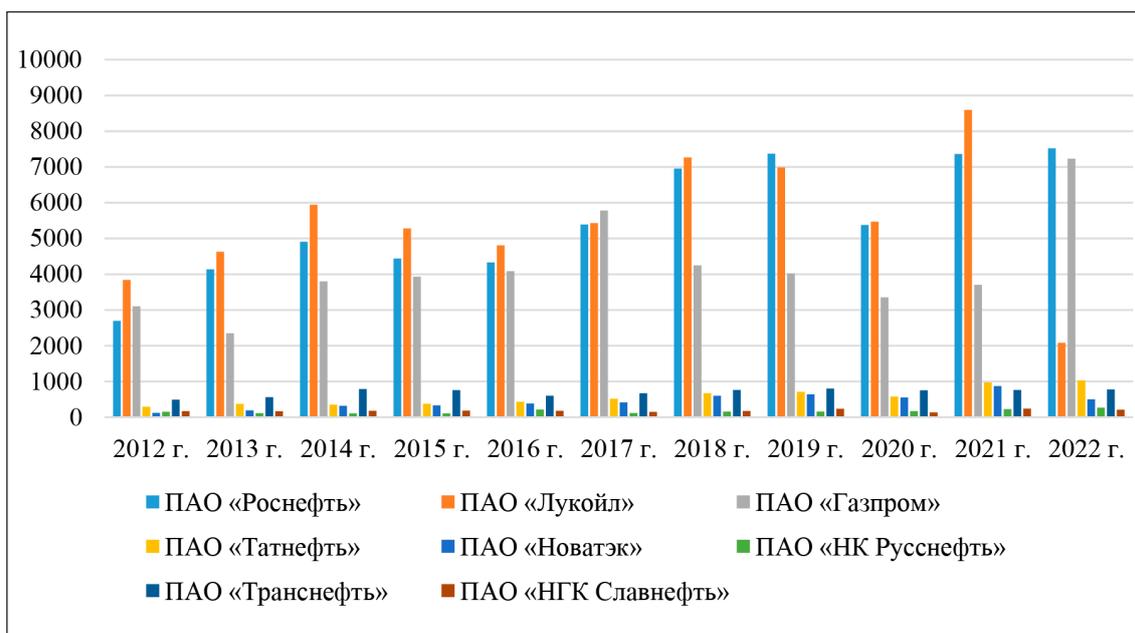

Рис. 1. Совокупные расходы компаний с 2012 по 2022 г., млрд руб.
 Источник: составлено автором на основе данных консолидированных финансовых отчетностей и отчетов об устойчивом развитии компаний [6]

Таблица 2

Показатели, формирующие массив данных для модели

Группа показателей	Наименование показателя	Обозначение
Показатели стоимости	Мультипликатор P/E	x_1
	Мультипликатор P/S	x_2
	Мультипликатор P/B	x_3
	Мультипликатор EV/S	x_4
	Мультипликатор EV/EBITDA	x_5
Долговые показатели	Коэффициент финансовой зависимости	x_6
	Коэффициент финансового левериджа	x_7
	Мультипликатор собственного капитала	x_8
	Коэффициент «Чистый Долг/EBITDA»	x_9
	Коэффициент долга по капитализации	x_{10}
Показатели денежного потока	Коэффициент выплаты дивидендов	x_{11}
	Коэффициент «Свободный денежный поток к чистой прибыли»	x_{12}
Расходы на устойчивое развитие	Показатель «Расходы на устойчивое развитие к совокупным расходам компании»	Y

Примечание: составлено автором.

Поскольку объектом исследования являются восемь компаний, а временной ряд представлен несколькими годами, целесообразнее использовать модель панельных данных. Модель панельных данных – эконометрическая модель, где присутствуют пролонгированные выборки, которые со-

стоят из наблюдений экономических объектов в последовательные периоды времени [7]. Высокое качество результатов моделирования, основанного на панельных данных, подтверждается исследованиями А.В. Полбина и А.В. Шумилова, а также Т.М. Касимовой [8, 9].

Основными видами моделей панельных данных являются объединенная модель, модель со случайными эффектами и модель с фиксированными моделями [10]. На рис. 2 представлен расчет показателей на примере ПАО «Роснефть» [11]. Аналогично этому проведены расчеты по остальным компаниям с целью сбора общего массива данных для загрузки в эконометрический пакет Gretl [12].

Моделирование проведено в несколько этапов [10]:

1. Формулировка гипотезы о взаимосвязи финансовых показателей и доли расходов в области устойчивого развития к совокупным расходам компании.

2. Предварительный сбор, анализ и фильтрация данных. Применение процедуры описательной статистики.

3. Построение матрицы корреляционной зависимости переменных, выявление мультиколлинеарности, построение модели.

4. Сравнение полученных результатов. Построение уравнения регрессии, интерпретация полученных результатов.

Результаты проведения процедуры описательной статистики представлены в табл. 3.

Полученные результаты указывают на различия в их распределениях и масштабах. На рис. 3 представлена корреляционная матрица с целью определения мультиколлинеарных переменных.

Таблица 3

Описательная статистика

Переменная	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
x_1	12,10	6,70	25,80	1,39	237
x_2	1,34	0,87	1,36	-0,40	6,80
x_3	1,13	0,81	1,22	-4,70	5,20
x_4	1,74	1,35	1,37	0,08	6,73
x_5	5,17	4,40	2,61	1,47	11,9
x_6	0,45	0,36	0,24	0,17	1,51
x_7	1,14	0,59	1,00	0,20	4,62
x_8	3,18	1,91	2,70	1,02	19,7
x_9	1,41	1,16	1,9	-0,40	16,3
x_{10}	0,58	0,50	0,53	-0,03	2,45
x_{11}	0,65	0,26	2,85	-0,27	26,8
x_{12}	1,11	0,72	2,19	-0,96	18,5
Y	0,03	0,01	0,03	0,0041	0,230

Примечание: составлено автором с использованием экометрического пакета Gretl [12].

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12
Y	1	-0,1	-0,1	-0,12	-0,11	-0,11	0,05	-0,03	0,03	0,02	0,03	-0,07	-0,01
X1	-0,1	1	0,11	0,09	0,09	0,19	-0,07	-0,06	-0,09	-0,06	-0,14	0,96	0,86
X2	-0,1	0,11	1	0,61	0,93	0,71	-0,2	-0,27	-0,15	-0,11	-0,45	-0,02	-0,1
X3	-0,12	0,09	0,61	1	0,53	0,51	-0,11	-0,04	0,15	0,1	-0,36	-0,01	-0,07
X4	-0,11	0,09	0,93	0,53	1	0,76	-0,06	-0,09	0,02	0,13	-0,23	-0,06	-0,13
X5	-0,11	0,19	0,71	0,51	0,76	1	0,28	0,1	0,07	0,3	-0,27	0,05	0,01
X6	0,05	-0,07	-0,2	-0,11	-0,06	0,28	1	0,76	0,47	0,57	0,31	-0,09	0
X7	-0,03	-0,06	-0,27	-0,04	-0,09	0,1	0,76	1	0,59	0,51	0,51	-0,11	0,02
X8	0,03	-0,09	-0,15	0,15	0,02	0,07	0,47	0,59	1	0,74	0,36	-0,1	-0,05
X9	0,02	-0,06	-0,11	0,1	0,13	0,3	0,57	0,51	0,74	1	1	-0,13	-0,03
X10	0,03	-0,14	-0,45	-0,36	-0,23	-0,27	0,31	0,51	0,36	0,45	1	-0,13	-0,03
X11	-0,07	0,96	-0,02	-0,01	-0,06	0,05	-0,09	-0,11	-0,1	-0,09	-0,13	1	0,87
X12	-0,01	0,86	-0,1	-0,07	-0,13	0,01	0	0,02	-0,05	-0,06	-0,03	0,87	1

Рис. 3. Матрица корреляционной зависимости
Источник: составлено автором

Результаты позволяют судить о наличии мультиколлинеарности переменных: x_1 и x_{11} , x_2 и x_4 , x_{11} и x_{12} , x_1 и x_{12} , x_2 и x_{12} , x_2 и x_5 , x_4 и x_5 , x_6 и x_7 , x_8 и x_9 . В связи с этим проведено исключение мультиколлинеарных переменных.

Последовательное построение объединенной модели, а также модели со случайными эффектами показало неудовлетворительные результаты, статистически значимые показатели не обнаружены (Р-значение > 0,05). Следовательно, применение данных видов моделей панельных данных нецелесообразно. Далее построена модель с фикси-

рованными эффектами. В результате исключения мультиколлинеарных и статистически незначимых переменных удалось получить статистически значимую модель (P-value < 0,05). Описательная статистика модели с фиксированными эффектами после исключения переменных представлена в табл. 4.

Уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y = 0,0447 - 0,0200 x_{10}, \quad (1)$$

где x_{10} – коэффициент долга по капитализации.

Таблица 4

Оценка взаимосвязи переменных при помощи модели с фиксированными эффектами

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y	0,044	0,006	6,748	< 0,0001
x_{10}	-0,019	0,009	-2,060	0,042

Примечание: составлено автором с использованием экометрического пакета Gretl [12].

Таблица 5

Оценка взаимосвязи переменных при помощи модели с включением фиктивной переменной

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y	0,061	0,009	6,628	< 0,0001
x_8	-0,004	0,002	-1,969	0,052
x_9	0,003	0,002	1,096	0,276
x_{10}	-0,027	0,009	-2,807	0,006
dt_1	-0,022	0,011	-1,892	0,062
dt_2	-0,020	0,011	-1,768	0,081
dt_3	0,017	0,011	1,515	0,133

Примечание: составлено автором с использованием экометрического пакета Gretl [12].

Таблица 6

Тестовая статистика модели после исключения переменных

Показатель	Значение	Показатель	Значение
Среднее Y	0,033	Стандартное отклонение Y	0,038
Сумма квадратов остатков	0,070	Статистическая ошибка модели	0,030
LSDV R-квадрат	0,450	Модифицированный R-квадрат	0,187
LSDV-оценка: F (29, 58)	4,665	P-значение (F)	8,34e-06
Логарифмическое значение правдоподобия	189,04	Критерий Акаике	-350,082
Критерий Шварца	-315,40	Критерий Хеннана – Куинна	-336,109
Параметр RHO	0,43	Критерий Дарбина – Уотсона	1,021
P-значение (Тест на выбранных регрессорах)	0,01	P-значение (Тест на различие констант)	5,36859e-07

Источник: составлено автором с использованием экометрического пакета Gretl [12].

Таблица 7

Сравнение результатов моделей

Модель	Уравнение	Информационные критерии
С фиксированными эффектами	$Y = 0,0447 - 0,0200 x_{10}$	AIC = -346,47 BIC = -324,17 HQC = -337,48
С фиктивным временным фактором	$Y = 0,0598 - 0,00281x_8 - 0,0236x_{10} - 0,0243dt_1 - 0,0209dt_2$	AIC = -349,94 BIC = -320,21 HQC = -337,96

Источник: составлено автором с использованием экометрического пакета Gretl [12].

Выдвинем гипотезу влияния временных факторов на зависимость переменных. Введем в модель фиктивные временные переменные ($dt_1, \dots, dt_{10}$), где $dt_i = 1$ в периоде i и 0 в остальных периодах [13]. Переменная dt_1 принимает значение 1 в первом периоде (2012 г.) и значение 0 во всех остальных. Переменная dt_2 принимает 1 во втором периоде (2013 г.) и 0 во всех остальных, вне зависимости от компании. В результате исключения переменных получены результаты, представленные в табл. 5. Тестовая статистика модели представлена в табл. 6.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 0,0598 - 0,00281x_8 - 0,0236x_{10} - 0,0243dt_1 - 0,0209dt_2, (2)$$

где x_8 – мультипликатор собственного капитала;

x_{10} – коэффициент долга по капитализации;

dt_1, dt_2 – фиктивные временные переменные.

Переменные при x_{10} и dt_2 статистически значимы (Р-значение $< 0,05$). Коэффициенты при x_8 и dt_1 статистически значимы на уровне 0,1 (Р-значение $< 0,1$). Модель статистически значима по критерию Фишера на уровне 0,05. Тест Вальда не подтвердил нулевую гипотезу о гомоскедастичности остатков. Критерий Хи-квадрат подтвердил распределение остатков. F-тест на различие констант позволил отметить присутствие фиксированных эффектов на уровне значимости 0,05. Сравнение результатов построенных моделей представлено в табл. 7.

Модель с фиксированными эффектами и временным фактором обладает меньшими значениями информационных критериев (Акаике, Шварца, Хеннана – Куинна) и лучше аппроксимирует данные, чем модель, содержащая только фактор x_{10} . Следовательно, вторая модель обладает более высокой объясняющей способностью.

Таким образом, определена взаимосвязь показателя «доля расходов на устойчивое развитие к совокупным расходам компании» и двух финансовых показателей: мультипликатора собственного капитала (x_8) и коэффициента долга по капитализации (x_{10}). При росте мультипликатора собственного капитала на единицу, доля расходов на устойчивое развитие снижается на 0,002. При увеличении на единицу коэффициента долга по капитализации, доля расходов на устойчивое развитие снижается на 0,023. Примечательно, что в обоих показателях в знаменателе присутствует величина собственного капитала, позволяющая сделать вывод, что российские нефтяные компании с большей долей вероятности финансируют деятельность в области устойчивого развития за счет собственных источников финансирования.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Использование модели с фиксированными эффектами с включением фиктивных переменных времени позволило определить, что показатели стоимости и денежного потока не имеют взаимосвязи с показателем «доля расходов компании в области устойчивого развития к совокупным расходам». Определено, что мультипликатор собственного капитала и коэффициент долга к капитализации имеют обратную взаимосвязь с показателем «доля расходов компании в области устойчивого развития к совокупным расходам». Можно сказать, что при росте мультипликатора собственного капитала и объема заемных средств, доля расходов компании на устойчивое развитие к совокупным расходам компании снижается. В то же время увеличение объема собственного капитала в структуре пассивов и снижение долговой нагрузки приводит к росту доли расходов на устойчивое развитие. Разработанная мо-

дель представляет собой важный инструмент для анализа расходов в компаниях нефтегазового сектора, позволяя определить взаимосвязь финансовых показателей и доли расходов на устойчивое развитие компании. Дальнейшие исследования могут быть направлены на совершенствование модели путем включения дополнительных факторов и переменных.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. Нефтегазовый сектор. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Сун П.Х., Кулибанова В.В., Занин В.В. Вклад компаний топливно-энергетического комплекса в устойчивое развитие регионов присутствия // Известия СПбГЭУ. 2023. № 2 (140). С. 51–60.
3. Белова Н.В. Мониторинг нефтегазовых компаний России в контуре обеспечения экологической безопасности их хозяйственной деятельности // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 373–376.
4. Садчиков И.А., Балукова В.А., Песля В.И. Инструменты финансовой поддержки устойчивого развития предприятий нефтегазового комплекса // Экономический вектор. 2020. № 4 (23). С. 89–95.
5. Рейтинг 400 крупнейших компаний России. [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/rejting400/2023/> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Cbonds. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/stocks/> (дата обращения: 14.03.2024).
7. Беляев В.В., Андреева К.Р. Выявление факторов, определяющих стоимость акций золотодобывающих компаний, с помощью панельной модели данных // Современные аспекты экономики. 2017. № 2. С. 5–9.
8. Полбин А.В., Шумилов А.В. Об использовании моделей панельных данных для прогнозирования темпов роста отраслей российской обрабатывающей промышленности // Экономическое развитие России. 2022. № 2. С. 15–19.
9. Касимова Т.М. Модели панельных данных как инструмент анализа и прогнозирования экономических показателей регионов РФ // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 48–53.
10. Схведиани А.Е. Алгоритм эконометрического моделирования пространственных панельных данных // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С. 157–162.
11. FinanceMarker. [Электронный ресурс]. URL: <https://financemarket.ru/stocks/?exchange=MOEX> (дата обращения: 09.03.2024).
12. Gretl. Кроссплатформенный программный пакет для эконометрического анализа. [Электронный ресурс]. URL: <https://gretl.sourceforge.net/ru.html> (дата обращения: 05.03.2024).
13. Тагаев О.Н. Регрессионные модели с переменной структурой (фиктивные переменные) // Достижения науки и образования. 2020. № 3 (57). С. 28–33.

УДК 339.97
DOI 10.17513/fr.43615

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛЬШИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ператинская Д.А., Секачева А.Б.

*Дипломатическая академия МИД России, Москва,
e-mail: peratinskayad@gmail.com, aline_ph@rambler.ru*

В настоящей статье рассматриваются факторы, способствовавшие наступлению мирового энергетического кризиса, их влияние на стратегию Европейского союза по обеспечению энергобезопасности. Стремление к отказу от российских энергетических поставок негативно повлияло на макроэкономическую стабильность в регионе, спровоцировав рост цен и дефицит предложения ископаемого топлива. Тем не менее Европейский союз нацелен привлекать инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и наращивать объемы природного газа из Норвегии, сжиженного природного газа из США. Европейский союз принял ряд мер, направленных на диверсификацию поставок энергоносителей, снижение зависимости от ископаемых видов топлива и повышение энергоэффективности. В статье приводится сопоставление нового трубопровода из Норвегии в Европейский союз – Baltic Pipe с выведенным из эксплуатации «Северным потоком». Оценивается вклад Польши в энергобаланс Европейского союза. Авторы приходят к выводу о том, что Польша, являясь одним из крупнейших производителей угля и импортеров газа, играет значимую, но не первостепенную роль в обеспечении энергобезопасности Европейского союза. При этом возможности Польши в рамках усиления роли в энергобалансе Европейского союза ограничиваются двумя вариантами: либо реализацией транзитного потенциала, либо увеличением объема добычи и поставок угля; последний, в свою очередь, противоречит климатической повестке.

Ключевые слова: экономика, мировая экономика, Европейский союз, Польша, мировой энергетический кризис, энергоресурсы, СПГ, уголь

PLACE AND ROLE OF POLAND IN ENSURING ENERGY SECURITY OF THE EUROPEAN UNION

Peratinskaya D.A., Sekacheva A.B.

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow,
e-mail: peratinskayad@gmail.com, aline_ph@rambler.ru*

The article examines the factors that contributed to the onset of the global energy crisis, their impact on the European Union's strategy to ensure energy security. The desire to abandon Russian energy supplies has negatively affected macroeconomic stability in the region, triggering rising prices and shortages in the supply of fossil fuels. However, the European Union aims to attract investment in the development of renewable energy sources and increase the volume of natural gas from Norway and liquefied natural gas from the USA. The European Union has taken several measures to diversify energy supplies, reduce dependence on fossil fuels, and increase energy efficiency. This article compares a new pipeline from Norway to Europe, the Baltic Pipe, with the decommissioned Nord Stream pipeline. It also assesses Poland's contribution to the energy balance in the European Union. The authors come to the conclusion that Poland, being one of the largest coal producers and gas importers, plays a significant, but not primary role in ensuring the energy security of the European Union. At the same time, Poland's opportunities to strengthen its role in the European Union's energy balance are limited to two options: realizing the transit potential or increasing coal production and supply volumes. The latter, in turn, conflicts with the climate agenda.

Keywords: economy, world economy, European Union, Poland, global energy crisis, energy resources, LNG, coal

Геополитические потрясения 2021-2022 гг. особенно сильно преобразовали позицию Европейского союза относительно обеспечения энергобезопасности как фактора независимости от России. Мировой энергетический кризис, начавшийся осенью 2021 года, значительным образом повлиял на макроэкономическую стабильность политико-экономического объединения, спровоцировав наступление рецессии в регионе. Таким образом, на фоне стремительного роста цен на энергоресурсы, обеспечение энергобезопасности становится одной из наиболее значимых и приоритетных задач для Европейского союза.

Наступлению мирового энергетического кризиса способствовали следующие факторы.

1. *Рост спроса на энергоресурсы ввиду восстановления мировой экономики от последствий, вызванных распространением COVID-19.* На протяжении 2021 года многие предприятия стран мира начали увеличивать свою производственную активность после локдаунов. За счет этого повысился спрос на энергоносители и, как следствие, ввиду недостаточности предложения, увеличился общий уровень цен. Стоимость нефти марки Brent варьировалась от 51 до 86 долларов за баррель [1]. При этом ежемесячный при-

рост цен на нефть в среднем составил 3%, на газ – 8% за весь 2021 год.

2. *Общепланетарная тенденция по развитию зеленой энергетики и переходу от использования ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ).* В соответствии с решением, принятым на конференции рамочной конвенции ООН об изменении климата, к 2020 году странам-участникам было необходимо предоставить планы по борьбе с изменением климата, включающие конкретные меры по снижению выбросов CO₂ [2]. Поскольку мировое сообщество уделяло все больше внимания экологическим проблемам, в 2021 году на климатическом саммите в Глазго 200 стран подписали соглашение, закрепляющее амбиции по достижению углеродной нейтральности, сокращению использования угля и постепенному отказу от привлечения инвестиций для проектов по производству ископаемых видов топлива. Тем не менее существующие энергетические инновации не позволяли в полной мере удовлетворить общий спрос на генерацию электроэнергии. Таким образом, климатическая повестка негативно повлияла на развитие мировой экономики и спровоцировала наступление мирового энергетического кризиса.

3. *Дефицит предложения из-за неблагоприятных погодных условий и незаполненности хранилищ.* В 2021 году в Европе наблюдался штиль, а в северной части Атлантического океана было зафиксировано уменьшение скорости ветра, за счет чего произошло снижение выработки на ветряных электростанциях [3]. Так, в 2020 году объем ветряной генерации электроэнергии составлял 512,7 тераватт-час, к 2021 году показатель уменьшился до 503 тераватт-час [4]. При этом ввод дополнительных солнечных электростанций не смог восполнить объем энергии, которая вырабатывалась за счет ВЭС и, в первую очередь, была необходима ряду стран Европейского союза [5]. Также в ЕС сократилась собственная добыча газа: в Великобритании, Нидерландах, Германии, Польше, Дании и Румынии. По данным ассоциации, представляющей интересы европейских операторов газовой инфраструктуры, объем заполненности подземных газовых хранилищ составлял 72% на начало сентября 2021 года [6]. Уровень запасов газа в данный период был минимальным за последние 10 лет (2012-2021 гг.), в то же время наблюдался рост спроса, сопровождающийся повышением цен на энергоносители.

Целью настоящего исследования является оценка влияния геополитической не-

определенности на обеспечение энергобезопасности ЕС, в частности место и роль Польши в контексте данной парадигмы.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании используются основные документы, разработанные Европейской комиссией: European Green Deal (2019), RePowerEU (2022). Приводится анализ графического предоставления данных из следующих источников: Eurostat, British Petroleum, International Energy Agency. Помимо этого, авторами используются такие методы исследования, как индукция и синтез, а также сравнение и системный подход, приводятся экспертные оценки.

Результаты исследования и их обсуждение

Европейский союз, как нетто-импортер ископаемых видов топлива, оказался в наиболее уязвимом положении на момент начала мирового энергетического кризиса. По этой причине вопрос стабильного энергоснабжения для стран Европейского союза стал первостепенным, вследствие чего Европейская комиссия 13 октября 2021 года опубликовала коммюнике, содержащее комплекс мер по обеспечению энергобезопасности в регионе. Ключевые направления рассматриваемого плана были следующими:

- повышение энергоэффективности;
- снижение зависимости от ископаемых видов топлива;
- обеспечение бесперебойных поставок энергоресурсов [7].

Исходя из представленных выше положений, можно прийти к следующему выводу: реализация энергобезопасности в регионе сводится к диверсификации поставок при сопутствующем развитии ВИЭ за счет привлечения инвестиций, что в целом соответствует European Green Deal [8]. Ввиду того, что в 2021 объемы поставок газа из России в ЕС оказались ниже, чем ожидалось, объединение стало наращивать закупки СПГ из США.

С момента начала специальной военной операции России на территории Украины 24 февраля 2022 года геополитическая напряженность обострилась. По причине этого события Европейский союз пересмотрел свою энергетическую стратегию: если раньше целью было наращивание доли ВИЭ в энергобалансе, обусловленное зеленым курсом, то в настоящий момент действия объединения объясняются стремлением к отказу именно от российских нефтегазовых поставок.

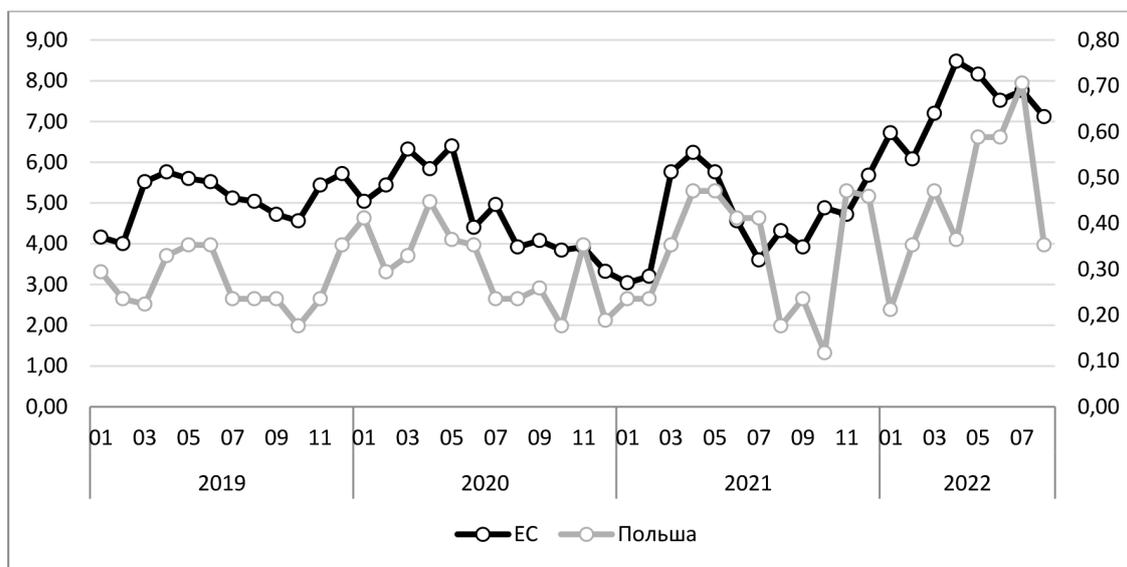

Рис. 1. Объем импорта СПГ ЕС и Польши, млрд куб. м (2019-2022 гг.)
 Источник: составлено авторами на основе данных [11]

Динамика импорта СПГ странами ЕС в январе-августе 2019-2022 гг., млрд куб. м

	2019	2020	2021	2022
Закупки СПГ в ЕС, млрд куб. м	40,72	42,32	36,48	59,04
ЕС, динамика год к году, %		4%	-14%	62%
Закупки СПГ в Польше, млрд куб. м	2,26	2,67	2,76	3,64
Польша, динамика год к году, %		18%	4%	31%
Доля Польши от ЕС в закупках СПГ, %	6%	6%	8%	6%

Источник: составлено авторами на основе данных [11].

Страны Европейского союза, поддерживая внешнюю политику США относительно действий России на международной арене, 18 мая 2022 года опубликовали новую энергетическую стратегию REPowerEU. Данная стратегия содержит схожие с прошлогодней версией меры по обеспечению энергобезопасности. Однако в основе REPowerEU лежит полный отказ от российских трубопроводных газовых поставок к 2027 году [9].

Для стабильного функционирования экономики Европейскому союзу необходимо как минимум восполнить тот объем энергоресурсов, который импортировался из РФ. Это возможно реализовать за счет увеличения импорта СПГ (рис. 1). В связи с этим Польша, как один из главных приверженцев политики антироссийской направленности, продвигает инициативу по строительству плавучих терминалов по приему СПГ, обеспечивающих 6 млрд куб. м газа к 2025 году. Годовая регазификационная мощность крупномасштабных импортных терминалов СПГ Польши на конец 2022 года составляла

6 млрд куб. метров, на стадии разработки – дополнительные 2 млрд куб. метров [10]. Таким образом, польская инфраструктура становится опорным пунктом в рамках обеспечения энергобезопасности Европейского союза за счет снижения зависимости от российских поставок.

В таблице представлен сравнительный анализ динамики импорта СПГ странами ЕС в совокупности и Польши. На основе представленных данных можно сделать выводы.

1. Объем закупок СПГ Европейским союзом, и в частности Польшей, сильно взаимосвязан с внешнеэкономическими условиями глобального масштаба. Так, в 2021 году на фоне глобального кризиса здравоохранения объем импорта сократился на 14%.

2. В то же время в постковидный период 2022 года на фоне стремления к замещению российского газа импорт СПГ Европейского союза вырос на 62% год к году. Аналогичная динамика прослеживается и в Польше, на которую в среднем приходится порядка 6% от общих закупок СПГ в Европе.

3. Остановка поставок газа 31 августа 2022 года из России в Европейский союз через газопровод «Северный поток» также спровоцировала рост спроса на СПГ.

Амбиции Польши по увеличению импорта СПГ из США начались еще до начала специальной военной операции России на территории Украины. Так, в 2021 году Польша планировала построить хабы с Украиной, образующие газовый коридор, в целях обеспечения энергобезопасности Европейского союза за счет снижения зависимости от поставок, реализуемых РФ. Объем инвестиций, который могла направить Украина на строительство газового коридора, был недостаточным, поэтому проект остался нереализованным [12].

В качестве наиболее перспективных направлений развития в области строительства трубопроводного транспорта выступает газопровод Baltic Pipe, пропускная способность которого составляет 10 млрд куб. м газа в год. Газопровод соединяет Польшу и Норвегию по Балтийскому морю через Данию. Проект является ответвлением от Еуrорipe-2, соединяющего газотранспортную систему Норвегии и Германии. По этой причине нельзя утверждать, что проект может стать полноценным конкурентом газопровода «Северный поток», который ранее обладал пропускной способностью в объеме 27,5 млрд куб. м газа в год.

По предварительным оценкам, ожидается, что газопровод Baltic Pipe будет осуществлять поставки на 30-38% от заявлен-

ной суммарной мощности. Это объясняется тем, что Норвегия, на протяжении 2022 года не демонстрировала активные действия по увеличению объемов добычи газа. В сентябре 2022 года объем экспорта газа из Норвегии составил 9,1 млрд куб. м газа, что на 18% меньше, чем в августе [13].

Авторы выдвигают гипотезу о том, что Норвегии нецелесообразно в настоящий момент наращивать объемы производимой энергетической продукции. Этот факт обуславливается тем, что по итогам 2023 года добыча природного газа в Норвегии сократилась на 5,3%. Расширение производственных мощностей требует дополнительных затрат, в то время как увеличение предложения производимого газа будет сбивать цены спотового рынка Европейского союза.

Помимо прочего, на увеличение объемов поставок газа из Норвегии претендует ряд других стран Европейского союза, помимо Польши: Великобритания, Германия, Швеция, Франция, Италия. В целях борьбы с мировым энергетическим кризисом страны-импортеры Европейского союза выдвигали предложение по снижению цен на норвежский газ. По заявлению премьер-министра Йонас Гар Стёре, реализовать подобную инициативу невозможно, так как это негативным образом повлияет, прежде всего, на экономическую стабильность в Норвегии. Также Норвегия не является членом Европейского союза, поэтому страна не обязана придерживаться политики объединения.

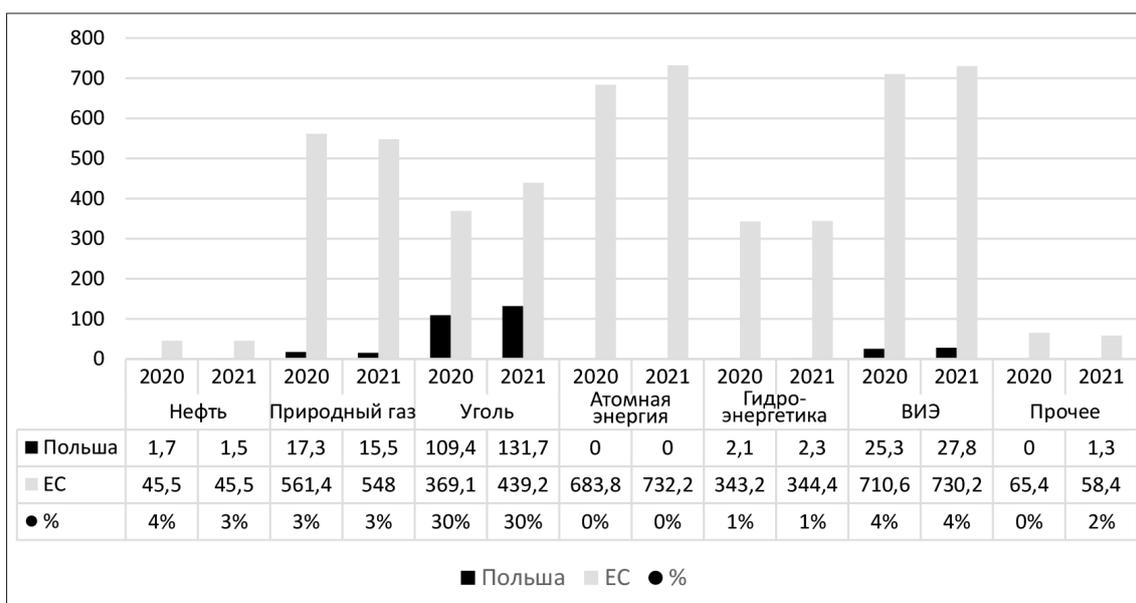

Рис. 2. Выработка электроэнергии ЕС и Польшей по видам топлива (2020-2021 гг.), тераватт-час
 Источник: составлено авторами на основе данных [15]

Таким образом, Норвегия не может полностью восполнить дефицит, спровоцированный остановкой «Северного потока», а также способствовать тому, чтобы польские хабы стали основным хранилищем газа Европейского союза.

При условии запуска Baltic Pipe в 2023 году при прочих равных условиях, согласно расчетным данным, роль Польши в контексте подкрепления энергобаланса ЕС могла бы качественно измениться: с 6% до 25%. Тем не менее это требует вывода Baltic Pipe на максимальную мощность, что так и не было осуществлено.

Польша является вторым по величине производителем угля в Европейском союзе после Германии. Объем его добычи за 2021 год составил 107,6 млн тонн, что позволило удовлетворить внутренний спрос на электроэнергию на 73,1% (рис. 2). Страна продвигает инициативу по снижению налога на выбросы CO₂, что противоречит European Climate Law, где юридически закреплена амбиция по сокращению выбросов углекислого газа на 55% по сравнению с уровнем 1990 года. Для достижения данной цели необходимо уменьшать эмиссию на 2,4% ежегодно. Несмотря на зеленые тренды развития экономики ЕС, Польша, исходя из соображений безопасности энергоснабжения, планирует сократить добычу угля на 8 млн тонн до отметки в 99 млн тонн по итогам 2024 года [14]. По итогам 2023 года добыча угля в Польше сократилась на 1,76%, что сопоставимо с уровнем 2021-2022 гг.

Выводы

На основании проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам.

1. Энергобаланс Европы на 50% состоит из ВИЭ и атомной энергетики в равных пропорциях, на 19% из газовой и на 15% из угольной энергетики, 5 из которых обеспечиваются со стороны Польши. Ещё одним значимым источником генерации электроэнергии выступает гидроэнергетика, на которую приходится 12%. Нефть и прочие источники обеспечивают менее 3%.

2. Энергобаланс Польши качественно отличается от Европейского союза. Так, 73% производства электроэнергии в стране приходится на уголь, 15% на ВИЭ, 9% на газ, и лишь 3% на прочие источники.

3. Прирост объёма генерации электроэнергии в 2021 году в Европейском союзе составил 116 тераватт-час. Из них порядка 60% пришлось на уголь и 42% на атомную энергетику. Положительный вклад ВИЭ в прирост генерации оценивается в 17%,

в то время как снижение производства газовой электроэнергии замедлило общий прирост на 12%.

4. Польша охватывает порядка 6% от энергобаланса ЕС. При этом ее вклад в производство электроэнергии в угольной промышленности составляет 30%. В 2021 году рассматриваемый показатель составил 97% от совокупного прироста производства электроэнергии в Польше, обеспечившей за счет угольной генерации 73% от общего энергобаланса страны. Прирост в производстве угольной электроэнергии в Польше также составил 19% от совокупного прироста в ЕС, и 32% в приросте конкретно угольной энергетики.

Несмотря на предпринимаемые Европейским союзом усилия, его энергетическая безопасность остается в достаточно уязвимом положении, что преимущественно связано с зависимостью от импорта энергоносителей и, как следствие, цен на них. Вклад Польши, как одного из крупнейших производителей угля, в энергобаланс Евросоюза составляет 6%, что не является существенным показателем. В то же время усиление роли Польши в энергобалансе объединения требует от страны расширения сотрудничества с Норвегией, что может позволить ЕС диверсифицировать импорт энергоносителей.

Список литературы

1. Quarterly report on European gas markets // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-10/Quarterly%20report%20on%20European%20gas%20markets%20Q2_2022_FINAL.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
2. Europe Brent Spot Price FOB // EIA. U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/RBRTED.htm> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Захарова Е.К., Ператинская Д.А. Оценка перспектив европейского союза по достижению углеродной нейтральности и перехода на «зеленую энергетику» к 2050 году // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 11. С. 30-36.
4. Statistical Review of World Energy. 71st edition, 2022 // British Petroleum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Новак А. Мировой энергетический кризис: кто виноват и что делать? // *Энергетическая политика*. 2022. № 2(168). С. 4-11.
6. Databases // Gas Infrastructure Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gie.eu/transparency/databases/> (дата обращения: 29.03.2024).
7. Tackling energy prices: a toolbox for action and support // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2021%3A660%3AFIN> (дата обращения: 29.03.2024).
8. 13. The European Green Deal // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 30.03.2024).

9. REPowerEU Plan // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN> (дата обращения: 29.10.2024).

10. Poland – Country Commercial guide // International Trade Administration. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/poland-energy-sector> (дата обращения: 30.03.2024).

11. Quarterly report on European gas markets // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-10/Quarterly%20report%20on%20European%20gas%20markets%20Q2_2022_FINAL.pdf (дата обращения: 27.03.2024).

12. Catalog of Potential Eastern European Natural Gas Investment Projects in Support of the Three Seas Initiative // United States Agency International Development. [Электронный ресурс]. URL: <https://usea.org/sites/default/files/EE-NGP%20Catalog%20of%20Potential%20Eastern%20European%20Natural%20Gas%20Investment%20Projects%20in%20Support%20of%20the%20Three%20Seas%20Initiative.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

13. Production figures September 2022 // Norwegian Petroleum Deteriorate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npd.no/en/facts/news/Production-figures/2022/production-figures-september-2022/> (дата обращения: 04.04.2024).

14. Coal 2021. Analysis and forecast to 2024 // International Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/f1d724d4-a753-4336-9f6e-64679fa23bbf/Coal2021.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).

15. Statistical Review of World Energy. 71st edition, 2022 // British Petroleum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 336.71.078.3
DOI 10.17513/fr.43616

ПРОДВИЖЕНИЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В БАНКОВСКУЮ СФЕРУ РОССИИ

¹Румянцева А.Ю., ^{1,2}Безгачева О.Л., ¹Церкаевич Л.В.

¹*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: post_graduate@mail.ru, Larissa.vladi@mail.ru;*

²*Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, e-mail: bezgacheva@gmail.com*

Цель статьи заключается в определении особенностей и перспектив развития compliance-контроля в банковском секторе экономики России. В статье представлен анализ существующего опыта и практики западных стран в области применения комплаенс-контроля, а также раскрыта специфика российского регуляторного и законодательного контекста, определена необходимость продвижения комплаенс-контроля в банковскую систему России, от мониторинга транзакций и анализа данных до внедрения современных IT-решений и технологий, которые могут значительно повысить эффективность и надежность системы внутреннего контроля банков. Также в статье определены основные вызовы, стоящие на пути развития и эффективного функционирования систем комплаенс-контроля в банках России. В процессе подготовки статьи авторами были использованы общепринятые научные методы, системный и экономический анализ. Текущее состояние системы комплаенс-контроля в России характеризуется активным развитием и стремлением к соответствию международным стандартам. Перед банковской системой стоят значительные вызовы, но одновременно открываются и новые возможности для улучшения эффективности внутренних контрольных механизмов с помощью современных технологий. Продолжение работы в этом направлении будет способствовать повышению прозрачности и устойчивости финансового сектора страны. В статье представлен анализ текущего состояния системы комплаенс-контроля в России и на этой основе определены особенности и перспективы его развития в банковском секторе. Техническое внедрение систем комплаенс-контроля в банках России находится на пути активного развития диджитал-банкинга (digital-banking), внедрения новых технологических решений. Прогресс в этой области не только способствует усилению надежности и безопасности финансовых операций, но и открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности банков на рынке.

Ключевые слова: compliance-контроль, система внутреннего контроля банков, банк, digital-banking, банковская система

COMPLIANCE CONTROL PROMOTION IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

¹Rumyantseva A.Yu., ^{1,2}Bezgacheva O.L., ¹Tserkasevich L.V.

¹*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, e-mail: post_graduate@mail.ru, Larissa.vladi@mail.ru;*

²*Puchkin Leningrad State University, St. Petersburg, e-mail: bezgacheva@gmail.com*

The purpose of the article is to determine the features and prospects for the development of compliance control in the banking sector of the Russian economy. The article presents an analysis of the existing experience and practice of Western countries in the field of application of compliance control, and also reveals the specifics of the Russian regulatory and legislative context, identifies the need to promote compliance control in the Russian banking system, from transaction monitoring and data analysis to the implementation of modern IT solutions and technologies that can significantly increase the efficiency and reliability of banks' internal control systems. The article also identifies the main challenges standing in the way of the development and effective functioning of compliance control systems in Russian banks. In the process of preparing the article, the authors used generally accepted scientific methods, systemic and economic analysis. The current state of the compliance control system in Russia is characterized by active development and the desire to comply with international standards. The banking system faces significant challenges, but at the same time new opportunities are opening up to improve the effectiveness of internal control mechanisms with the help of modern technologies. Continuing work in this direction will help increase the transparency and sustainability of the country's financial sector. The article presents an analysis of the current state of the compliance control system in Russia and, on this basis, identifies the features and prospects for its development in the banking sector. The technical implementation of compliance control systems in Russian banks is on the path of active development of digital banking and the introduction of new technological solutions. Progress in this area not only helps to enhance the reliability and security of financial transactions, but also opens up new opportunities for increasing the competitiveness of banks in the market.

Keywords: compliance control, internal control banks system, bank, digital banking, bank system

Повышение прозрачности деятельности коммерческих банков и управление рисками в этой сфере являются первостепенными задачами для банковской системы России, служат основой финансовой устойчивости экономики страны. В этом контексте особое значение приобретает комплаенс-контроль (compliance control) – система контроля, направленная на обеспечение соответствия деятельности банков требованиям законодательства, стандартам (включая международные), внутренним нормативным документам [1]. Современные условия хозяйствования характеризуются крайне динамичными и активными изменениями во внешней среде. Вопросы влияния на банковскую сферу со стороны повестки устойчивого развития, в частности, рассматривались в [2-4], цифровой трансформации в [5], а санкционного давления в [6].

Внедрение системы комплаенс-контроля и ее развитие направлено на снижение рисков в областях нарушения законодательных актов [7], противостояния репутационным потерям и росту финансовых затрат [8], обеспечения информационной безопасности, недопущения осуществления мошеннических схем, отмывания денег и коррупции [9], а также формирования культуры ответственности и формирования этических норм поведения сотрудников [10].

Цель статьи заключается в определении особенностей комплаенс-контроля в банковском секторе экономики России и перспектив его дальнейшего развития.

Материал и методы исследования

В процессе подготовки статьи авторами были использованы общепринятые научные методы, системный и экономический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторически комплаенс-контроль возник как функция противодействия финансированию терроризма, легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, для борьбы с коррупцией [11]. В первые годы XXI века банки и другие финансовые институты столкнулись с необходимостью адаптации к постоянно меняющемуся регулятивному ландшафту и усиливающимся требованиям законодательства. Рекомендации «Compliance и compliance – функция в банках» [12] определяют принципы в этой сфере. Во многих странах были приняты новые законы и регламенты, направленные на противостояние финансированию терроризма, отмыванию денег и на повышение прозрачности в процессе осуществления

финансовых операций, Россия и Белоруссия не исключение. После глобального финансового кризиса 2008 года значительно усилились требования к комплаенс-контролю в банковском секторе. В ЕС, например, принятие Четвертой и Пятой директивы по борьбе с отмыванием денег существенно повышает требования к финансовым институтам в части идентификации клиентов и отслеживания подозрительных транзакций [13]. В США подобным целям служит акт о банковской секретности (Bank Secrecy Act), определяющий требования к ведению отчетности [14].

Система комплаенс-контроля в России активно развивается под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Важную роль в этом процессе играют Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ [15], Положение Банка России № 242-п [16] и другие нормативные акты, направленные на укрепление финансовой стабильности и защиту интересов вкладчиков и инвесторов. Здесь следует отметить, что принятые в начале нулевых годов нормативные акты не утрачивают актуальности с расширением и углублением практики в сфере комплаенс-контроля, в них постоянно вносятся дополнения и изменения.

Расширение применения МСФО в практике отечественных компаний и финансовых организаций, учет специфики регулятивного и культурного контекста в части адаптации международных стандартов, анализ мирового опыта в области комплаенс-контроля и применяемый в бизнесе риск-ориентированный подход позволили Банку России поднять на качественно новый уровень систему внутреннего контроля в российских банках. Центральный банк Российской Федерации играет ключевую роль в формировании и реализации политики в области compliance в финансовом секторе.

ЦБ РФ активно занимается разработкой методических рекомендаций в области управления рисками и повышения эффективности систем внутреннего контроля. Выступает в качестве надзорного органа, значительно увеличивая количество проверок банков на предмет соблюдения требований законодательства, в том числе в части антиотмывочных мероприятий.

Как отмечено в [17], в 2023 году в действии был введен ряд стандартов в области управления рисками информационных угроз финансовых организаций. Однако, по мнению ведущего консультанта по информационной безопасности Aktiv Consulting, ключевой проблемой является недостаточная степень вовлеченности топ-менеджмента финансовых организаций

в процессы управления рисками информационных угроз, несмотря на то что это следует из концептуального подхода Банка России. В качестве основных причин такой ситуации представлен низкий уровень приоритетности вопросов информационной безопасности по сравнению с более понятными операционными задачами, коммуникационные затруднения между финансовыми организациями и бизнесом, низкий уровень осведомленности об угрозах, их изменчивости, формальное отношение к требованиям Банка России.

Современный этап развития комплаенс-контроля характеризуется не только ужесточением нормативных требований, но и активным внедрением инновационных технологий: блокчейн, искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение и Big Data-аналитика предлагают новые возможности для эффективного мониторинга и анализа финансовых операций.

Интеграция современных технологических решений в банковскую практику способствует повышению прозрачности и надежности банковской системы страны. Эти технологии помогают банкам не только соблюдать законодательные требования, но и оптимизировать свои внутренние процессы, улучшая качество обслуживания и уменьшая риски. Российские банки стремятся к активному внедрению передовых разработок в сфере информационных технологий для автоматизации процессов анализа данных и мониторинга. Применение

таких продуктов позволяет как наращивать общую эффективность, так и сокращать затраты, связанные с соблюдением нормативных требований. Одновременно с этим возникает необходимость в осуществлении затрат на приобретение подобных разработок, лицензий на их использование и т.д.

Несмотря на сложности, многие российские банки уже успешно интегрировали современные IT-решения в свои системы комплаенс-контроля. К примеру, использование систем автоматического распознавания и анализа необычных транзакций помогло значительно повысить эффективность выявления и предотвращения мошеннических действий. Внедрение платформ для управления рисками и регулятивной отчетности на основе ИИ позволяет банкам не только соответствовать требованиям законодательства, но и оптимизировать свои издержки.

Во всех отечественных коммерческих банках существует система внутреннего контроля. Одной из ее функций является «управление регуляторными рисками» (согласно нормативной документации), иными словами, проведение комплаенс-контроля. Структура политики коммерческих банков в области управления регуляторными рисками представлена на рисунке.

Комплаенс-риски занимают особое место в составе банковских и сопряжены с получением убытков по причине нарушения предписаний Банка России, внутренних банковских нормативных документов, стандартов и, разумеется, законодательных актов.

Политика комплаенс-контроля российских коммерческих банков

Очевидно, что, согласно концепции регулятора, топ-менеджмент коммерческих банков должен выступать внутренним заказчиком для внедрения процессов управления рисками угроз информационного характера и утраты операционной надежности. Однако, по данным [17], процессы управления вышеуказанными рисками, как правило, рассредоточиваются между IT-отделом и подразделением по управлению рисками или же передаются в отдел информационной безопасности банка.

Внутренний аудит также играет ключевую роль в системе комплаенс-контроля, но его задача больше связана с оценкой эффективности системы управления рисками. К функциям сферы комплаенс-контроля следует относить идентификацию регуляторных рисков, определение вероятности их возникновения, оценку потенциальных последствий их реализации, а также мониторинг и разработку документации в области управления вышеуказанными рисками [15].

Эффективность функционирования систем комплаенс-контроля в отечественных коммерческих банках сопряжена с рядом трудностей и проблем, к основным из них относятся:

- высокий уровень требований к квалификации персонала и необходимость ее повышения;

- высокий уровень расходов, сопряженных с внедрением и эксплуатацией системы комплаенс-контроля, что особенно сильно имеет значение для небольших банков;

- необходимость адаптации информационно-программного обеспечения банков к интеграции новых IT-решений сферы compliance;

- наличие перемен регулятивной среды, что требует постоянной адаптации систем и текущей практики в области контроля.

По мнению авторов, развитие комплаенс-контроля в банках России будет продолжать идти по следующим направлениям.

Во-первых, дальнейшее совершенствование законодательной базы в области финансового мониторинга и контроля, а также уточнение требований, предъявляемых к сфере управления банковскими рисками и системе внутреннего контроля.

Во-вторых, роль IT-технологий в области комплаенс-контроля будет неуклонно возрастать, и акцент в этой сфере имеет смысл делать на разработке программного обеспечения, соответствующего принципу гибкости, что способно облегчить интеграцию таких комплаенс-решений в существующие информационно-программные решения.

В-третьих, выведение систем комплаенс-контроля на более высокий уровень

обуславливает необходимость обучения персонала, в частности речь может идти о повышении квалификации сотрудников службы внутреннего контроля. Повышение уровня знаний и квалификации персонала непосредственно влияет на успешность реализации политики комплаенс-контроля. Также спрос на образовательные продукты способен создать предложение требуемых образовательных продуктов.

Заключение

Исследование текущего состояния и перспектив развития систем комплаенс-контроля в банковском секторе России позволяет сделать вывод о значительном его вкладе в обеспечение стабильности и надежности финансовой системы страны. Текущее состояние системы комплаенс-контроля в России характеризуется активным развитием и стремлением к соответствию международным стандартам. Перед банковской системой стоят значительные вызовы, но одновременно открываются и новые возможности для улучшения эффективности внутренних контрольных механизмов с помощью современных технологий. Продолжение работы в этом направлении будет способствовать повышению прозрачности и устойчивости финансового сектора страны.

Новые технологические решения способствуют усилению надежности и безопасности финансовых операций, открывают новые возможности для повышения конкурентоспособности банков на рынке, укрепляют доверие со стороны клиентов и регулятора, а также международного сообщества. Продолжение работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, интеграции современных технологий и повышению квалификации специалистов позволит еще более эффективно реализовывать цели комплаенс-контроля в России, укреплять финансовую безопасность и стабильность.

Список литературы

1. Попова А.А. Комплаенс-контроль как метод обеспечения экономической безопасности предприятия в российских организациях // Актуальные исследования. 2023. № 22 (152). С. 32-34.
2. Безгачева О.Л., Румянцева А.Ю. Развитие ESG-банкинга в России // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 10 (192). С. 823-830. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-823-830.
3. Румянцева А.Ю., Безгачева О.Л., Церкаевич Л.В. Роль российских банков в продвижении зеленого финансирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 119-125. DOI: 10.17513/vaael.3292.
4. Гончарук О.В., Путихин Ю.Е. Финансовые инструменты зеленой экономики в России: теория и практика // Экономические науки. 2022. № 213. С. 135-147. DOI: 10.14451/1.213.135.
5. Rumyantseva A., Sintsova E., Sukhacheva V., Tarutko O. The Impact of Digital Transformation on the Process of Rus-

sian Enterprises Entering International Financial Markets // DE-FIN-2021: IV International Scientific and Practical Conference. 2021. № 89. P. 1-4. DOI: 10.1145/3487757.3490944.

6. Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Леженина Л.А., Быков В.А. Управление банковскими рисками в условиях санкционного давления // Финансовая жизнь. 2022. № 2. С. 84.

7. Крепышева А.М., Сергиевская А.А., Сторчевой М.А. Определение и измерение риска в комплаенс-менеджменте // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 2. С. 150-159. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-2-150-159.

8. Асатуллаев А.М. Комплаенс контроль в частном секторе: основные принципы и методы реализации // Interdiscipline innovation and scientific research conference. 2023. Т. 2, № 15. С. 536-541.

9. Фильченко А.П. Принципы антикоррупционного комплаенса и проблемы их реализации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 78-89. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-266-78-89.

10. Тюебаев А.М., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н. Правовая природа комплаенс-контроля в банковской системе // Наука и реальность. 2023. № 1 (13). С. 124-128.

11. Мазеин А.В., Кузнецов Е.Е. Правовые аспекты противодействия коррупции в СССР в исторической ретроспективе // Право и управление. 2023. № 7. С. 335-339.

12. Compliance and the compliance function in banks, Basel Committee on Banking Supervision, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs113.htm> (дата обращения: 26.04.2024).

13. Новиков В.С. Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции // Юридические исследования. 2023. № 9. С. 40-69.

14. Kojalovičs M. A comparative analysis of the banking sector compliance in tracking of transactions with pursuit of preventing money laundering in the EU and US, analysing the 5th directive and the BSA (Bank Secrecy Act) of the US. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.lu.lv/dspace/handle/7/62047> (дата обращения: 24.04.2024).

15. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. N 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (в ред. от 15.11.2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/ (дата обращения: 26.04.2024).

16. Моисеев А. Риск начальника боится // Банковское обозрение. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/read_to_pdf/bo_2023_04_01_n290-38-40.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

УДК 338.22/45.01:330.35
DOI 10.17513/fr.43617

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Стариков Е.Н.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: starik1705@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы о корректировке приоритетов промышленной политики России, связанные с развитием цифровых технологий и формированием нового цифрового технологического уклада. Проанализирован действующий инструментарий промышленной политики России по поддержке цифровизации промышленности, реализуемый на базе Фонда развития промышленности России (ФРП) через кредитные программы поддержки инвестиционных проектов. Сделаны выводы о его недостаточной эффективности и необходимости изменения подходов к разработке и реализации промышленной политики страны в целом. Во-первых, автором предлагается расширить объектность промышленной политики, рассматривая ее в качестве инструмента инфраструктурной модернизации всей экономики страны, в том числе и в плане формирования инфраструктуры цифровой экономики. Во-вторых, по мнению автора статьи, особое внимание должно быть уделено региональной составляющей промышленной политики, причем не только с позиции учета структурных особенностей экономики регионов, но и с позиции синхронизации, взаимодополняемости, кооперирования и координации применения федерального и регионального инструментария поддержки промышленного и технологического развития. И, в-третьих, учитывая обстоятельства, связанные с введением в 2022 г. масштабных технологических санкций в отношении России со стороны западных стран, автор подчеркивает тезис о том, что основой цифровой модернизации отечественной промышленности должна стать политика импортозамещения и проекты технологического суверенитета. В завершение рассмотрен ряд конкретных направлений по приоритетам государственной поддержки в контексте специфики цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: промышленная политика, цифровая модернизация, Фонд развития промышленности, инструменты поддержки, промышленное и технологическое развитие

ON THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL PRIORITIES OF RUSSIA INDUSTRIAL POLICY

Starikov E.N.

Ural State Economic University, Yekaterinburg, e-mail: starik1705@yandex.ru

The article discusses issues of adjusting Russia's industrial policy priorities related to the development of digital technologies and the formation of a new digital technological structure. The current tools of Russian industrial policy to support the digitalization of industry, implemented on the basis of the Russian Industrial Development Fund (IDF) through loan programs to support investment projects, are analyzed. Conclusions are drawn about its lack of effectiveness and the need to change approaches to the development and implementation of the country's industrial policy as a whole. Firstly, the author proposes to expand the objectivity of industrial policy, considering it as a tool for infrastructural modernization of the entire country's economy, including in terms of forming the infrastructure of the digital economy. Secondly, according to the author of the article, special attention should be paid to regional competitive industrial policy, not only from the position of taking into account the structural features of the regional economy, but also from the position of synchronization, complementarity, cooperation and coordination of the use of federal and regional tools for supporting industrial and technological development. And thirdly, taking into account the circumstances associated with the introduction of large-scale technological sanctions against Russia by Western countries in 2022, the author emphasizes the thesis that the basis for the digital modernization of domestic industry should be the policy of import substitution and projects of technological sovereignty. At the end of the article, a number of specific areas of government support priorities are considered in the context of the specifics of the digital transformation of the economy.

Keywords: industrial policy, digital modernization, Fund of industrial development, support tools, industrial and technological development

Развитие технологий Индустрии 4.0 как базы нового экономико-технологического уклада предъявляет новые требования к системе отношений между государством, бизнесом и обществом по широкому спектру вопросов, включая промышленное развитие. Соответственно, меняются и подходы к разработке и реализации промышленной политики как инструменту цифровой модернизации промышленного комплекса.

Современная промышленная политика должна быть в первую очередь ориентирована на перераспределение ресурсов и корректировку институциональных инструментов в пользу массового развития цифровых производств и формирования на этой базе высокотехнологичной цифровой промышленности. При этом именно промышленная политика, как базовая структурная компонента в системе разных видов эконо-

мической политики, приобретает сегодня характер координирующего элемента государственной политики экономического развития в целом [1].

Учитывая сказанное, цель настоящего исследования заключается в выработке концептуальных рекомендаций по корректировке действующей промышленной политики России с учетом приоритетов цифровой трансформации и сложившихся в настоящее время обстоятельств, обусловленных введением широкого перечня технологических санкций в отношении нашей страны.

Материалы и методы исследования

В процессе работы над статьей автор использовал метод анализа и обобщения научной литературы и нормативно-правовых источников, включая контент-анализ, критический анализ и систематизацию данных. Основные источники информации, используемые автором при подготовке настоящей статьи, находятся в открытом доступе. Также для раскрытия темы автором были использованы общенаучные методы познания, основными из которых являются теоретическое обобщение и структурно-логический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Нормативно-правовые основы формирования и реализации современной промышленной политики России были определены Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2]. Впоследствии приоритеты развития цифровой экономики и цифровой модернизации промышленности обусловили появление дополнительных нормативных документов программного характера, среди которых можно назвать Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [3], Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] и ряд других документов отраслевого характера.

Сегодня ключевым институтом отечественной промышленной политики является Фонд развития промышленности России (далее по тексту – ФРП), основным инструментом которого является предоставление льготных займов для софинансирования реализации проектов по разработке новой высокотехнологичной промышленной продукции, импортозамещению, лизингу производственного оборудования, цифровизации действующих производств, развитию станкостроения, производству предприятиями ОПК высокотехнологичной продукции

гражданского или двойного назначения, производству комплектующих, маркировке лекарств и повышению производительности труда [5, 6].

Реализованные и реализуемые в настоящее время при поддержке кредитного инструментария ФРП инвестиционные проекты затрагивают 13 промышленных отраслей, среди которых машиностроение, медбиофарма, металлообработка/металлургия, химия, легкая промышленность, лесная промышленность, электроника, электрическое оборудование, стройматериалы, новые материалы, производство мебели и прочих изделий, промышленные биотехнологии и пищевая промышленность.

Согласно данным ФРП, общий бюджет профинансированных проектов (на апрель 2024 г.) составил 988,4 млрд руб., в том числе заемные средства – 526,4 млрд руб.; планируемые инвестиции участников, помимо средств ФРП, – 452 млрд руб. Ожидаемые поступления в бюджеты всех уровней бюджетной системы РФ от реализации данных проектов составят порядка 840 млрд руб.; суммарная выручка превысит 10586 млрд руб., будет создано около 44,4 тыс. новых рабочих мест и зарегистрировано 900 объектов интеллектуальной собственности.

Среди наиболее крупных по общему объему инвестиций проектов, реализованных с кредитной поддержкой ФРП, можно назвать проект нового химического производства АО НАК «Азот», в рамках которого с помощью займа в размере 500 млн руб., выданного ФРП в 2017 г. по программе «Проекты развития», в г. Новомосковске Тульской области был открыт новый завод по выпуску карбамида мощностью 1,5 тыс. т в сутки, а также освоен выпуск гранулированного карбамида серы мощностью 600 т в сутки. Общий бюджет проекта составил 5,4 млрд руб., объем выручки нового производства – более 9 млрд руб., налоговые поступления в бюджеты порядка 740 млн руб. Проект обладает большим импортозамещающим и экспортноориентированным потенциалом.

Другим крупнейшим проектом с общим объемом инвестиций в размере 6,3 млрд руб. стал еще один проект в химической промышленности по созданию производства параформальдегида и формалина (ПАО «Метафракс», г. Губаха, Пермский край). На реализацию данного проекта в рамках программы «Проекты развития» в 2020 г. ФРП был выделен заем в размере 500 млн руб. В результате была запущена новая установка по производству 55%-ного формалина, а суммарные производственные

мощности компании увеличены на 181 тыс. т – до 450 тыс. т в год. Объем выручки нового производства ожидается на уровне 9,6 млрд руб. в год, налоговый потенциал – на уровне 500 млн руб. ежегодно.

При этом задача, связанная с цифровой модернизацией промышленности как отдельным приоритетом, в рамках деятельности ФРП не выделяется. Так, в рамках программы «Цифровизация промышленности» ФРП было поддержано 12 проектов, большинство которых связаны с внедрением систем управления производственными процессами на базе отечественных разработок (таблица).

Поэтому сегодня в условиях развития цифровой экономики важнейшей особенностью промышленной политики, по мнению автора, должна стать ее более широкая охватность. В связи с этим промышленная политика не должна ограничиваться исключительно промышленностью, ее отдельными отраслями или секторами, модернизацией

производственной базы промышленных предприятий, технологическим уровнем производства и т.п. Промышленную политику как инструмент государственного управления следует, по нашему мнению, понимать и рассматривать значительно шире – в контексте ее влияния на процессы инфраструктурной модернизации всей экономики страны, в том числе в плане формирования инфраструктуры цифровой экономики. Актуальность такого подхода возрастает в условиях экономических санкций [7], связанных с технологическими ограничениями, введенными в отношении России в 2022 г. со стороны западных стран. Сегодня речь должна идти о расширении взгляда на понимание задач промышленной политики, которая должна быть ориентирована на обеспечение технологического развития и модернизация всей экономики страны в соответствии с системными требованиями цифрового общества и Индустрии 4.0 как его технологического ядра.

Инвестиционные проекты, поддержанные ФРП по программе «Цифровизация промышленности»

Инициатор проекта	Наименование проекта	Объем займа, млн руб.	Общая стоимость проекта, млн руб.
АО «Артпласт» (г. Москва)	Цифровизация производства бумажной упаковки	249,00	341,80
АО «СНСЗ» (г. Санкт-Петербург)	Цифровизация судостроительного производства	192,00	240,1
АО «Ремдизель» (г. Набережные Челны, Татарстан)	Внедрение системы управления производственными процессами на базе платформы 1С: ERP	57,50	74,40
АО «НЦВ Миль и Камов» (г. Томилино, Московская обл.)	Цифровая трансформация процессов проектирования вертолетной техники	499,90	1 600,00
АО «НПП «Алмаз» (г. Саратов, Саратовская обл.)	Автоматизированная система для контроля производства с помощью «машинного зрения» и «машинного слуха» CyberPAS	40,10	50,10
ОАО «СТГ» (г. Сыктывкар, Республика Коми)	Внедрение системы управления предприятием класса ERP отечественного разработчика 1С	126,70	159,70
ПАО «НПО «Наука» (пос. Першино, Владимирская обл.)	Система управления для планирования заказов и ведения учета ресурсов на основе отечественного программного продукта	64,40	94,50
АО «ПКК «Миландр» (г. Москва)	Центр обработки данных категории Tier 3	500,00	627,50
АО «Русская кожа» (г. Рязань, Рязанская обл.)	Цифровая система управления ресурсами предприятия	80,00	168,70
АО «НПП «Рубин» (г. Пенза, Пензенская обл.)	Цифровизация технологических процессов производства	80,00	100,00
ООО «Татнефть-Пресскомполит» (г. Елабуга, Татарстан)	Цифровизация производства композиционных материалов	25,20	31,60
ПАО «ОДК-УМПО» (Башкортостан)	Создание единого информационного пространства для поддержки и планирования производства	500,00	627,50

Примечание: составлено автором.

В связи с этим важным элементом промышленной политики России на современном этапе становится ее региональная составляющая, а ключевое значение приобретают синхронизация, взаимодополняемость, кооперирование и координация в применении федерального и региональной политики укрупненно включает в себя две взаимодействующие между собой составляющие – отраслевую и региональную. Инструментарий отраслевой составляющей учитывает особенности развития производств приоритетных отраслей, а инструменты регионального компонента в первую очередь должны учитывать структурные особенности промышленного комплекса конкретного региона. Обе составляющие должны быть нацелены на решение как конкретных отраслевых и (или) региональных задач, так и на достижение общенациональных приоритетов, которые, в свою очередь, также могут быть как отраслевыми, так и территориальными или универсальными (например, рост производительности труда или цифровая трансформация).

Соответственно, в региональном разрезе промышленная политика должна строиться на селективных принципах, выбирая в качестве объектов поддержки определенные проекты, «точки роста», отдельные промышленные экосистемы, территориальные кластеры и конкретные предприятия. Такой же селективный принцип реализуется и в отношении отраслей, когда объектами поддержки выступают приоритетные отрасли, сектора или предприятия, а также отраслевые производственно-логистические цепочки. В этом смысле задавать единые условия и цели развития для промышленности страны, ее секторов, отдельных промышленных территорий или регионов возможно далеко не всегда. Необходимо постоянно выбирать разные меры стимулирования, позволяющие наиболее эффективно реализовывать потенциал промышленного развития конкретного региона или конкретной отрасли наилучшим образом в данный период времени [8].

Учитывая сказанное, считаем, что сегодня назрела необходимость не только пересмотра и расширения целей и задач собственно промышленной политики, определенных в соответствии с действующим законом о промышленной политике, но и в целом корректировки стратегии промышленного развития страны. Одной из ключевых целей такой обновленной стратегии, имеющей универсальный характер в отношении как отраслевой, так и региональной составляющих промышленного развития, должна

стать, по нашему мнению, широкая цифровая модернизация производств на основе импортозамещения и технологического суверенитета.

Для достижения этой цели потребуется корректировка институционально-технологической траектории формирования и реализации промышленной политики, основанная на модификации действующих институтов и инструментария государственной поддержки промышленного развития, включающая в числе прочих мер также разработку и внедрение новых инструментов. В частности, необходимой видится разработка нормативно-правовой базы и стандартов для новых цифровых рынков. Сегодня уже можно отметить определенные фрагментарные действия в данном направлении [6], что, в частности, касается разработки и внедрения в практику хозяйственной деятельности отдельных положений стандартизации таких направлений цифровой модернизации промышленности, как Smart manufacturing, Smart Factory, IoT, Cyber-Physical systems и ряда других.

Актуальным направлением также видится существенное расширение перечня отечественного программного обеспечения, закупки которого субсидируются государством [9]. В частности, целесообразно включить в данный перечень не только инженеринговое ПО, но и программные продукты для реализации IoT, Smart Factory и других технологий, применяемых в системах управления современным цифровым производством.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы государственной поддержки крупных отечественных IT-компаний и компаний высокотехнологичного сектора [10, 11]. Важную роль в этом может сыграть государственный план развития технологий, содержащий, наряду с ключевыми направлениями технологического развития, также меры государственной поддержки, включая не только налоговое стимулирование, но и, возможно, прямое субсидирование приобретения и использования технологий, включенных в этот план, крупными российскими производственными компаниями, как государственными, так и частными. Поскольку для бизнеса весомым аргументом является аналитическая оценка государством перспектив развития новых отраслей и рынков, данный план должен также содержать перспективные технологические позиции и направления с обоснованием предпосылок для их создания и развития. Основой для создания и дальнейшего развития такого плана может стать Государственная информационная система промышленности

[2], которая пока представляет собой только карту действующих производств [6].

Ключевым вопросом при реализации приоритета цифровой трансформации промышленности на базе отечественных технологий будет кадровая проблема, решению которой может способствовать формирование государственного реестра проектов промышленного развития, в том числе по регионам, на долгосрочный период до 2030 г. и далее до 2035–2040 гг., и составленный на основе такого реестра план приоритетных образовательных программ для всех уровней подготовки, включающий новые специальности, отвечающие перспективным потребностям промышленного производства.

Заключение

Таким образом, дальнейшее активное развитие и углубление процессов цифровизации экономики и технологического переустройства промышленного сектора на основе новых цифровых технологий и масштабной информатизации производственных процессов, определяют требования, условия и новые ориентиры промышленного и технологического развития страны, для реализации которых требуются соответствующие корректировки базового закона о промышленной политике. Также необходимо отметить, что значимость более активного государственного вмешательства в процессы промышленного и технологического развития существенно возрастает в условиях режима международных финансовых и технологических санкций, введенного в 2022 г. в отношении нашей страны.

В этой связи приоритетами современного этапа промышленной политики России должны стать поддержка широкого внедрения отечественных технологических ИТ-решений, российского программного обеспечения и технологического оборудования российского производства на предприятиях структурообразующих отраслей национального хозяйства. Кроме того, важным элементом является активная поддержка проектов технологического развития и модернизации промышленных производств на региональном уровне.

С учетом сказанного активная промышленная политика, реализуемая на основе

адаптивного подхода, становится инструментом, продуманное и целеориентированное применение которого органами власти на всех уровнях иерархии государственного управления позволит обеспечить цифровую модернизацию промышленного комплекса страны, повысить уровень технологического развития экономики, обеспечить технологический суверенитет и в итоге создать условия для достижения технологического паритета с развитыми странами мира в условиях нового технологического цикла.

Список литературы

1. Романова О.А. Приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов четвертой промышленной революции. Ч. 1 // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 2. С. 420–432.
2. Федеральный Закон Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 1. 12.01.2015.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Евсеева М.В., Стариков Е.Н., Воронов М.П. Уровень технологического развития индустриальных регионов: экосистемный подход // Управленец. 2021. Т.12, № 3. С. 13–30. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-3-2.
6. Стариков Е.Н. Приоритеты промышленной политики России в условиях цифровизации // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 6 (86). С. 1563–1573.
7. Пермовский А.А., Кузнецов В.П. Агрессивная внешняя среда как триггер к созданию новых механизмов управления промышленными предприятиями // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 42–47.
8. Мантуров Д.В. Принципы и подходы к реализации региональной промышленной политики на федеральном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 8–18.
9. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами. 2016. № 11 (93). С. 1–12.
10. Романова О.А., Пономарева А.О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 25–40.
11. Микаева А.С. Технологическое отставание как угроза экономической безопасности России // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 4. С. 31–35.

УДК 336.742/.743.22
DOI 10.17513/fr.43618

ЗОЛОТО КАК ЗАЩИТНЫЙ АКТИВ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Туктарова Л.Р.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: tuktarovlr@rambler.ru

Нестабильность, волатильность мировой экономики дестабилизирует финансовый рынок, что обуславливает необходимость хеджирования инвестиционных рисков как на уровне частных инвесторов и микроэкономики, так и на глобальном уровне стран. Драгоценные металлы на протяжении нескольких сотен лет выступают не только основным резервом большинства стран мира, но и защитным инструментом от инфляции. В долгосрочной перспективе покупательная способность бумажных денег падает, в то время как покупательная способность золота только растет. В ходе исследования автором выявлены ключевые факторы, определяющие стоимость золота на рынке, отмечена ее корреляция со стоимостью потребительской корзины и нефтью, а также отмечена такая тенденция (факт), как резкое возрастание стоимости золота накануне крупных мировых кризисов и потрясений, которое обусловлено увеличением спроса на драгметалл со стороны государств. То есть стоимость золота, по мнению автора, может быть одним из индикаторов, на который инвесторам следует обращать внимание при анализе текущей обстановки на финансовых рынках. В работе представлен математически авторский взгляд на зависимость цены золота от стоимости на нефть, инфляцию, валютные колебания и другие факторы.

Ключевые слова: золото, защитный актив, экономическая нестабильность, хеджирование инвестиционных рисков, индикатор финансовых кризисов

GOLD AS A DEFENSIVE ASSET IN TIMES OF ECONOMIC INSTABILITY

Tuktarova L.R.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: tuktarovlr@rambler.ru

Instability and volatility in the global economy destabilize the financial market, necessitating the need to hedge investment risks both at the level of private investors and microeconomics, as well as at the global level of countries. Precious metals have served not only as the primary reserve of most countries for centuries but also as a protective tool against inflation. In the long term, the purchasing power of paper money declines, while the purchasing power of gold only increases. During the research, the author identified key factors determining the price of gold in the market, noted its correlation with the cost of the consumer basket and oil, and also highlighted such a trend as the sharp increase in the price of gold on the eve of major global crises and upheavals, which is driven by an increase in demand for the precious metal from governments. Thus, the author suggests that the price of gold can be one of the indicators that investors should pay attention to when analyzing the current situation in financial markets. The paper presents a mathematically authorial view on the dependence of the price of gold on the cost of oil, inflation, currency fluctuations, and other factors.

Keywords: gold, defensive asset, economic instability, investment risk hedging, financial crisis indicator

Золото использовалось в качестве денежного средства еще в древние времена. Многие цивилизации, такие как древние египтяне, греки, римляне, а также империи майя и инков, использовали золото в качестве денег или резерва стоимости.

Со времен эпохи золотого стандарта (XIX – начало XX в.) и до сегодняшнего дня золото рассматривается как деньги, как инвестиция, как хранилище и как источник стоимости. Золото выступает в качестве актива-убежища во времена глобальной нестабильности, важным компонентом резервных портфелей центральных банков в странах с развитой экономикой [1], а также на развивающихся рынках [2].

Золото сохранило роль мирового резервного актива. Рост глобального эконо-

мического сотрудничества уже давно связан с повышенной чувствительностью цен на активы к движениям на мировых финансовых рынках. Геополитические риски, включая международную политическую нестабильность и конфликты, оказывают сильное влияние на стратегии управления ресурсами стран. После падения золотые запасы центральных банков развитых стран выросли в несколько раз [3]. В третьем квартале 2022 г. мировые центральные банки добавили золото на 20 млрд долл. США в свои международные резервные портфели, это был самый крупный квартальный рост официального спроса на золото за последние 55 лет [4].

Скептики утверждают, что у золота есть и существенные недостатки. Финансовые

ценные бумаги могут более эффективно обеспечить защиту от инфляции, экономической и финансовой нестабильности. Золото дорого транспортировать, хранить и охранять. Его использование в транзакциях обходится дорого [5].

Но в современных условиях золото, не несущее кредитного риска и являющееся допустимым резервным активом практически в каждом центральном банке мира, стало особенно привлекательным. Многочисленные исследования показывают, что инвесторы, политики и участники рынка должны рассматривать золото как средство защиты от волатильности цен на нефть и экономической нестабильности [6]. Как показывают исследования, даже в условиях цифровизации и появления новых инструментов для инвестирования, золото можно считать убежищем для нефтяных и фондовых рынков, тогда как биткоин – нет [7, 8].

Статья посвящена факторам, определяющим спрос и стоимость золота, а также изучению взаимосвязи между ценой на драгоценный металл, нефть и глобальными мировыми кризисами.

Целью статьи является определение роли золота как защитного актива в условиях экономической нестабильности, оценка его потенциала как инструмента хеджирования инвестиционных рисков как на уровне частных инвесторов, так и на глобальном уровне стран.

Материалы и методы исследования

Статья носит преимущественно обзорный характер. Основными источниками данных послужили отчеты центральных банков и финансовых организаций мирового уровня, статьи ученых, опубликованные в международных базах, журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией России. Во внимание принимались опубликованные учеными материалы, подтвержденные вычислительными операциями, расчетами, аналитикой данных. Основными методами исследования стали классические методы научного исследования – эмпирический, статистический, сравнительный анализ, синтез.

Для выражения зависимости стоимости золота от внешних факторов представлена математическая множественная регрессионная модель.

Результаты исследования и их обсуждение

Золото является не только драгоценным металлом, но и защитным активом в периоды экономических и политических нестабильностей. Это связано с тем, что,

во-первых, для золота характерна интрансгрессивность, то есть ценность золотых слитков не утрачивается со временем, потому что они могут храниться столетиями; во-вторых, золото отделимо от валют, а следовательно, является независимым от валютных колебаний и политических рисков, что делает его привлекательным активом в условиях глобальных неопределенностей. Наконец, в-третьих, спрос на золото увеличивается в периоды нестабильности на рынках, что способствует росту его стоимости и делает его ценным активом для диверсификации портфеля инвестора. Так, например, за первые три месяца 2022 г. золото и серебро подорожали в среднем на 20% [9].

Золото применяется в ювелирном бизнесе, медицине, производстве техники и других областях.

Золото исторически выступает защитным активом как для частных инвесторов, так и для государств. В долгосрочной перспективе покупательная способность бумажных денег падает, в то время как покупательная способность золота только растет [10].

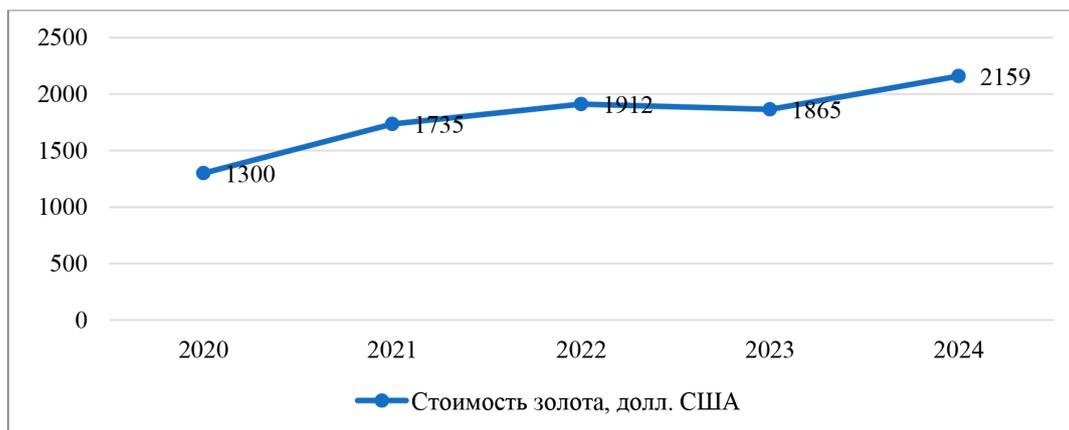
Вариантами инвестирования в золото могут быть:

- приобретение акций паевых фондов;
- акций золотодобывающих компаний;
- торговля фьючерсами на золото на фондовых рынках;
- физическое золото в виде инвестиционных золотых монет, слитков или ювелирных изделий;
- открытие обезличенных металлических счетов в банке и приобретение на них золота (цифровая форма, без необходимости фактического хранения металла) пропорционально установленным банком размеру.

Многие современные криптовалюты, в частности стейблкоины, также привязаны к стоимости золота. На некоторых криптовалютных биржах осуществляется торговля цифровыми токенами, представляющими право на физическое золото.

В периоды относительной стабильности мировой экономики стоимость золота немного снижается или остается относительно стабильной величиной, в период экономического спада, финансового кризиса его стоимость, как показывает история, возрастает. Только за последние 5 лет стоимость золота возросла на 66% (рисунок).

Также автором отмечено, что по стоимости золота иногда с некой вероятностью можно предсказывать экономическую турбулентность, изменения в стоимости золота могут частично отражать некоторые фундаментальные изменения на мировом финансовом рынке.

Динамика цен на золото за последние 5 лет

Например, рост цены золота обычно связан с увеличением спроса на безопасные активы в периоды нестабильности или риска. Такие события могут быть вызваны финансовыми кризисами, геополитическими конфликтами, инфляцией или другими факторами, которые вызывают тревогу среди инвесторов. Поэтому, хотя нельзя сказать, что изменения в цене золота всегда точно предвещают потрясения на рынке, они могут быть одним из индикаторов, на который обращают внимание инвесторы при анализе текущей обстановки на финансовых рынках.

Рисунок демонстрирует, что стоимость золота в наибольшей степени возросла еще накануне 2022 г., в 2020–2021 гг. государства пополняли свою казну золотыми запасами, именно спрос на золото со стороны государств привел к возрастанию его стоимости еще накануне важных событий.

На сайте Investing.com [11] представлен подробный график изменения стоимости золота начиная с 1975 г., и, как можно заметить, резкие скачки цен на золото отмечены в 2006–2007 гг. – накануне мирового финансового кризиса 2008 г., а также в конце 2011–2012 гг. – накануне событий 2014 г.

Согласно отчетам Центрального банка за 2006–2007 гг., 2012 г., именно в эти периоды отмечено пополнение золотовалютных резервов страны. Эта зависимость, по мнению автора, позволяет судить, что резкое возрастание спроса, а следовательно, цены на золото может свидетельствовать о вероятности крупных масштабных событий на финансовом рынке.

В 2021 г. Центральный банк объявил, что золото страны теперь полностью хранится в России [6]. Несмотря на то, что репатриация золота, как это сделали Россия, Венесуэла и другие страны, ограничивает его ис-

пользование, хранение золота в собственных хранилищах снижает внешние риски [12].

На стоимость золота положительно влияет доход от накопления золота, что отражено в разнице фьючерсных и спотовых цен, а также отрицательно влияет ставка по федеральным фондам США, которая указывает на возврат инвестиций в краткосрочные казначейские ценные бумаги США.

Кроме того, золотая доля резервов положительно реагирует на неопределенность глобальной экономической политики и волатильность доллара США. Есть некоторые свидетельства того, что он также положительно реагирует на глобальные геополитические риски, отраженные в индексе межгосударственных конфликтов и террористических атак. В то время как развитые страны больше реагируют на геополитические риски, развивающиеся рынки больше реагируют на неопределенность экономической политики. Почти половина крупнейших в годовом исчислении приростов золотых резервов центральных банков с начала века была связана с риском санкций [3].

Исследования ученых подтверждают, что цена золота и индекс потребительских цен (ИПЦ) тесно взаимосвязаны [13, 14], следовательно, золото может выступать в качестве инструмента хеджирования от инфляции, обеспечивая защиту от девальвации денежных средств [12].

Нефть и золото – два основных товара, которые играют важную роль на мировых финансовых рынках. Оба товара взаимосвязаны: золото выступает в качестве актива-убежища и средства сбережения, а цены на нефть влияют на различные секторы экономики. Связи между сырьевым и денежным регулированием в промышленно развитых странах были предметом многочисленных исследований [15]. Китай, Россия

являются богатыми ресурсами странами, которые особенно уязвимы к колебаниям цен на сырьевые товары, что может существенно повлиять на фондовый рынок этих стран. Глобальная динамика спроса и предложения, геополитические переменные и другие макроэкономические факторы влияют на цены на нефть. С другой стороны, такие переменные, как инфляция, изменения валюты и отношение инвесторов к активам-убежищам, влияют на цены золота, то есть золото может выступать еще и инструментом для хеджирования рисков, связанных с колебанием цен на нефть. Но зависимость цен на нефть и золото не статична и не постоянна. Результаты исследований показывают, что различные переменные, в том числе рыночные обстоятельства, экономическая политика и геополитические события, влияют на корреляцию между ценами на нефть, обменными курсами и ценами на золото [7]. Геополитический риск в значительной степени способствует росту цен на нефть и золото, тогда как активный рост финансового сектора, развитие транспортной инфраструктуры также отражается на росте цен на нефть, но в этом случае достаточно плавном, тогда как стоимость золота или относительно статична, или даже показывает небольшой спад в спокойное время в мировой экономике [7, 16].

Автор исследования отмечает, что однозначной зависимости между стоимостью золота, доходностью облигаций нет. Так, например, в условиях экономической нестабильности и роста инфляции инвесторы часто предпочитают переводить свои средства из облигаций в золото, что может привести к росту стоимости золота и снижению цен на облигации, то есть может наблюдаться обратная корреляция между ними. Тогда как в некоторые периоды экономической стабильности и низкой инфляции может наблюдаться полное отсутствие явной корреляции между стоимостью золота и доходностью облигаций. Также в некоторых случаях и золото, и облигации могут рассматриваться инвесторами как убежища в периоды финансовых турбулентностей или геополитических конфликтов.

Учитывая условие, что цена золота $P_{gold}(t)$ зависит от нескольких факторов, включая цены на нефть $P_{oil}(t)$, индекс финансовой стабильности $R(t)$ и курс обмена доллара $E(t)$, данная зависимость представляется автором следующим образом:

$$P_{gold}(t) = f(P_{oil}(t), R(t), E(t), \varepsilon(t)),$$

где f – функция, описывающая зависимость цены золота от указанных факторов, а $\varepsilon(t)$ – случайная ошибка или шум.

Одним из способов представления этой зависимости может быть множественная регрессионная модель:

$$P_{gold}(t) = \beta_0 + \beta_1 P_{oil}(t) + \beta_2 R(t) + \beta_3 E(t) + \varepsilon(t),$$

где $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты регрессии, определяющие влияние каждого фактора на цену золота, а $\varepsilon(t)$ – случайная ошибка.

Для расчета и оценки коэффициентов регрессии в множественной регрессионной модели автором предлагается использовать метод наименьших квадратов.

Алгоритм расчета следующий.

Сначала необходимо собрать следующие данные:

- цены на золото ($P_{gold}(t)$);
- цены на нефть ($P_{oil}(t)$);
- индекс финансовой стабильности ($R(t)$);
- курс обмена валюты, так как стоимость золота определяется в долларах США, то в расчетах учитывается непосредственно курс доллара США ($E(t)$).

Затем формируется матрица данных X , в которой каждая строка представляет отдельное наблюдение, а каждый столбец представляет один из независимых факторов, включая дополнительный столбец из единиц для учета коэффициента смещения (β_0):

$$\begin{bmatrix} 1 & P_{oil}(1) & R(1) & E(1) \\ 1 & P_{oil}(2) & R(2) & E(2) \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ 1 & P_{oil}(n) & R(n) & E(n) \end{bmatrix}.$$

Также формируется вектор значений зависимой переменной Y :

$$\begin{bmatrix} P_{gold}(1) \\ P_{gold}(2) \\ \vdots \\ P_{gold}(n) \end{bmatrix}.$$

Далее используется формула для вычисления коэффициентов регрессии:

$$\hat{\beta} = (X^T X)^{-1} X^T Y,$$

где $\hat{\beta}$ – оцененный вектор коэффициентов регрессии.

Оцененные коэффициенты $\hat{\beta}$ могут быть использованы для построения прогнозов цен золота на основе значений других факторов.

Важно отметить, что использование метода наименьших квадратов предполагает, что остатки ($\varepsilon(t)$) являются случайными и нормально распределенными.

Данная модель позволяет оценить, насколько каждый из факторов влияет на стоимость золота. Инвесторы могут использовать такую модель для оценки потенциального хеджирования внешних рисков при помощи золота, а также для прогнозирования его цены на основе изменений других фундаментальных показателей.

Исследование позволяет сделать несколько выводов. После финансового кризиса 2008–2010 гг. ученые стали все больше беспокоиться о взаимосвязанности балансов портфелей, одним из ключевых активов, выступающих в качестве инструмента сохранения средств в спокойное с экономической точки зрения время и преумножения капитала в кризисные периоды, является золото. Рост глобального экономического сотрудничества уже давно связан с повышенной чувствительностью цен на активы к движениям на мировых финансовых рынках, поэтому золото является основным активом, позволяющим хеджировать инвестиционные риски.

Стоимость золота находится в прямой корреляционной зависимости с ценой на нефть, но только во времена финансовой нестабильности, когда растут оба сырья в стоимости.

Автором исследования выявлен факт, подтвержденный динамикой цен на золото, который свидетельствует, что стоимость золота может служить своеобразным индикатором будущих финансовых кризисов, обусловленных политикой государств.

Представленная математическая модель зависимости цены золота от стоимости на нефть, инфляции, валютных колебаний и других факторов может послужить основой для дальнейших исследований прикладного характера в данной области.

Список литературы

1. Aizenman J., Inoue K. Central Banks and Gold Puzzles // *Journal of the Japanese and International Economies*. 2012. Vol. 28. P. 69–90. DOI: 10.1016/j.jjie.2013.02.001.
2. Gopalakrishnan B., Mohapatra S. Turning Over a Golden Leaf? Global Liquidity and Emerging Market Central Banks' Demand for Gold after the Financial Crisis // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2018. Vol. 57. P. 94–109. DOI: 10.1016/j.intfin.2018.07.002.
3. Arslanalp S., Simpson-Bell Ch., Eichengreen B. Gold as International Reserves: A Barbarous Relic No More? // *IMF Working Papers*. 2023. Vol. 1. P. 1–33. DOI: 10.5089/9798400229947.001.
4. Gold Outlook 2022. World Gold Council. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-outlook-2022> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Ghosh A. What drives gold demand in central bank's foreign exchange reserve portfolio? // *Finance Research Letters*. 2016. Vol. 17. P. 146–150. DOI: 10.1016/j.frl.2016.03.007.
6. Годовой отчет ЦБ РФ. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
7. Li Yu. The Protective Nature of Gold During Times of Oil Price Volatility: An Analysis of the COVID-19 Pandemic // *The Extractive Industries and Society*. 2023. Vol. 15. P. 101284. DOI: 10.1016/j.exis.2023.101284.
8. Абузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 8. С. 2675–2690. DOI: 10.18334/ce.17.8.118736.
9. Rathi Sawan, Mohapatra Sanket, Sahay Arvind. Central bank gold reserves and sovereign credit risk // *Finance Research Letters*. 2021. Vol. 45. P. 102127. DOI: 10.1016/j.frl.2021.102127.
10. Почему золото – защитный актив? Времена, когда золото выполняло роль денег, уже давно прошли. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Tinkoff_Capital/b7a60492-7fad-4800-85c2-338fe32f6901/ (дата обращения: 18.03.2024).
11. Золото, цена фьючерса на золото – Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/commodities/gold> (дата обращения: 18.03.2024).
12. Ciner C., Gurdgiev C., Lucey B. Hedges and Safe Havens: An Examination of Stocks, Bonds, Gold, Oil and Exchange Rates // *International Review of Financial Analysis*. 2013. Vol. 29. P. 202–211. DOI: 10.2139/ssrn.1679243.
13. Beckmann J., Czudaj R. Gold as an Inflation Hedge in a Time-Varying Coefficient Framework // *SSRN Electronic Journal*. 2012. P. 362. DOI: 10.2139/ssrn.2144781.
14. Wang K.-M., Lee Y.-M., Thi Th.-B. Time and place where gold acts as an inflation hedge: An application of long-run and short-run threshold model // *Economic Modelling*. 2011. Vol. 28. P. 806–819. DOI: 10.1016/j.econmod.2010.10.008.
15. Наугольнова И.А. Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 3. С. 2061–2078. DOI: 10.18334/eo.9.3.41050.
16. Коновалова М.Е., Абузов А.Ю. Математическая модель оптимизации портфеля инвестиций с учетом риска и финансовых ограничений в управлении предприятием // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 1. С. 20–24. DOI: 10.17513/fr.43551.

УДК 336.01:336.61
DOI 10.17513/fr.43619

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УМНОГО ГОРОДА НА ОСНОВЕ ИДЕЙ А.А. БОГДАНОВА

Шедько Ю.Н., Зуденкова С.А.

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: ynshedko@mail.ru, sazudenkova@fa.ru*

Предмет исследования – процесс организации финансирования экосистемы умного города. Цель работы – доказать применимость идей А.А. Богданова для изучения концепта «умный город» и цифровой экосистемы умного города. Проведен контент-анализ работ А.А. Богданова, а также современных представлений о цифровой экосистеме умного города. Установлено, что, с организационной точки зрения метатеории А.А. Богданова, системы умного города непрерывно изменяются, постоянно испытывают воздействия и подвергаются противодействиям, соответственно, требуется модернизация и системы финансового обучения умного города. Результаты работы могут быть использованы при построении организации финансирования управления умным городом. Необходим преобразующий подход к интеграции, охватывающий финансовое управление объектами, коммунальные услуги, телекоммуникации, транспорт, здравоохранение и электронное управление. При этом нужно не просто соединить все эти разрозненные функции, а собирать, анализировать их и затем действовать на основании единой и целостной информации с помощью данных в реальном времени. В работах современных исследователей по вопросам организации финансирования цифровой экосистемы умного города состав выделяемых элементов фактически приближается к тому, что в свое время обосновал А.А. Богданов.

Ключевые слова: цифровая экосистема управления, финансирование, умный город, элементы системы умного города, организация управления, тектология А.А. Богданова

FINANCING OF DIGITAL ECOSYSTEMS OF A SMART CITY BASED ON THE IDEAS OF A.A. BOGDANOV

Shedko Yu.N., Zudenkova S.A.

*Financial University under the Government of the Russian, Moscow,
e-mail: ynshedko@mail.ru, sazudenkova@fa.ru*

The subject of the research is the process of organizing the financing of the smart city ecosystem. The purpose of the work is to prove the applicability of the ideas of A.A. Bogdanov for the study of the concept of «smart city» and the digital ecosystem of a smart city. A content analysis of the works of A.A. Bogdanov, as well as modern ideas about the digital ecosystem of a smart city, was carried out. It has been established that from the organizational point of view of A.A. Bogdanov's metatheory, smart city systems are constantly changing, constantly experiencing impacts and being countered, respectively, the system of financial training of a smart city requires modernization. The results of the work can be used in building a financing organization for smart city management. A transformative approach to integration is needed, encompassing facilities financial management, utilities, telecommunications, transportation, healthcare, and e-governance. Not only do you need to connect all these disparate functions, but you need to collect, analyze, and then act on a single and holistic information using real-time data. In the works of modern researchers on the organization of financing of the digital ecosystem of a smart city, the composition of the selected elements is actually close to what was once substantiated by A.A. Bogdanov.

Keywords: digital management ecosystem, financing, smart city, management organization, elements of a smart city system, tectology A.A. Bogdanov

Учитывая, что современные города являются основными драйверами развития территории, изучение города как сложной системы, организация управления в нем, в том числе финансирование, представляют значительный интерес для науки и практики.

В научной литературе устоявшимся является подход, согласно которому город рассматривается как система. Например, Y. Bozkurt, R. Braun, A. Rossmann, D. Hertweck [1] определяют город как динамически сложную систему, R. Pava, R. Battarra, R. Fistola, C. Gargiulo – как сложную недетерминированную систему [2]. Согласно подходу W. Castelnovo, G. Misuraca, A. Savoldelli

[3], города можно рассматривать как идеальные системы, в которых смягчаются противоречия между представителями глобализированных обществ, присутствуют различные формы взаимодействия и сосуществования членов общества, имеющих часто весьма противоречивые представления о направлениях и формах развития общей (городской) территории.

Системный подход в стратегическом управлении при применении в социо-эколого-экономических системах территориального плана предусматривает использование множества различных теорий и методологий [4-6].

Идеи А.А. Богданова вполне применимы для изучения концепта «умный город» и цифровой экосистемы умного города, в том числе организации финансирования социо-эколого-экономической системы умного города, поскольку именно с позиции теории систем и синергетики город представляет собой систему, похожую на живой организм, постоянно изменяющуюся от какого-либо внутреннего или внешнего воздействия. В исследовании уточнены содержательные основы умного города. Тем самым создаются предпосылки для формализации требований к цифровой экосистеме умного города, позволяющие обогатить современные представления об участниках (акторах) умного города, их роли в становлении умных городов, а также изменяющихся формах взаимодействия акторов.

Материалы и методы исследования

Теоретические основы исследования составляют подходы и концептуальные положения таких наук, как экономическая теория, региональная экономика, институциональная экономика, стратегическое управление, финансовый менеджмент. Методологической основой служит синергетическая парадигма, комбинирующая и синтезирующая системный, воспроизводственный и институциональный подходы, с учетом принципов системности, комплексности, историзма, детерминизма, логического принципа, принципа объективности, принципа единства теории и практики и др.

В ходе исследования применяются общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: метод научного абстрагирования, методы анализа и синтеза, метод аналогий, метод моделирования, логический метод, метод классификаций, метод формализации, системный, статистический, функциональный, структурный, экономический и компаративный анализ.

Объективность полученных научных результатов и практических рекомендаций подтверждается использованием комплекса известных общенаучных методов, в том числе сравнительного и системного анализа, моделирования, экономико-статистического анализа, классификации; использованием достоверных эмпирических и статистических данных, полнотой анализа теоретических и практических разработок, а также апробацией результатов международных и всероссийских научно-практических конференций.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные представления об организации, в том числе финансировании функ-

ционирования и развития умного города, во многом фрагментарны, что определяется не только относительной молодостью данного научного направления, но и недостаточной комплексностью проводимых исследований. Поскольку трансформация города в умный определяется и напрямую зависит от развития информационно-коммуникационных технологий, то приоритет в исследованиях отдается обоснованию методических подходов к оценке развития города, степени прогрессивности технологий, используемых для управления отдельными системами города. Исследователи – сторонники данного направления пытаются установить соответствие между различными технологиями, в том числе цифровыми, используемыми для поддержки принятия управленческих решений. Природно-климатические, исторические, социальные и экономические особенности территории носят определяющий характер для обоснования используемых цифровых технологий, характерных для конкретного города, и возможностей обеспечения человеческими, материальными и финансовыми ресурсами, поэтому задача непосредственного сравнительного анализа, часто реализуемая на основе построения рейтинга умных городов, представляется весьма сложной. Из поля зрения исследователей выпадают процессы организации, которые А.А. Богданов выделял в технике (организация вещей), в экономике (организация людей), в идеологии (организация идей), т.е. необходимость рассмотрения всякого целого, всякой системы элементов в ее отношении к среде и каждой части в ее отношении к целому.

Рассматривая преобразования в финансировании территориальных социо-эколого-экономических систем, в том числе умных городов, авторы отмечают, что, с организационной точки зрения метатеории А.А. Богданова, эти системы непрерывно изменяются, постоянно испытывают воздействие и подвергаются противодействиям.

Социальные, социально-технические и социально-экологические проблемы, требующие внимания, и проекты, предпринимаемые для их решения, усложняются, все более усиливая неопределенность [7]. Цифровые технологии, активно используемые во всех сферах жизни и деятельности человека, трансформируют связи, отношения, что влияет на взаимодействие элементов системы, ведет к ее усложнению и, как результат, создает риски устойчивости системы, т.е. способности ее адаптироваться в ответ на возникающие вызовы, что может привести к нежизнеспособности системы. Становление и развитие умного

города непосредственно связаны с технической возможностью решения проблем неопределенности в условиях сложноорганизованной системы.

Принципиальное отличие умных городов от других городов, заключающееся в качественно новом использовании цифровых технологий и значительной широте охвата цифровизацией всех процессов функционирования города и жизнедеятельности отдельного жителя города, предопределяет ряд возможностей для финансирования развития таких городов. В отличие от традиционных способов финансирования строительства и развития городов, которые связаны с государственным и/или частным финансированием, где значительная роль отведена банковскому сектору, традиционно осуществляющему финансирование различных рискованных проектов, в умных городах складываются условия для расширения практики использования пирингового финансирования (кредитования). Среди особенностей пирингового кредитования, предопределяющих его преимущества перед традиционным банковским кредитованием, следует выделить скорость взаимодействия между участниками за счет развития пиринговой платформы, а это, в свою очередь, обеспечивает приток значительно количества относительно мелких участников, готовых вложить в проект незначительную сумму. В конечном итоге, за счет увеличения масштабов вовлечения в проект развития умного города участников, заинтересованных в отдельных относительно небольших проектах (например, проектах по развитию локальной инфраструктуры умного города), формируется портфель реально финансируемых проектов, обеспечивающих развитие умного города. Следовательно, можно говорить о составляющих элементах цифровой экосистемы, для организации и функционирования которой используются положения теории А.А. Богданова. С позиции данной теории становится очевидным, что финансирование проектов по развитию умного города может быть реализовано в требуемом объеме лишь при условии нахождения контуров системы, т.е. такой ее организации, при которой участники будут иметь четкие представления о целях деятельности, требующей финансирования, будет обеспечено их взаимодействие по достижению общей цели, т.е. будет сформирована архитектура системы.

В качестве примера можно рассмотреть особенности финансирования проекта по развитию умного города Сонгдо (Южная Корея). Сонгдо – умный город, возводимый с нуля на намывном острове, поэтому

для реализации данного масштабного проекта необходимо было обеспечить привлечение различных источников финансирования, поскольку ни собственных средств предприятия New Songdo City Development (предприятие, которое приобрело часть острова), ни возможных источников банковского финансирования для реализации проекта было недостаточно. В таких условиях, следуя логике теории А.А. Богданова, следовало выстроить архитектуру организации, согласовав частные интересы широкого круга участников – потенциальных инвесторов с общей идеей.

Среди важнейших проблем, решение которых следовало обеспечить при построении архитектуры организации, можно указать проблему возврата инвестиций. Проект развития умного города принципиально отличается от традиционных инвестиционных и социальных проектов, что делает невозможным прямое использование традиционных подходов к финансированию. В связи с этим были разработаны различные способы и механизмы возврата средств инвесторами:

- платежи за финансовую модель;
- платежи за эксплуатационную готовность;
- обмен сбережениями;
- косвенные сборы;
- пользовательские сборы;
- тарифные выплаты;
- плата по мере потребления;
- подписка по типу шведского стола;
- получение прибыли на основе рекламы.

Использование данных способов и механизмов позволило на определенном этапе привлечь значительные инвестиции для развития Сонгдо, однако судить об окончательной эффективности данных способов и механизмов пока еще преждевременно, поскольку проект, который планировали реализовать к 2016 году, все еще не завершен. Это означает, что требуется определить новые качественные характеристики организации, чтобы она могла противодействовать кризисным процессам. Таким образом, использование пирингового кредитования наряду с описанными выше способами и механизмами финансирования может обеспечить дополнительный импульс по привлечению средств для реализации проекта и, согласно теории А.А. Богданова, будет отражать новое состояние системы, свидетельствовать о ее непрерывном развитии.

Описанный кейс по финансированию развития умного города Сонгдо также является иллюстрацией утверждения А.А. Богданова в рамках теории катастроф: более

сложная система имеет больше шансов столкнуться с кризисной ситуацией, что в конечном итоге ведет к перестройке организации.

Среди исследований, в которых принята попытка изучения влияния составляющих элементов на систему финансирования умных городов Российской Федерации, можно выделить следующие. В работе Г.М. Кадыровой и иных определены проблемы и перспективы интеллектуализации управления в органах государственной власти Российской Федерации [8]. В работе М. Pichler [9] изучается такая модель умного города, которая имеет в своей основе реализованную концепцию цифрового правительства. Активно используя идеи Дж. Форрестера [10], М. Pichler на примере Вены как умного города реализует элементы системной динамики для описания формирования устойчивого развития города. Понятие устойчивого развития города в работе раскрывается через ряд требований-условий, важнейшим из которых выступает следующее: условия производства не нарушают условия воспроизводства с течением времени, что следует считать одной из характеристик ресурсоэффективности. Среди других важных требований-условий отметить следующие:

- максимизация материальных и энергетических ресурсов;
- минимизация отходов;
- поддержка производства и потребления возобновляемой энергии;
- снижение вредных выбросов;
- снижение потребности в индивидуальном транспорте;
- сохранение экосистемы;
- повышение уровня жизни и устойчивого развития общества.

Соблюдение выделенных требований-условий характерно для умного города и отражает такую степень его развития, при которой городские и внешние инвестиции направляются в развитие цифровых технологий, а высокообразованные человеческий и социальный капиталы способствуют экономическому росту и повышению качества жизни горожан.

В своей работе Y. Vozkurt et al. [11] приходят к утверждению, что для характеристики умной системы управления недостаточно выделять в качестве критерия уровень развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий – требуется дополнить и расширить систему критериев за счет включения в нее политической составляющей, т.е. системы определения общего вектора развития умного города, учета активности городских жителей, их участия в изменении городской среды, а также си-

стемы норм и правил (или институтов), объясняющей взаимодействие между выделенными элементами системы.

Повышение внимания к роли человека как ресурса и социального элемента не только привело к включению его в состав элементов умного города, но и предопределило выбор в качестве параметров модели умного города организации взаимодействия (в частности, взаимодействие между властью, бизнесом и университетами). Подобная модель, например, рассматривается в работе М. Deakin [12]. Изучение сложных систем, как отмечает G.B. Kleiner [13], предпринятое А.А. Богдановым, позволяет решать современные научно-практические задачи, в том числе применительно к организации финансирования умных городов, а также развивать и укреплять взаимодействие между городами [14].

Тем самым, в работах современных авторов присутствуют попытки более широкого рассмотрения проблемы организации цифровой экосистемы умного города. Состав выделяемых элементов фактически приближается к тому, что в свое время обосновал А.А. Богданов. Таким образом, авторы исследования пришли к выводу о необходимости учета взаимодействия элементов цифровой экосистемы.

Заключение

С организационной точки зрения метатеории А.А. Богданова, системы умного города непрерывно изменяются, постоянно испытывают воздействия и подвергаются противодействиям, соответственно, требует модернизации и система финансового обеспечения умного города. Необходим поиск новых механизмов привлечения средств для реализации проектов умного города, которые позволят увеличить не только объем привлеченных средств (что может быть обеспечено за счет еще большего расширения круга инвесторов, чем сложилось в условиях традиционной экономики), но и скорость, удобство взаимодействия между участниками, создать новые цепочки стоимости, позволяющие изменить финансовые потоки. Организующую роль цифровых технологий в таких условиях сложно переоценить.

Изучение наследия А.А. Богданова позволяет углубить представления о сложных системах и их организации; разработать подходы и принципы построения экосистемы умного города; сформировать набор индикаторов, отражающих характеристики системы, ее элементов, степень и особенности взаимодействия элементов системы между собой и с внешней средой; а также

решать научно-теоретические и практические задачи по организации финансирования экосистемы умного города; будет способствовать сотрудничеству и ускорению взаимодействия городов посредством своевременного принятия управленческих решений и реагированию на кризисы.

Список литературы

1. Bozkurt Y., Braun R., Rossmann A., Hertweck D. Smart cities in research: status-quo and future research direction // *IA-DIS International Journal on WWW/Internet*. 2020. Vol. 18, No. 1. P. 121–138.
2. Papa R., Battarra R., Fistola R., Gargiulo C. The city as a complex system in structural crisis. *Tema // Journal of Land Use, Mobility and Environment*. 2021. Vol. 14, No. 3. P. 455–491.
3. Castelnovo W., Misuraca G., Savoldelli A. Smart Cities Governance: The Need for a Holistic Approach to Assessing Urban Participatory Policy Making // *Social Science Computer Review*. 2015. Vol. 34, No. 6. DOI: 10.1177/0894439315611103.
4. Boyko A. N., Panina O.V., Galkin A.I., Zudenkova S.A. Directions of strategic development and project management in Russia // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. IOP Publishing, 2021. Vol. 650. № 1. P. 012031.
5. Shedko Y., Lukyanova M., Starovoitov V., Alenteva N., Anokhin S. Integrated strategic model for managing regional projects in the field of ecology // *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences, 2021. Vol. 258. P. 12001.
6. Jackson M.C. Rebooting the systems approach by applying the thinking of Bogdanov and the Pragmatists // *Systems Research and Behavioral Science*. 2023. Vol. 40. № 2. P. 349-365.
7. Шедько Ю.Н. Теория А.А. Богданова (Малиновского) – методологическая основа системности в управлении умным городом // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 12-1. С. 187-190.
8. Kadyrova G.M. et al. Prospects to create and apply artificial intelligence in the activities of public authorities // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. IOP Publishing, 2021. Vol. 650. № 1. P. 012014. DOI 10.1088/1755-1315/650/1/012014.
9. Pichler M. Smart City Vienna: System Dynamics Modeling as a Tool for Understanding Feedbacks and Supporting Smart City Strategies. Universidade Nova de Lisboa. 2017. 183 p.
10. Forrester J.W. *Urban Dynamics*. Waltham (MA): Pegasus Communications, 1969. 285 p.
11. Bozkurt Y., Braun R., Rossmann A., Hertweck D. Smart cities in research: status-quo and future research direction // *IA-DIS International Journal on WWW/Internet*. 2020. Vol. 18, No. 1. P. 121–138.
12. Deakin M. Smart cities: the state-of-the-art and governance challenge // *Triple Helix*. 2014. Vol. 1, No. 7. P. 1–16.
13. Kleiner G.B. The methodology of A. Bogdanov's technology in the context of modern systems economic theory // *Systems Research and Behavioral Science*. 2023. Vol. 40. № 2. P. 393-406.
14. Lom M., Pribyl O. Smart city model based on systems theory // *International Journal of Information Management*. 2021. Vol. 56. P. 102092.

УДК 339.137.22
DOI 10.17513/fr.43620

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

¹Агабабаев М.С., ²Акберов К.Ч., ¹Изакова Н.Б., ³Ибишов Г.Е.

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: Agmush@yandex.ru, izakovan@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономика и управления»,
Новосибирск, e-mail: k-0509@mail.ru;

³ООО «Сибирьтрансстрой», Новосибирск

В статье рассмотрены сущность и факторы конкурентоспособности дорожно-строительных организаций, тенденции развития дорожно-строительной отрасли Новосибирской области, проведен анализ конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» на рынке дорожно-строительных организаций г. Новосибирска. Выявлены проблемы и сформулированы направления их решения. Конкурентоспособность дорожно-строительных организаций тесно взаимосвязана с выполняемыми работами (услугами) организаций. На основе теоретического анализа отмечено, что конкурентоспособность – сложное, многоаспектное свойство товара, услуги, организации, отрасли и других субъектов рыночных отношений. Сложными и многогранными являются проблемы анализа и оценки конкурентоспособности организации. Сравнительный анализ определений конкурентоспособности организации выявил относительность данной характеристики, ее непостоянство, а также зависимость от множества внешних и внутренних факторов. Отмечено, что основополагающим фактором повышения конкурентоспособности дорожно-строительных организаций является эффективность их деятельности, которая определяется, в первую очередь, эффективностью общего управления. В результате анализа конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» выявлены источники конкурентных преимуществ и разработаны предложения по повышению конкурентоспособности предприятия дорожно-строительной отрасли на основе дивизиональной организации управления. Также отмечено, что важным направлением повышения конкурентоспособности дорожно-строительных организаций в условиях высокой конкуренции на рынке, разнообразия требований заказчиков является наличие инновационных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, дорожно-строительная организация, инвестиция, дивизион

SOME ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF A ROAD CONSTRUCTION ORGANIZATION

¹Agababaev M.S., ²Akberov K.Ch., ¹Izakova N.B., ³Ibishov G.E.

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: Agmush@yandex.ru, izakovan@gmail.com;

²Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, e-mail: k-0509@mail.ru;

³Sibirtransstroy LLC, Novosibirsk

The article examines the essence and factors of competitiveness of road construction organizations, trends in the development of the road construction industry in the Novosibirsk region, analyzes the competitiveness of Sibirtransstroy LLC in the market of road construction organizations in Novosibirsk. The problems are identified and the directions of their solution are formulated. The competitiveness of road construction organizations is closely interrelated with the work (services) performed by organizations. Based on theoretical analysis, it is noted that competitiveness is a complex, multidimensional property of a product, service, organization, industry and other subjects of market relations. The problems of analyzing and evaluating the competitiveness of an organization are complex and multifaceted. A comparative analysis of the definitions of the competitiveness of an organization has revealed the relativity of this characteristic, its variability, as well as dependence on a variety of external and internal factors. It is noted that the fundamental factor in increasing the competitiveness of road construction organizations is the effectiveness of their activities, which is determined primarily by the effectiveness of general management. As a result of the analysis of the competitiveness of Sibirtransstroy LLC, sources of competitive advantages have been identified and proposals have been developed to increase the competitiveness of the road construction industry enterprise based on the divisional management organization. It was also noted that an important direction to increase the competitiveness of road construction organizations in conditions of high competition in the market and a variety of customer requirements is the availability of innovative competitive advantages.

Keywords: competition, competitiveness, competitive advantage, road construction organization, investment, division

Решение проблемы конкурентоспособности становится стратегической задачей всей экономики России. Организации в условиях конкуренции вынуждены особое вни-

мание уделять вопросам снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности товаров и услуг, использования инновационной техники и технологий и т.д.

При исследовании конкурентоспособности дорожно-строительных организаций необходимо учитывать специфику задач, выполняемых в экономике региона и страны. Одной из основных особенностей дорожно-строительной отрасли является ее высокая зависимость от государственного сектора. Кроме этого, следует учитывать факторы социального, экологического, технологического, инфраструктурного характера, государственную политику в строительстве и политику ипотечного кредитования, структурную политику, инфляцию и др. Таким образом, вопросы конкурентоспособности дорожно-строительной организации носят сложный, межотраслевой и системный характер.

Цель исследования – разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности предприятия дорожно-строительной отрасли на основе дивизиональной организационной структуры управления.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, менеджмента и маркетинга по вопросам конкурентоспособности организаций, научные труды отечественных и зарубежных ученых, изложивших свои точки зрения в научных статьях, монографиях, диссертациях по проблемам оценки конкурентоспособности организаций.

В процессе подготовки статьи использованы следующие методы исследования: метод SWOT-анализа; PEST-анализ; опрос; сбор и обработка информации, наблюдение, сравнение, аналитический, статистический, монографический, абстрактно-логический методы. Были проанализированы финансовые отчеты о деятельности предприятия и внутренние положения организации.

Результаты исследования и их обсуждение

Объектом исследования является дорожно-строительная организация, предметом – направления повышения конкурентоспособности на рынке дорожно-строительных организаций г. Новосибирска.

Основными факторами конкурентоспособности в дорожном строительстве являются эффективность и качество оказания услуг. Конкуренция в сфере дорожного строительства имеет определенную специфику [1]. К специфическим факторам конкурентоспособности дорожно-строительных организаций следует отнести: конкурсный отбор поставщиков при организации государственных закупок в сфере дорожного хозяйства; проведение подрядных торгов на проекти-

рование дороги; поставку и производство материалов, работ и услуг на ее строительство, других работ, в частности, обеспечивающих соблюдение проектных показателей и нормативов в процессе строительства и реконструкции, а также работ и услуг, связанных с эффективным и качественным обслуживанием дороги на стадии ее эксплуатации [2].

Таким образом, на конкурентоспособность дорожно-строительной организации оказывает влияние ряд факторов, таких как квалификация и профессионализм персонала, наличие современного оборудования, дорожно-строительной техники, финансовая устойчивость организации, положительная репутация и успешный опыт работы на рынке, соблюдение сроков выполнения и качество дорожно-строительных работ, эффективная инновационная деятельность.

Фактором, негативно влияющим на конкурентоспособность дорожно-строительных организаций, является то, что существенную долю дорожно-строительной техники составляют машины и оборудование импортного производства. А по некоторым видам «парк техники полностью состоит из машин импортного производства» [3]. Основными проблемами стали относительно низкое качество дорожно-строительной техники отечественного производства по сравнению с европейскими и американскими машинами и высокие цены относительно китайской техники [4]. В настоящее время уход из России многих международных компаний оказал существенное влияние на состояние конкурентной среды.

Новосибирская область – это промышленный регион, один из наиболее развитых регионов в Сибири. Его приоритетными направлениями являются транспорт и связь, строительство, торговля, производственная отрасль, сельское хозяйство. Основные возможности развития экономики связаны с инновационными технологиями в производстве.

В рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» планируется увеличить долю дорожной сети городских агломераций, соответствующей нормативным требованиям не менее чем на 85% [5]. Также в федеральном проекте «Региональная и местная дорожная сеть» имеется показатель – удовлетворенность пользователей качеством и доступностью дорог [6].

Это важно для повышения эффективности грузовых и пассажирских перевозок, обеспечения безопасности на дорогах, а также для того, чтобы пользователи могли ощутить реальные изменения в состоянии дорог.

Национальный проект продлен до 2030 года, то есть работа у дорожных организаций будет. К уже включенным в программу населенным пунктам с транспортными связями добавят еще 51 агломерацию с населением до 200 000 человек.

Современная дорожная техника поступает в Новосибирскую область в рамках реализации инвестиционной программы ОАО «Новосибирскавтодор».

Главная задача инвестиционной программы – комплексная модернизация парка техники, позволяющая внедрить новые технологии в дорожно-строительную отрасль региона. Большая часть приобретаемой техники имеет уникальные технические характеристики.

ООО «Сибирьтрансстрой» зарегистрировано 4 декабря 2006 года. Компания относится к категории микропредприятий (ежегодный доход не превышает 120 млн рублей, а численность рабочего персонала составляет не более 15 человек).

Большое значение для успешной деятельности ООО «Сибирьтрансстрой» имеет то, что она входит в группу компаний, которые выступают в качестве арендаторов и потребителей услуг. Это такие компании, как: ООО «СТС-Плюс» – строительство жилых и нежилых зданий; ООО «ПБ ПРОМ» – производство изделий из бетона для использования в строительстве; ООО «Инженерные системы» – строительство жилых и нежилых зданий; ООО «Аквалайф» – покупка и продажа земельных участков. Учредителем указанных компаний является Ибишов Г.Е.

Основными конкурентами ООО «Сибирьтрансстрой» являются ООО «Профиль Реконструкция», ООО «Аспект», ООО «МИР», ООО «Интерстрой-Н».

ООО «Профиль Реконструкция» – основной конкурент для всей группы компаний. Основным видом деятельности компании является строительство жилых и нежилых зданий.

Конкуренция на рынке дорожно-строительных работ является олигополистической. На рынке несколько фирм производят одинаковые или различные товары (услуги), контроль над ценами ограничен. Цена определяется участием в госзакупках.

На деятельность компании оказывают влияние различные внешние факторы. В области принята инвестиционная программа. Главная задача инвестиционной программы – комплексная модернизация парка техники, позволяющая внедрить новые технологии в дорожно-строительную отрасль региона. Большая часть приобретаемой техники имеет уникальные технические характеристики. Так, например, на катках

Натм установлена система осцилляции, позволяющая выполнять дорожные работы в городских условиях – на мостах, путепроводах и в местах пересечений инженерных коммуникаций. Оценка конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» выполнена методом SWOT-анализа. Результат проведенного анализа факторов внешней и внутренней среды представлен в таблице.

К сильным сторонам организации относится ее устойчивое финансовое состояние. Предприятие платежеспособно, деятельность диверсифицирована. ООО «Сибирьтрансстрой» интегрировано в группу профильных компаний, что дает значимые конкурентные преимущества. К слабым сторонам относятся высокий удельный вес расходов в выручке, снижение финансовых и других оборотных активов.

Проблемой ООО «Сибирьтрансстрой» является отрицательная тенденция опережения роста заработной платы относительно роста производительности труда. В условиях государственной политики в области строительства дорог, благоустройства придомовых территорий, ввода в действие новых жилых кварталов не ожидается снижение спроса на услуги дорожно-транспортных компаний. В реальном секторе экономики есть возможность увеличения масштабов производства, за счет чего сократятся удельные затраты производителя. Поэтому основным направлением повышения конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» является повышение эффективности деятельности организации. Это способствует снижению издержек производства, снижению уровня материалоемкости, трудоемкости, накладных расходов, повышению технологической эффективности, производительности труда.

Имея определенные конкурентные преимущества в своей отрасли, организация может добиться успеха, устойчиво занимая свою высокую позицию на рынке [7]. Проведенный анализ показал, что существенными источниками конкурентных преимуществ ООО «Сибирьтрансстрой» являются его управляющая роль в группе профильных компаний, а также объединение ресурсов с организациями-партнерами.

Группа состоит из трех компаний: ООО «Сибирьтрансстрой», ООО «Новосибирское производственное предприятие (НСПП)» и предприятие по производству бетона ООО «ПБ ПРОМ». Предприятия зарегистрированы в форме обществ с ограниченной ответственностью, имеют юридическую самостоятельность, оплачивают налоги и арендные платежи компании ООО «Сибирьтрансстрой».

SWOT-анализ ООО «Сибирьтрансстрой»

	<p>ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственная поддержка строительной отрасли. 2. Наличие современной транспортно-строительной техники. 3. Высокотехнологичные строительные материалы. 4. Развитие интернет-технологий. 5. Наличие профильной группы компаний: арендаторов асфальтного завода и дорожно-строительной техники 	<p>УГРОЗЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая конкуренция. 2. Высокий уровень инфляции. 3. Высокая ключевая ставка ЦБ РФ. 4. Уход с рынка зарубежных поставщиков. 5. Нестабильность заказов. 6. Усиление зависимости от поставщиков материалов. 7. Повышение требований к качеству строительства со стороны заказчиков
<p>СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Устойчивое финансовое состояние. 2. Участник системы госзакупок – поставщик. 3. Управление группой компаний. 4. Арендодатель современной транспортно-строительной техники. 5. Наличие собственного асфальтного завода 	<p>СИВ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Управление группой компаний: арендаторов асфальтного завода и дорожно-строительной техники. 2. Внедрение новых технологий, новых строительных материалов, новой высокопроизводительной техники. 3. Организация контроля качества с использованием автоматических систем производства и контроля укладки асфальта 	<p>СИУ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых технологий, новых строительных материалов, новой высокопроизводительной техники. 2. Организация контроля качества с использованием автоматических систем контроля укладки асфальта
<p>СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий удельный вес расходов в выручке. 2. Рост заработной платы быстрее производительности труда 	<p>СЛВ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых технологий, новых строительных материалов, новой высокопроизводительной техники. 2. Организация контроля качества с использованием автоматических систем контроля укладки асфальта 	<p>СЛУ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Организация системы контроля за расходом сырья и материалов. 2. Повышение производительности труда, привести в соответствие с ростом заработной платы

ООО «Сибирьтрансстрой» наряду с выполнением функции управления двумя другими предприятиями владеет производственными активами всех трех дивизионов на правах собственности. В состав собственности ООО «Сибирьтрансстрой» входят: асфальтный завод, который передан в аренду по договору ООО «НСПП»; строительно-дорожная техника, которую арендует ООО «ПБ ПРОМ». Указанные организации имеют своих конкурентов и осуществляют деятельность на различных товарных рынках.

Руководство группой компаний сосредоточено в руках директора ООО «Сибирьтрансстрой». Он осуществляет стратегическое и оперативное управление деятельностью производственных предприятий.

Такая форма управления в определенной мере содержит характеристики дивизиональной структуры управления по продукту с юридической самостоятельностью, но с экономической зависимостью.

Дивизиональная организация управления может оказать значительное влияние на конкурентоспособность ООО «Сибирьтрансстрой». Разделение управленческих

функций на отдельные дивизионы позволяет более эффективно управлять различными направлениями бизнеса компании. Кроме того, дивизиональная структура позволяет быстрее принимать управленческие решения на местах, что повышает оперативность и эффективность компании в целом.

На основе проведенного исследования предложены рекомендации по повышению конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой». Для успешного повышения конкурентоспособности дорожно-строительной компании на основе дивизиональной организации управления можно предложить следующий алгоритм действий (рисунок).

Таким образом, для повышения конкурентоспособности дорожно-строительной компании на основе дивизиональной организации управления необходимо постоянно совершенствовать координацию между дивизионами, обеспечивать обмен опытом и передачу лучших практик, а также стимулировать инновации и развитие каждого подразделения. Такой подход позволит компании быть более гибкой, адаптивной и успешной на рынке дорожно-строительных услуг.

Анализ внешней среды каждого дивизиона	<ul style="list-style-type: none"> • оценка общей ситуации на рынке дорожно-строительных услуг • анализ конкурентов каждого дивизиона • оценка тенденций развития отрасли
Оценка внутренних ресурсов каждого дивизиона	<ul style="list-style-type: none"> • анализ финансового состояния каждого дивизиона • анализ квалификации сотрудников каждого дивизиона • оценка наличия технического оборудования и материальных ресурсов
Оценка стратегии управления	<ul style="list-style-type: none"> • оценка эффективности принятых управленческих решений • планирование и контроль выполнения задач • улучшение координации и коммуникации между дивизионами
Определение конкурентных преимуществ каждого дивизиона	<ul style="list-style-type: none"> • выявление сильных сторон каждого дивизиона • определение источников конкурентных преимуществ
Разработка плана действий	<ul style="list-style-type: none"> • разработка плана мероприятий по повышению конкурентоспособности каждого дивизиона и компании в целом • развитие конкурентных преимуществ каждого дивизиона
Реализация и контроль	<ul style="list-style-type: none"> • внедрение плана действий • контроль выполнения поставленных задач и мониторинг изменений в конкурентной среде для корректировки стратегии компании

Алгоритм оценки конкурентоспособности дорожно-строительной компании на основе дивизиональной организации управления

В развитии инновационного направления предлагается также использовать систему телеметрии, контроля, мониторинга, диспетчеризации, учета расхода материалов асфальтно-бетонных заводов (далее – АБЗ) RoadCom Cloub. С этой системой мониторинга и контроля АБЗ можно контролировать расход материалов и топлива, вести учет материалов на АБЗ при производстве асфальта на асфальтосмесительных установках любых типов, определять количество и качество произведенного асфальта, получать сводки по выпуску асфальта с фотофиксацией событий выгрузки асфальта и государственных номеров автомобилей, в которые осуществляется погрузка АБЗ.

Заключение

В ходе проведенных исследований выявлены и систематизированы факторы конкурентоспособности организаций дорожно-строительной отрасли. Основное финансирование проектов дорожного строительства обычно осуществляется за счет бюджетных средств, что делает эту отрасль уязвимой

к изменениям в государственной политике и бюджетных расходах.

Также стоит отметить, что дорожно-строительная отрасль является одной из самых важных для экономики страны, влияя на развитие транспортной инфраструктуры и повышение конкурентоспособности страны в целом.

В результате анализа конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» выявлен источник конкурентного преимущества, предложены направления повышения конкурентоспособности на основе дивизиональной организации управления. Высокая конкурентоспособность организации на рынке обеспечивается эффективностью использования имеющихся ресурсов, в том числе управленческих. Таким образом, важным условием обеспечения конкурентоспособности ООО «Сибирьтрансстрой» является также высокая конкурентоспособность ООО «НСПП» и ООО «ПБ ПРОМ» на соответствующих рынках.

Кроме этого, важное значение в обеспечении конкурентоспособности имеет то,

что ООО «Сибирьтрансстрой» входит в группу компаний, которые выступают в качестве арендаторов и потребителей услуг. Это такие компании, как: ООО «СТС-Плюс», ООО «Инженерные системы», ООО «Аквалайф». Руководство группой компаний осуществляется директором ООО «Сибирьтрансстрой».

Таким образом, данная форма управления содержит признаки дивизиональной структуры управления. Несмотря на то что указанным компаниям присуща юридическая самостоятельность, в то же время они являются экономически зависимыми. Предложенный алгоритм оценки конкурентоспособности организации позволит дорожно-строительной компании эффективно использовать преимущества дивизиональной организации управления для достижения высокой конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. Голубева Е.А. Проблемы и риски в области государственных закупок в дорожном строительстве // Наука о чело-

веке: гуманитарные исследования. Серия: Экономика и бизнес. 2017. № 2 (28). С. 154-160.

2. Нотченко В.В., Виноградова О. В., Звягинцева Т.В. Особенности рынка дорожно-строительных работ и конкурентные характеристики предприятий, функционирующих на данном рынке // Вестник Псковского государственного университета. 2017. № 5. С. 112-117.

3. Купрейшвили, Е. Т., Соловёв Б.А., Тимофеев А.И. Современные тенденции импортозамещения на рынке дорожно-строительной техники // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/25ECVN323.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

4. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Коровина Е.И. Стратегии трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 58(1). С. 164–190.

5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 05.04.2024).

6. Паспорт федерального проекта «Региональная и местная дорожная сеть» [Электронный ресурс]. URL <https://mintrans.gov.ru/documents/8/11528?type=&ysclid=ltzkalfi6y730012301> (дата обращения: 03.04.2024).

7. Агабабаев М.С. Некоторые аспекты и факторы конкурентоспособности организации // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 10 (4). С. 6-8.

УДК 331:338.24:005
DOI 10.17513/fr.43621

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Марабаева Л.В., Сысоева Е.А.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: l.marabaeva@mail.ru, sysoewa@mail.ru

Целью проведенного исследования стала систематизация и критический анализ типичной практики организации стратегического управления устойчивым развитием предприятия кабельной промышленности и разработка предложений по ее совершенствованию в условиях нарастания негативного влияния внешних факторов в нестабильной рыночной среде. В статье представлены результаты исследования практики организации стратегического управления устойчивым развитием предприятия кабельной отрасли промышленности как фактора эффективной реализации его стратегии устойчивого развития. В работе обоснована значимость организационных аспектов разработки и реализации стратегии устойчивого развития предприятия с учетом отраслевых особенностей бизнеса. Методология исследования базировалась на принципах системного подхода с использованием инструментов критического анализа, наблюдений, графического, аналитического и статистического методов. В результате исследования были выявлены организационные проблемы разработки и реализации стратегии устойчивого развития, а также отраслевые и рыночные особенности деятельности успешного предприятия кабельной отрасли промышленности, значимые для выбора типа организационной структуры стратегического управления его устойчивым развитием и ее формирования. Обоснованы предложения по развитию организационного, нормативно-методического и информационного обеспечения процесса разработки и реализации стратегии устойчивого развития предприятия кабельной промышленности и сделаны выводы о возможности их масштабирования для других предприятий отрасли.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предприятие, кабельная промышленность, стратегическое управление, структура

ORGANIZATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE AS A FACTOR OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THE OPERATION STRATEGY

Marabaeva L.V., Sysoeva E.A.

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
e-mail: l.marabaeva@mail.ru, sysoewa@mail.ru

The purpose of the study was to systematize and critically analyze the typical practice of organizing strategic management of sustainable development of a cable industry enterprise and develop proposals for its improvement in the face of increasing negative influence of external factors in an unstable market environment. The article presents the results of a study of the practice of organizing strategic management of sustainable development of an enterprise in the cable industry as a factor in the effective implementation of its sustainable development strategy. The work substantiates the importance of organizational aspects of the development and implementation of a sustainable development strategy for an enterprise, taking into account the industry-specific characteristics of the business. The research methodology was based on the principles of a systematic approach using tools of critical analysis, observations, graphical, analytical and statistical methods. As a result of the study, organizational problems in the development and implementation of a sustainable development strategy were identified, as well as industry and market features of the activities of a successful enterprise in the cable industry, which are significant for choosing the type of organizational structure for the strategic management of its sustainable development and its formation. Proposals for the development of organizational, regulatory, methodological and information support for the process of developing and implementing a sustainable development strategy for a cable industry enterprise are substantiated and conclusions are drawn about the possibility of scaling them for other enterprises in the industry.

Keywords: sustainable development, enterprise, cable industry, strategic management, structure

Современные исследования потенциала устойчивого развития промышленных предприятий показывают, что многие его составляющие достаточно глубоко разработаны. Так, значительное число работ посвящено изучению содержательных аспектов устойчивого развития. Ряд авторов включают в это понятие все виды деятельности предприятия, а именно финансовую, произ-

водственную, социальную, инновационную и т.д., а также совокупность свойств успешно функционирующего предприятия: финансовую стабильность, развитость методического обеспечения управления и кадрового потенциала, наличие системы инновационного и стратегического менеджмента, социальную ориентацию и т.д. [1, с. 16–21; 2, с. 195–196]. Вопросы изучения стратеги-

ческого управления устойчивым развитием компаний нашли отражение в работах ряда отечественных исследователей [3, с. 13–35; 4, с. 27–28; 5, с. 7–30].

Однако для эффективного стратегического менеджмента устойчивого развития предприятия крайне важным в его организации является обоснованное выделение уровней ответственности [6, с. 26–31; 7, с. 18–26; 8, с. 15–31].

Учитывая отраслевую специфику деятельности предприятия, особенности организационной составляющей, а также в зависимости от взаимосвязей/разрозненности подразделений необходимо выбрать и сформировать соответствующую организационную структуру управления, наиболее полно отвечающую целям устойчивого развития.

Цель исследования состоит в систематизации и критическом анализе типичной практики организации стратегического управления устойчивым развитием предприятия кабельной промышленности и разработке предложений по ее совершенствованию в условиях нарастания негативного влияния внешних факторов и нестабильной рыночной среды.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием информации из открытых источников, в том числе монографий, научных публикаций в периодических изданиях, официальных статистических материалов, данных предприятия, составившего объект исследования.

С учетом принципов системного подхода для решения поставленных задач были использованы метод наблюдения, графический, аналитический, статистический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В российских промышленных компаниях наиболее распространенным типом организационной структуры управления является линейно-функциональный. Достоинства линейно-функциональной структуры:

- линейные руководители освобождаются от решения многих специальных вопросов;
- возрастает обоснованность информации для принимаемых стратегических решений.

Ее очевидные недостатки:

- относительно слабые горизонтальные связи между подразделениями;
- высокая концентрация организационно-управленческих полномочий на уровне топ-менеджмента компании.

В контексте организации стратегического управления устойчивым развитием ук-

занные характеристики линейно-функциональной структуры управления необходимо оценивать с учетом отраслевых особенностей производственной деятельности предприятий и других факторов влияния. Поэтому исследование проведено на примере предприятия кабельной отрасли.

Важно учитывать тенденции стратегического развития отрасли, долгосрочные отраслевые проекты и новейшие разработки и т.п. В этом смысле авторы отмечают тенденции, определенные самой крупной ассоциацией производителей кабельной продукции в странах СНГ, – Ассоциацией «Электрокабель».

Состояние рынка кабельной продукции последних лет обуславливается потенциалом прогнозирования, подтверждающего возможность достижения устойчивости предприятий, однако рынок зависим от крупных проектов, в том числе реализуемых ведущими компаниями в соответствии с их стратегическими целями. Это наглядно демонстрирует практика одного из лидеров отрасли – ООО «Саранскабель-Оптика», где в начале 2019 года был введен в эксплуатацию новый производственный цех, в котором установлено несколько комплектов оборудования. Первая часть оборудования была предназначена для производства оптического кабеля, вторая – для производства медных симметричных кабелей парной скрутки. Кроме того, реализовано производство трубок из алюминиевых сплавов, что стало в тот период абсолютно новым направлением для предприятия. ООО «Саранскабель-Оптика» уверенно наращивает долю рынка, причем темпы роста превосходят основных конкурентов. Структура рынка предприятий кабельной промышленности представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка, в рассматриваемом периоде ООО «Саранскабель-Оптика» занимало второе место среди предприятий кабельной промышленности РФ и обладало 34,45% доли рынка, уступая ООО «Инкаб», которое покрывало 45,41% рынка. Остальные прямые конкуренты обладали незначительной долей рынка, что объяснялось их работой с конкретными постоянными потребителями. Авторы отмечают, что объемы выпуска и продаж продукции совпадали, так как предприятия производили продукцию непосредственно после поступления заказа.

Таким образом, ООО «Саранскабель-Оптика» вело и ведет активную производственную и коммерческую деятельность, направленную на повышение собственной доли рынка, при сохранении высокого уровня прибыльности продаж [10].

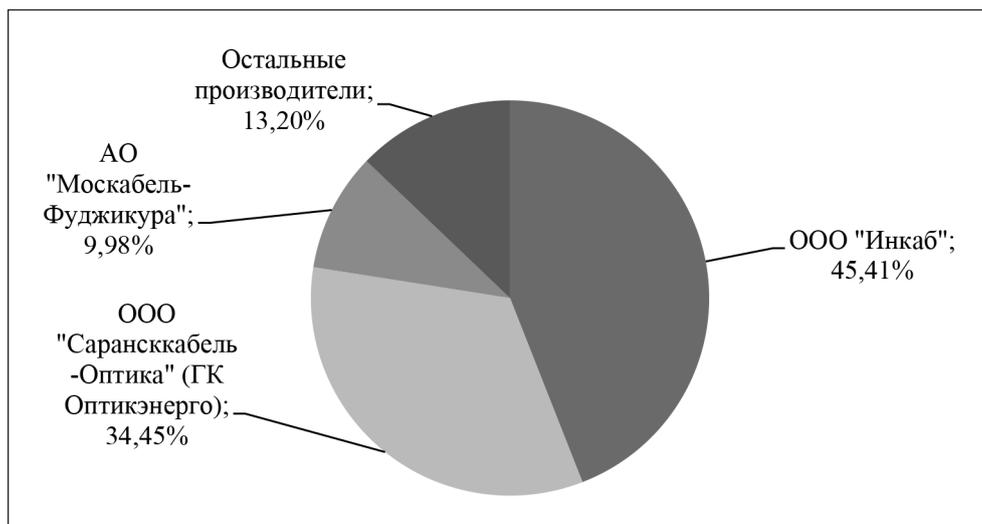

Рис. 1. Структура производства кабельной продукции предприятиями кабельной промышленности стран СНГ на начало 2020 г.
Источник: составлено по данным Росстата [9]

Рис. 2. Фрагмент организационной структуры ООО «Саранскабель-Оптика» в части процесса стратегического управления

Принимая во внимание специфику деятельности рассматриваемого предприятия, авторы утверждают, что стратегия устойчи-

вого развития и эффективная ее реализация стали одним из основных факторов успешного бизнеса.

Руководствуясь принципом SMART-цели, авторы отмечают важность наличия стратегических целей предприятия, основанных на миссии. Однако руководство предприятия делает акцент на среднесрочные стратегические цели, что вполне объяснимо в условиях сложившейся динамичной рыночной конъюнктуры. Авторы считают, что действующая организационная структура управления характеризуется избыточным количеством структур и сотрудников, подчиненных одному генеральному директору, в то время как у генерального директора в прямом подчинении находятся заместители, являющиеся директорами основных структур предприятия (рис. 2).

По мнению авторов, заместитель директора не должен занимать должность руководителя функционального подразделения, так как это может привести к проблемам вследствие изменения приоритетов стратегического управления устойчивым развитием. Ответственность за реализацию отдельных задач устойчивого развития в ООО «Саранскабель-Оптика» отражена в функциях отдела продаж и помощника генерального директора по общим вопросам. В то же время отдел продаж должен осуществлять стратегические мероприятия в рамках своего направления работ, однако к его функциям относится разработка и реализация стратегии развития инновационных проектов и маркетинга, что выходит за принятые рамки деятельности этого подразделения. С позиции стратегического управления устойчивым развитием реализация данной функции призвана обеспечить укрепление положения предприятия на занимаемых рынках, а также освоение новых путем разработки и реализации инновационной продукции.

Формально осуществление стратегического управления в социальной сфере предприятия возложено на помощника генерального директора по общим вопросам. Авторы отмечают, что у данного специалиста нет подчиненных, т.е. за реализацию социальной политики отвечает один человек.

Кроме того, к задачам сотрудников отдела продаж относится большое количество разносторонних обязанностей, как, например, «Контроль реализации стратегии и тактики управления проектами, маркетингом, продажами и полученными результатами», «Мониторинг и анализ требований к инновационной и общей продукции», «Оформление договоров, выставление счетов», «Оформление распоряжений на изготовление кабельной продукции». Авторы полагают, что подобное распределение функций не отвечает потребностям эффективного

управления и реализации стратегии устойчивого развития, так как фактически один отдел ответственен за разработку и реализацию стратегий, маркетинговые исследования и продажи. Следовательно, вмененные функции не способствуют корректной реализации задач устойчивого развития, поэтому они должны быть рационально распределены между другими специализированными отделами.

Помимо того, что формально только два подразделения ответственны за мероприятия в области устойчивого развития в рамках своих функций, в этой работе участвует лишь один заместитель генерального директора из шести.

Устойчивое развитие также зависит от организационной культуры, направленной на реализацию его стратегических целей. Однако на предприятии нет формализованной корпоративной культуры, организационных поведенческих установок и т.д. Но сложившаяся организационная культура ближе всего к клановой культуре, выделенной учеными К. Камероном и Р. Куинном [11, с. 41–43]. Коллектив предприятия сплочен и дружен, нет открытого соперничества и конфликтов на личной основе. Наблюдается взаимовыручка и взаимопомощь, поощрение коллективной работы и кооперации. С точки зрения авторов, подобная культура может способствовать грамотной организации стратегического управления устойчивым развитием предприятия, так как коллектив заинтересован не только в личном развитии, но и в развитии организации в целом.

Организация стратегического управления устойчивым развитием предприятия – это действительно важный фактор и условие успешной реализации стратегии устойчивого развития, он напрямую связан с нормативным и методическим обеспечением этого процесса. Для выполнения поставленных стратегических задач, а также реализации своих функций персонал должен иметь в распоряжении регламентирующие документы, позволяющие точно определять их задачи и полномочия.

Например, в ООО «Саранскабель-Оптика» используется пакет стандартов организации, регламентирующих все аспекты деятельности. В стандартах СТО 1.1-2019 СМК «Анализ со стороны руководства» и СТО 1.2-2019 СМК «Среда организации, лидерство руководства» отражены положения, касающиеся руководства предприятия, его функций, ответственности, принципов и т.д. Однако в данных стандартах не представлена стратегическая функция руководства [10].

Как следствие, стандарты не ориентированы на систему стратегического менеджмента, поэтому их нельзя рассматривать в качестве элементов нормативно-методического обеспечения стратегического управления устойчивым развитием. На предприятии также существуют документы, регламентирующие деятельность подразделений, – Положения о подразделениях, однако вопросы разработки стратегии и ее реализации в рамках подразделений отражены только в двух документах. Кроме того, данные документы лишь выделяют стратегическую функцию отдела в рассматриваемой области, но не регламентируют эту деятельность и не помогают в принятии общеорганизационных стратегических решений и решений, направленных на реализацию стратегических задач устойчивого развития, в частности. Исходя из этого, данные документы нельзя полностью отнести к нормативному обеспечению стратегического управления устойчивым развитием.

Также на предприятии отсутствуют какие-либо регламентированные методики стратегического управления устойчивым развитием. В результате в подразделениях, отвечающих за стратегическое развитие, сложилась своя процедура принятия решений. Так, решения, затрагивающие стратегическую перспективу, принимаются на основе информации, полученной в ходе текущих работ, в том числе от клиентов и сотрудников предприятия.

На основе анализа рынка, а также потенциальных рынков, принимаются решения о разработке и реализации новых проектов, позволяющих обеспечить будущие конкурентные преимущества предприятия. Работа по внутренней методике подразделения не предполагает взаимодействие с вышестоящим руководством в вопросах анализа внутренней и внешней среды. Выводы и решения по результатам такого анализа принимаются внутри подразделений, задействованных в работах над проектами.

В рамках реализации социальной составляющей устойчивого развития основное внимание уделяется общению с персоналом и анализу информации, полученной непосредственно от заинтересованных лиц. Так, например, на предприятии действует система, позволяющая работникам подать предложения по улучшению условий и качества труда, эффективности использования ресурсов и т.д. Данные предложения в обязательном порядке рассматриваются непосредственными руководителями с целью последующей их передачи вышестоящему руководству. На предприятии регулярно проводятся встречи с генеральным дирек-

тором и ответственным за социальную политику, в ходе которых происходит прямой диалог, обсуждаются возможные проблемы, а также реальные итоги проводимой социальной работы.

Обобщая вышесказанное, авторы отмечают, что иных документов, инструкций, положений, регламентированных методик и т.д., так или иначе поддерживающих стратегическое управление, нет, вследствие чего делается следующий вывод: на предприятии отсутствует системное методическое обеспечение стратегического управления устойчивым развитием. Персонал, ответственный за реализацию стратегических задач, не имеет в своем распоряжении необходимых нормативных и методических документов, что, по мнению авторов, не способствует объективности принимаемых стратегических решений в отношении устойчивого развития предприятия.

Для эффективной организации стратегического управления устойчивым развитием предприятия особое значение имеет качество информационного обеспечения. «Именно с получения и обработки информации начинается процесс разработки и принятия решений и действий, направленных на реализацию стратегических целей устойчивого развития предприятия» [1, с. 24].

В ООО «Саранскабель-Оптика» действует система хранения информации, в том числе необходимой для реализации стратегии, однако доступ к ней затруднен. Большинство статистических данных формализовано в виде таблиц и хранится на серверах предприятия. Распоряжения на производство, а также другая распорядительная документация хранятся только в бумажном варианте. Информация по складским запасам продукции, наличию материалов собирается кладовщиками путем ручного пересчета без применения цифровых систем учета, например по штрих-кодам, затем вносится в общую таблицу. Также в ООО «Саранскабель-Оптика» используются такие программы, как «Консультант Плюс», пакет решений Microsoft Office, специализированные программные продукты, предназначенные для отслеживания характеристик производимой продукции, используется Всемирная сеть Internet и др. Системы сбора и хранения информации в формате «Системы управления знаниями» на предприятии нет.

По мнению авторов, существующая система информационного обеспечения стратегического управления, в том числе устойчивым развитием, имеет низкую эффективность, при этом существует высокая вероятность потери или искажения информации в процессе сбора, передачи и хранения.

Основным идентификатором устойчивого развития предприятия является отчет, в котором отражены ключевые показатели деятельности по аспектам устойчивого развития. Данный отчет показывает заинтересованным сторонам как текущее положение дел, так и стратегические ориентиры и цели устойчивого развития предприятия. Отчет по устойчивому развитию публикуется с определенной периодичностью, чаще раз в год. Существуют определенные стандарты отчетности, один из наиболее распространенных разработан организацией Global Reporting Initiative (GRI).

В ООО «Сарансккабель-Оптика» не практикуется формирование и публикация отчета в области устойчивого развития, также нет других документов, которые отражают совокупность показателей по аспектам устойчивого развития: экономическому, социальному, экологическому. Однако, изучив регулярную отчетность предприятия, а также внутреннюю документацию, авторы пришли к выводу, что на предприятии ведется учет определенных показателей, которые можно идентифицировать как показатели устойчивого развития предприятия.

В рамках исследования были проанализированы отчеты в области устойчивого развития ведущих компаний по производству волоконно-оптического кабеля: CommScore, Inc., OFS Fitel, LLC, Prysmian SpA. В результате анализа были выделены три группы показателей, которые, с точки зрения авторов, наиболее полно отража-

ют текущий уровень устойчивого развития предприятия кабельной промышленности, в условиях конфиденциальности корпоративной информации и недостаточного количества информации, и которые могут составить необходимую аналитическую базу для формирования исходной информации о параметрах устойчивого развития исследуемого предприятия (таблица).

Первая группа показателей отражает экономическую сторону деятельности предприятия, успешность его присутствия на рынке, а также возможность финансового обеспечения роста и развития предприятия в кризисных условиях.

Вторая группа показателей отражает социальную деятельность предприятия, то, насколько эффективно ведется политика охраны труда, работа по развитию и обучению персонала, развитию его культурного и этического уровня, качества жизни и труда.

Последняя группа показателей, представленная в таблице, характеризует деятельность предприятия по экологическому аспекту устойчивого развития. Показатели отражают, как предприятие влияет на экологию, и какие действия предпринимаются для улучшения экологической обстановки.

Кроме того, авторами предложена к реализации в ООО «Сарансккабель-Оптика» модель системы стратегического управления устойчивым развитием, которая должна позволить определять его цели и задачи, зоны ответственности и полномочий подразделений предприятия (рис. 3).

Рекомендуемые показатели устойчивого развития предприятия кабельной промышленности

Группа показателей	Показатели устойчивого развития предприятия
Показатели экономического аспекта устойчивого развития	Объем продаж, тыс. рублей
	Доля материальных затрат в себестоимости продукции, %
	Коэффициент финансовой независимости
	Потери от брака, %
	Динамика роста производительности труда, %
Показатели социального аспекта устойчивого развития	Коэффициент травматизма
	Коэффициент смертельного травматизма
	Затраты на улучшение условий и охраны труда, тыс. рублей
	Текущая текучесть кадров, %
Показатели экологического аспекта устойчивого развития	Расходы на социальную политику предприятия, тыс. рублей
	Затраты, связанные с природоохранными мероприятиями, тыс. рублей
	Общее количество выбросов, тыс. тонн
	Общее количество потребленной энергии, млн кВт/ч
	Общее количество потребленной воды, тыс. кубометров
	Общее количество отходов, тонн
	Затраты на утилизацию отходов, тыс. рублей

Примечание: составлено по: [2, с. 197–200; 12, с. 136]

Рис. 3. Модель системы стратегического управления устойчивым развитием, рекомендуемая для ООО «Сарансккабель-Оптика»

Заключение

Таким образом, авторы констатируют, что в ООО «Сарансккабель-Оптика» отсутствует специализированное организационное и методическое обеспечение стратегического управления устойчивым развитием. Отсутствует система стратегического управления устойчивым развитием, все действия руководством осуществляются интуитивно, с опорой на опыт и коллективные знания. Информационное обеспечение стратегического управления устойчивым развитием, созданное на предприятии, нельзя классифицировать как системное, так как имеются проблемы в механизме доступа и сбора необходимой информации, в том числе и стратегической направленности. В целом, с точки зрения авторов, сложившаяся ситуация характеризуется наличием проблем в области организации стратегического управления бизнесом и является достаточно типичной для многих отраслевых компаний.

Для решения указанных проблем в части развития организационного, нормативно-методического и информационного обеспечения процесса разработки и реализации стратегии устойчивого развития ООО «Сарансккабель-Оптика» авторами предложена система показателей устойчивого развития, включающая три группы индикаторов, и модель системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия.

Разработанные предложения могут быть реализованы также на других предприятиях кабельной отрасли, поскольку носят универсальный характер и достаточно успешно адаптированы в различных условиях устойчивости их бизнеса.

Список литературы

1. Батырова Н.С. Информационно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития компании: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2015. 24 с.
2. Кузнецова Е.Ю., Кузнецов С.В. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2019. Т. 18, № 2. С. 186-209.
3. Анщупов А.Я. Стратегическое управление: монография. М.: Проспект, 2022. 344 с.
4. Асанов В.Л. Стратегическое управление территориальным развитием – архитектурный менеджмент, администрирование: монография. М.: Юрайт, 2024. 275 с.
5. Санталова М.С., Борщева А.В., Соклакова И.В., Сурат И.Л. Стратегический менеджмент: российский и зарубежный опыт: монография. М.: Дашков и К°, 2021. 246 с.
6. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неиндустриальной трансформации: монография / под науч. ред. Я.П. Силина. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2017. 207 с.
7. Орлова Л.В., Марабаева Л.В. Производственная стратегия и тактика автомобилестроительного предприятия. Ульяновск: Изд-во УИГА им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, 2014. 192 с.
8. Подлесных В.И., Борисова И.А. Обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур на основе организационно-экономических нововведений: монография. М.: Ruscience, 2015. 179 с.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Официальный сайт ООО «Сарансккабель-Оптика». [Электронный ресурс]. URL: <https://sarko.ru/> (дата обращения: 04.04.2024).
11. Cameron Kim S., Quinn Robert E. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework. – Prentice Hall: John Wiley & Sons, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://gmdconsulting.eu/nykerk/wp-content/uploads/2019/06/diagnosing-and-changing-organizational-culture.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
12. Подоляк О.О., Кузнецов С.В. Факторы и методические инструменты оценки устойчивого развития промышленного предприятия // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 133-137.